

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 12. Часть 5

(№70)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2023

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,875

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 12. Issue 5

(№70)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2023

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

SOCIOLOGY

<i>Albakov I.U.</i> Youth as a special socio-demographic group in the context of the formation of a social and legal state and civil society.....	14
<i>Tyun A.P.</i> Sources of ideas about law enforcement agencies in the civilian environment.....	19

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Bondarenko N.G., Kovalenko A.A., Gurin M.V.</i> Scientific knowledge as the highest form in the hierarchy of values of the network society.....	26
<i>Lukinova I.A.</i> Patriotism and Worldview as a part and a whole: philosophical reflections on the Decree of the President of the Russian Federation “On the approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values”.....	31
<i>Prokofeva G.P.</i> Ethical and axiological substantiation of the peculiarities of Russian civilization.....	39
<i>Ryabchun N.P.</i> The mythological motif of spinning and weaving in the light of string theory.....	44

CULTURAL STUDIES

<i>Chebodaeva M.P., Ulturgasheva N.D., Tsukanova O.A.</i> The image of the goddess of fire “Ot Ine” in the decorative art of the Khakas.....	51
<i>Zheng Putong</i> Effective approaches of music pedagogy for choir conductors: development of leadership skills, leadership techniques and musical expression.....	58

Lykova N.N., Sinita D.A. Material heritage as a historical and cultural phenomenon: cultural analysis of the heritage of a multi-ethnic region (on the example of the Republic of Crimea).....	63
Voloshinov A.V., Parshin A.O. German apartment houses as Saratov cultural image's object: condition, issues, perspectives.....	71
Liu Lu Guzel Yakhina in China.....	79
Li Pingan The artistic life of Beijing and Moscow – twin cities at the beginning of the XXI century.....	85
Noskova N.A. Historical background of the formation of spiritual and moral values in Russian society.....	89
Orlova E.M. To the history of roman carnival imagery: il generale Mannaggia la Rocca.....	95
Furmanov E.D. COVID-19 as a factor of transformation of organizational cultures of Russian companies.....	101
Jiang Qi Analysis of the influence of polytheism on russian culture.....	109
Zheng Putong The role and methods of music pedagogy in the formation of the skills of a choir conductor: a study of the techniques of leadership, musical education and the development of collective performing potential...116	
Cao Huini Analysis of children's characters in the paintings of The Peredvizhnik School - by the example of the works of I.E. Repin and V.G. Perov.....	120

TOPICAL ISSUES OF SCIENCE

Petrov I.F., Petrova S.I. Society, mass media and social communications.....	127
Bagaeva A.V. Communicative imperatives of turning everyday life into a subject of interdisciplinary research.....	133
Abstracts	141
Authors	155

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Албаков И.У.</i> Молодежь как особенная социально-демографическая группа в условиях становления социально-правового государства и гражданского общества.....	14
<i>Тюнь А.П.</i> Источники представлений о правоохранительных органах в гражданской среде.....	19

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Бондаренко Н.Г., Коваленко А.А., Гурин М.В.</i> Научное знание как высшая форма в иерархии ценностей сетевого общества.....	26
<i>Лукинова И.А.</i> Патриотизм и мировоззрение как часть и целое: философские размышления об Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».....	31
<i>Прокофьева Г.П.</i> Этико-аксиологическое обоснование особенностей российской цивилизации.....	39
<i>Рябчун Н.П.</i> Мифологический мотив прядения и ткачества в свете теории струн.....	44

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Чебодаева М.П., Ултургашева Н.Д., Цуканова О.А.</i> Образ богини огня «От Ине» в декоративном искусстве хакасов.....	51
<i>Чжэн Путун</i> Эффективные подходы музыкальной педагогики для дирижеров хора: развитие лидерских навыков, техники руководства и музыкального выражения.....	58
<i>Лыкова Н.Н., Синица Д.А.</i> Материальное наследие как историко-культурный феномен: культурологический анализ наследия полиэтничного региона (на примере Республики Крым).....	63

Волошинов А.В., Паршин А.О.

Доходные дома русских немцев как объект культурного облика Саратова: состояние, проблемы, перспективы.....	71
<i>Лю Лу</i> Гузель Яхина в Китае.....	79
<i>Ли Пинань</i> Художественная жизнь Пекин и Москва – городов-побратимов в начале XXI века.....	85
<i>Носкова Н.А.</i> Исторические предпосылки формирования духовно-нравственных ценностей в российском обществе.....	89
<i>Орлова Е.М.</i> К истории образов римского карнавала: генерал Маннаджа ла Рокка.....	95
<i>Фурманов Е.Д.</i> COVID-19 как фактор трансформации организационных культур российских компаний.....	101
<i>Цзян Ци</i> Анализ влияния политеизма на русскую культуру.....	109
<i>Чжэн Путун</i> Роль и методы музыкальной педагогики в формировании навыков дирижера хора: исследование техник руководства, музыкального воспитания и развития коллективного исполнительского потенциала.....	116
<i>Цао Хуэйни</i> Анализ детских образов в живописи Школы передвижников — на примере произведений И.Е. Репина и В.Г. Перова.....	120

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

<i>Петров И.Ф., Петрова С.И.</i> Общество, средства массовой информации и социальные коммуникации.....	127
<i>Багаева А.В.</i> Коммуникативные императивы превращения повседневности в предмет междисциплинарных исследований...133	
<i>Аннотации</i>	148
<i>Авторы</i>	157

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Албаков И.У.

*Аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления, факультет журналистики.*

Молодежь как особенная социально-демографическая группа в условиях становления социально-правового государства и гражданского общества*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению молодежи как особой социально-демографической группы в условиях становления социально-правового государства и гражданского общества. Отдельное внимание уделено дискуссионности подходов к пониманию дефиниции «молодежь». Также обозначены права, обязанности и степень юридической ответственности молодых людей в современном обществе. Приведен пример активного участия молодежи в развитии общества и благосостояния населения в рамках подготовки Повестки дня ООН на период до 2030 года.

Ключевые слова: статус, общество, молодежь, государство, развитие.

Albakov I.U.

*Postgraduate student of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian,
Faculty of Journalism Federation, Institute of Public Service and Management.*

Youth as a special socio-demographic group in the context of the formation of a social and legal state and civil society

Abstract. The article is devoted to the consideration of youth as a special socio-demographic group in the conditions of the establishment of a social-legal state and civil society. Special attention is paid to the discussion of approaches to understanding the definition of “youth”. The rights, obligations and degree of legal responsibility of young people in modern society are also indicated. An example of the active participation of youth in the development of society and the well-being of the population as part of the preparation of the UN Agenda for the period up to 2030 is given.

Key words: status, society, youth, state, development.

Сегодня в современном обществе проходит трансформация всех важнейших сфер его существования, формируются качественно новые принципы

* © Албаков И.У., 2023.

Молодежь как особенная социально-демографическая группа в условиях становления социально-правового государства и гражданского общества

организации жизни людей. Однако социально-экономический кризис, увеличение социальной дифференциации, деформация обычных способов и стратегий жизнедеятельности, изменение ключевых ориентиров, исчезновение традиционных моделей достижения социальной зрелости и т.д. создают для современной молодежи ситуацию неопределенности жизненного пути, продуцируют социальную напряженность. Это в свою очередь негативно влияет на процесс социального становления молодого поколения, главное отличие которого в нынешних условиях состоит в потере линейных, предполагаемых и бесконфликтных моделей его интеграции в общественную жизнь [1].

Будучи частью социума, молодежь подвергается воздействиям всех наиболее значимых детерминант и факторов, которые обуславливают происходящие сдвиги. При этом, молодые люди выступают не только в качестве объекта, на который направлено общественное воздействие, но и представляют собой полноценный субъект процесса взаимодействия. В данном контексте особое значение приобретает активное вовлечение молодежи к участию в государствообразующих процессах в становлении и развитии гражданского общества. Молодое поколение в современных динамичных условиях потенциально может стать одним из самых мощных коллективных акторов, стимулирующих общественный прогресс, а отдельные его наиболее социально активные субъекты (пассионарии) — будущими представителями политической, экономической и культурной элиты [2].

В свою очередь, несмотря на важность обозначенных вопросов, в настоящее время можно констатировать, что видение молодежи, основанное на стандартах поведения взрослых людей,

которое смоделировано на типе отношений с обществом, выработанном предыдущими поколениями, не позволяет признать молодых людей полноценными гражданами. В свою очередь, тезис о трансформации участия, хотя и направлен на утверждение существенной роли молодого поколения в социальном развитии, может привести к чрезмерному акцентированию положительных черт новых, экспансивных стилей вовлечения, что чревато игнорированием важности участия в институциональной политике и неспособностью понять среднесрочные и обычные подходы к выстраиванию отношений с молодежью.

Таким образом, в дальнейшем развитии и обосновании нуждается системный подход к исследованию молодого поколения как особенной социально-демографической группы с позиций ее включения в общественную жизнь, что предполагает раскрытие содержания сущности данного процесса, выделение различных его аспектов и их взаимосвязи, установление факторов, влияющих на него. Необходимость решения этого научно-практического задания и обуславливает выбор темы данной статьи, а также подтверждает ее высокую актуальность.

Место и роль молодежи в процессах становления и развития современного общества, социальный портрет молодого человека раскрывается в трудах Михалёва А.А., Токарева Е.Г., Богданова Е.Н., Ситцевой М.С., Грязновой Е.В.

Благодаря исследованиям Бузова М.П., Горбунова В.С., Маргалитадзе О.Н., Семьянникова С.Н., Герасимовой С.А. сформировались научные подходы к изучению молодежи как особой социально-демографической группы.

Политические ориентации и ожидания современной молодежи, проблемы

ее отчуждения от активной гражданской деятельности нашли свое отражение в работах Третьяковой О.В., Попковой А.А., Власюка И.В., Савченко И.А., Широкаловой Г.С., Шкурина Д.В., Юрьева П.С.

Вместе с тем, несмотря на большое количество направлений и подходов, разработка проблемы становления и социализации современной молодежи не только далека от решения, но все больше демонстрирует необходимость как переосмысления исследованного, изученного ранее наследия, так и рассмотрения и открытия новых черт. Отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с развитием более прогрессивных технологий, которые структурируют новые коллективные идентичности и некоторые формы социальной, политической и экономической зрелости среди молодежи.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении молодежи как особой социально-демографической группы в условиях становления социально-правового государства и гражданского общества.

По состоянию на начало 2020 года насчитывается 1,2 млрд. молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, это равно 16% населения мира. К 2030 году — контрольной дате Целей в области устойчивого развития, составляющих актуальную Повестку дня ООН, — прогнозируется, что численность молодежи вырастет на 7% и составит почти 1,3 миллиарда человек [3].

Вопросы, связанные с трактовкой понятия «молодежь», критериями, которые позволяют ее выделить в самостоятельную группу служат предметом полемики для ученых и практиков в сфере молодежной политики.

Некоторые исследователи утверждают, что молодость — это скорее состо-

яние души, чем время жизни. К их числу принадлежит бывший генеральный прокурор США Роберт Кеннеди, который сказал: «Этот мир требует качества молодости; не определенного периода жизни, а состояния души, характера воли, качества воображения, преобладания смелости над робостью, жажды приключений над легкомысленной жизнью» [3]. Многие государственные учреждения, некоммерческие программы и средства массовой информации определяют молодость как отдельный период жизни и называют возраст, когда она начинается и когда заканчивается. В одних случаях юность начинается в 8 лет, в других - в 16. Такая же двусмысленность существует и при определении момента окончания юности.

Правовые системы по всему миру обходят этот вопрос, используя такие термины, как подросток, несовершеннолетний для описания этого возрастного диапазона. Иногда это делается для того, чтобы установить четкую границу, когда люди могут начать голосовать или служить в армии; в других случаях это позволяет применить к индивиду определенный тип наказания или забирать его из семьи. Возрастные рамки молодежи обычно определяются в законодательстве для достижения политических целей, а не для подлинного благополучия молодых людей или общества в целом [4].

На основе проанализированных подходов предлагаем следующее авторское определение молодежи: «молодежь» – это социально-демографическая группа общества, которая проходит период развития и становления социальной зрелости, перманентно адаптируется к миру взрослых и будущих изменений и на постоянной основе пополняет экономически и политически активное население.

Молодежь представляет собой стратегический ресурс для стимулирования национального и мирового развития. В тоже время немаловажным является следующий момент - молодежь может стать позитивной силой цивилизационного движения, если она будет иметь доступ к знаниям и возможностям, которые являются необходимыми для процветания. Расширение возможностей для значимого участия молодого поколения в развитии гражданского общества и обеспечении социального прогресса требует инвестирования в молодежные инициативы на местном, национальном и международном уровнях, в которых молодые люди активно формируют свои сообщества. Особое значение имеют институционализованные механизмы, позволяющие молодежи вносить свой вклад в разработку политики в области верховенства права и предупреждения преступности [5]. Новые технологии обладают огромным потенциалом для облегчения гражданского участия будущего поколения. Они открывают дополнительные возможности для образования, доступа к информации, диалога и общения, если они могут быть доступны для всех молодых людей во всем мире. Энтузиазм и новаторство молодых людей могут стать важной движущей силой перемен, особенно если они направляются с помощью методов участия, сочетающих их воодушевление с опытом более старших игроков и лиц, принимающих решения.

Рассматривая молодежь через призму становления социально-правового государства и гражданского общества следует отметить, что на содержание ее статуса влияет ряд факторов, обуславливающих объем прав и обязанностей молодых людей, а также степень их юридической ответственности. В частности:

1) возрастной статус определяет

права и обязанности, нормы и возрастные роли, образ жизни, специфическое представление мира молодым поколением;

2) официально объявленный статус молодого лица закрепляет права и обязанности молодежи в зависимости от конкретного типа правоотношений, в которые она вступает или потенциально может вступить;

3) реальный статус молодежи определяется соотношением официального статуса с действительным положением дел;

4) гендерный статус определяет статус девушки (молодой женщины) и парня (молодого мужчины) на микро- и макроуровнях общества.

От того, насколько будет вовлечена сама молодежь к решению государственных проблем, насколько созданные условия будут способствовать реализации ее интересов, зависит уровень готовности молодых людей быть активной и движущей силой развития общества [6].

В качестве примера положительных практик участия молодого поколения в процессах общественного развития можно привести тот факт, что молодежные движения во многих странах мира играют ключевую роль не только как бенефициары действий и политики в рамках Повестки дня ООН на период до 2030 года, но и как партнеры и участники ее реализации. Молодые люди были архитекторами при разработке программных действий и «Целей устойчивого развития», помимо этого, они продолжают принимать участие в рамках и процессах, поддерживающих их реализацию, последующие действия и обзор. Молодежь задействована во множестве направлений, включая повышение осведомленности, сбор и использование данных, низовые и национальные инициативы, мониторинг

и подотчетность, а также составление обзоров о прогрессе.

Можно выделить ряд преимуществ привлечения молодого поколения к становлению социально-правового государства и развитию гражданского общества:

1) Молодые люди способны более эффективно выступать за большее соблюдение своих прав, что подтверждается работой в отношении ранних браков, условий труда и образования.

2) Приобретение навыков участия в государственных программах и проектах дает молодежи большую уверенность в себе, чувство собственного достоинства и лучшую осведомленность о своих правах.

3) Участие молодежи приводит к улучшению отношений с местными сообществами.

4) Молодые исследователи могут установить лучший контакт с участниками проектов и инициатив, что позволяет им выявлять проблемы, которые взрослые эксперты могут упустить.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, которая представляет будущее страны, является одним из главных проводников перемен. Молодое поколение оказывает большое влияние на экономическое развитие и прогресс общества в целом, на продвижение справедливого мира. Молодые люди строят множество социальных отношений, развивают свою личность и идентичность, тем самым трансформируя, сознательно или нет, реальность, будь то в университете, на нашем рабочем месте или в других местах, и делают это, внося свой вклад в новое и обновленное видение повседневной деятельности. Активизация и поддержка данных про-

цессов требует выделения молодежной политики в качестве одного из основных общенациональных приоритетов.

References

- [1] Vlasuk I.V., Savchenko I.A. Youth and students in modern society: universal features and specific characteristics // Pedagogical research. 2021. № 2. P. 5-11.
- [2] Bykova E.V. Types of relationships between society and youth // Research Center "Vector of Development". 2022. № 8. P. 467-470.
- [3] Terentyeva I.V. Strengthening the citizenship of youth as a factor in improving vocational education // Modern science-intensive technologies. 2020. № 8. P. 201-205.
- [4] Nikitina D.O. Some aspects of the socialization of youth in the context of digitalization // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2021. № 6 (86). P. 53-56.
- [5] Zavershinskikh K.M., Simonova A.V. The study of the value orientations of youth as a special socio-demographic category // Humanitarian and pedagogical research. 2022. V. 6. № 3. P. 33-48.
- [6] Riekkinen M.A. Support for youth in obtaining a quality education and employment: socio-economic guarantees in Denmark, Norway, Finland and Sweden // Scientific Review: Theory and Practice. 2020. Vol. 10. № 6 (74). P. 1067-1078.

Список литературы

- [1] Власюк И.В., Савченко И.А. Молодежь и студенчество в современном обществе: универсальные черты и специфические характеристики // Педагогические исследования. 2021. № 2. С. 5-11.
- [2] Быкова Е.В. Типы взаимоотношений между обществом и молодежью // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». 2022. № 8. С. 467-470.
- [3] Терентьева И.В. Укрепление гражданственности молодежи как фактор повышения профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 8. С. 201-205.
- [4] Никитина Д.О. Некоторые аспекты социализации молодежи в условиях цифровизации // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 6 (86). С. 53-56.
- [5] Завершинских К.М., Симонова А.В. Изучение ценностных ориентаций молодежи как особой социально-демографической категории // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 33-48.
- [6] Риеккинэн М.А. Поддержка молодежи в получении качественного образования и трудоустройстве: социально-экономические гарантии в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 6 (74). С. 1067-1078.

Тюнь А.П.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).*

Источники представлений о правоохранительных органах в гражданской среде*

Аннотация. В статье исследуются источники представлений о правоохранительных органах в гражданской среде. Она разделяет исследования общественного мнения на динамические и статические, сосредотачиваясь на динамическом подходе, который позволяет рассмотреть формирование и трансформацию общественного мнения о полиции. Анализируются три аспекта динамики общественного мнения: возникновение представлений о правоохранительных органах, подтверждение или опровержение существующих представлений, и трансформация представлений через их дополнение и пересмотр.

Ключевые слова: общественное мнение, правоохранительные органы, исследования, динамический подход, формирование, трансформация, представления, гражданская среда.

Tyun A.P.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Legal and Socio-Economic Disciplines, Rostov State Economic University.*

Sources of ideas about law enforcement agencies in the civilian environment

Abstract. The article examines the sources of ideas about law enforcement agencies in the civilian environment. She divides public opinion research into dynamic and static, focusing on a dynamic approach that allows us to consider the formation and transformation of public opinion about the police. Three aspects of the dynamics of public opinion are analyzed: the emergence of ideas about law enforcement agencies, the confirmation or refutation of existing ideas, and the transformation of ideas through their addition and revision.

Key words: public opinion, law enforcement agencies, research, dynamic approach, formation, transformation, representations, civil environment.

В настоящее время большое внимание уделяется изучению общественного мнения и полиции, что в полной мере соотносится с общим трендом

развития социогуманитарного знания, связанным с установкой на практико-ориентированную системно-прогностическую научную деятельность [3].

* © Тюнь А.П., 2023.

Источники представлений о правоохранительных органах в гражданской среде

Исследования общественного мнения подразделяются на две разновидности – динамические и статические. Первые направлены на то, чтобы отразить характеристики общественного времени в отдельный, конкретно взятый момент, в то время как вторые ориентированы на отражение ситуации в динамике (что предполагает, с одной стороны, рассмотрение характеристик общественного мнения в различные моменты времени, и, с другой – ориентировано на выявление причин и факторов формирования конкретных тенденций в общественном мнении). Исследование общественного мнения в динамике требует привлечения серьезного теоретического аппарата и, кроме того, предполагает решение серьезного ряда промежуточных исследовательских задач. Вместе с тем, именно этот подход обнаруживает наибольшую практическую значимость.

В исследовании общественного мнения о полиции, если оно претендует на полноту и системность, одним из важных первоначальных шагов является формирование первичного понимания факторов общественного мнения о полиции – тех явлений, которые влияют на конкретные способы социального восприятия гражданами сотрудников полиции и, в целом, органов внутренних дел. И здесь важно понимать: общественное мнение представляет собой форму коллективного мировоззрения, и потому его внутренняя динамика подчиняется общим принципам формирования и развития мировоззрения. Соответственно, когда мы рассматриваем динамику общественного мнения о полиции, мы можем выделить следующие ее аспекты:

- возникновение представлений о правоохранительных органах;
- подтверждение или опровержение существующих представлений;

- трансформация представлений о правоохранительных органах через их дополнение и пересмотр.

Ключевым моментом в данном случае является то, что формирование общественного мнения, с одной стороны, подчиняется общим механизмам социального познания, с другой – осуществляется в коммуникативной среде и, соответственно, реализуется людьми коллективно. Так или иначе, на первоначальном этапе динамического рассмотрения общественного мнения о полиции важно понимать, каковы источники представлений о правоохранительных органах.

Прежде всего, следует обратить внимание на фундаментальное различие между первичными представлениями о каком-либо элементе социальной действительности и источниками познаний о нем, которые имеют вторичный характер и, соответственно, дополняют изначально выстроенную в мировоззрении человека картину. Первичные представления могут предшествовать личному опыту взаимодействия с конкретным аспектом общественной жизни, но они определяют, с одной стороны, ожидания, направленные на него, с другой – способ интерпретации тех аспектов получаемого опыта, которые допускают момент толкования. А таковых аспектов социального опыта, как это убедительно доказывают основоположники социального конструктивизма Т. Лукман и П. Бергер [1], большинство в силу склонности познающего подгонять получаемый опыт под ту картину мира, которая уже имеет место.

Говоря о вторичных источниках социальных представлений мы не зря подчеркиваем момент вторичности: не смотря на то, что они могут оказывать мощное воздействие на мировоззрение

человека, речь идет о представлениях и опыте, который взаимодействует с уже сложившимися представлениями, подтверждая их, опровергая, дополняя или трансформируя. Ключевой момент в данном случае – это то, что конечный эффект зависит уже не только от характера получаемого опыта, но и от исходных характеристик мировоззрения, которые влияют на его интерпретацию. Именно поэтому, когда мы ставим вопрос об источниках представлений о полиции, обнаруживает свою наивность подход, основанный на полагании доминирующего значения непосредственного опыта взаимодействия сотрудников полиции с гражданским населением. Безусловно, данный аспект формирования отношения к сотрудникам правоохранительных органов имеет существенное значение, однако, по факту, не меньшую значимость имеет вопрос первичных условий формирования представлений о правоохранительных органах. А они в подавляющем большинстве случаев не имеют отношения к получению членами общества личного опыта взаимодействия с полицией.

Если рассматривать истоки представлений о полиции у каждого человека, то это, прежде всего, базовая информация об общественном устройстве, получаемая детьми на стадии первичной социализации, что определяет институты первичной социализации в качестве исходного источника информации о ряде элементов общественной структуры, включая и правоохранительные органы. Ключевым моментом в данном случае является то, что первичное знание о правоохранительных органах в подавляющем большинстве случаев носит заимствуемый, опосредованный внешними информационными источниками характер. Иными

словами, узнавая о полиции от других людей или, например, через приобщение к каким-либо информационным продуктам (книги, мультфильмы и т. д.) люди формируют свои первые представления о правоохранительных органах. Здесь очень важным является то, что базовое представление об институте связано, преимущественно, с осмыслением его социальных функций и значения, и уже позднее большинство людей формирует представления о людях, выполняющих данные функции. Исключение – ситуации, когда имеет место заимствование какого-либо экстраординарного опыта, в рамках которого источник этого опыта изначально наделяет носителей институциональных функций определенными качествами. Типичная форма подобного рода суждений – «эти врачи – поголовно циники», «эти чиновники – сплошь коррупционеры», «полицейские некомпетентны» и т. д.. Передача обобщающих стереотипных суждений о представителях какой-либо институциональной группы, особенно как фактор первичной социализации – серьезная проблема, заслуживающая внимания исследователей. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев формирование обобщающих негативных представлений о представителях конкретной институциональной группы становится вторым шагом в формировании мировоззрения познающего субъекта. Этот шаг все еще связан, по большей части, с заимствованием чужого опыта и чужих представлений, но речь идет о переходе от осознания социальных функций конкретного института к рассмотрению социальных качеств его представителей. И здесь реализуется важный механизм: в условиях, когда представления о носителях

институциональной функции отвечают общему пониманию социального значения конкретного института, в мировоззрении субъекта не возникает противоречий. Однако в ситуации, когда предполагаемые качества людей, включенных в структуру института, не отвечают представлениям о том, какими должны быть носители его функциональных обязанностей, возникает противоречие, конфликт между идеальными представлениями о том, как должно быть, и представлениями о том, как есть.

Очень важно понимать, что и представления о том, как должно быть, и представления об актуальном состоянии общества, могут носить ошибочный характер. Более того, анализ источников представлений о социальной действительности, которые формируются у членов общества, показывает, что их социальная картина мира в большинстве случаев носит искаженный, оторванный от действительности характер. И связано это, прежде всего, с тем, что в современном мире люди склонны брать за основу своего мировоззрения информацию, полученную «из третьих рук». Американский исследователь медийных процессов М. Маклюэн [2] обозначил этот принцип как опосредованное познание, в рамках которого человек «расширяет свои органы чувств», используя в их роли целые институты и группы людей (медиа, среду коммуникативного взаимодействия). Сходную позицию обозначил и основоположник социальной феноменологии А. Шютц [4], обосновавший тезис о том, что человек, будучи существом социальным, осуществляет познание коллективно, используя средства коммуникации. Это означает, что в большинстве случаев члены общества, формируя свои представления

о чем-либо, будут опираться на чужой опыт и чужие представления.

Мы не говорим о том, что для каждого человека заимствованные представления о полиции имеют преобладающее значение, однако для большинства членов общества, не обладающих весомым личным опытом взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, а также не имеющих достоверных источников, ситуация выглядит именно так. При этом, говоря о первичных источниках, мы в большинстве случаев говорим именно о таких заимствованных представлениях, которые могут многократно передаваться от одних носителей социального знания к другим.

Согласно современным исследованиям, личный опыт взаимодействия с сотрудниками полиции, выходящий за рамки краткосрочного формального взаимодействия, реализуемого при получении или проверке документов, имеет сравнительно небольшая доля населения, в то время как большинство членов общества составляют представление о сотрудниках полиции «понаслышке», опираясь на мнения, суждения и опыт (зачастую многократно репрезентируемый и, за счет этого – искаженный), принадлежащие другим людям. При этом они зачастую не учитывают тот факт, что те люди, чьим суждениям они доверяют, могут сами не выступать в роли достоверного первичного источника. Именно так реализуется циркуляция представлений о правоохранительных органах в коммуникативной среде общества, причем данные представления могут иметь оторванный от реальности характер, однако их массовость может выступать в роли «весомого» обоснования достоверности транслируемых представлений.

Следует отметить, что активно распространяемые стереотипы не берутся «из ниоткуда». Речь может идти как о репрезентации устаревшего опыта, так и о реализации искаженных механизмов распространения информации, в рамках действия которых соответствующие норме социальные проявления не освещаются, а те события, которые имеют отличный от нормы характер, напротив, активно освещаются в коммуникативной среде. Так или иначе, следует отметить, что в общей системе источников представлений о полиции реальный опыт взаимодействия граждан с сотрудниками правоохранительных органов не является тем доминирующим (в краткосрочной перспективе) фактором, который может способствовать быстрому пересмотру представлений о полиции. Влияние данного фактора на короткой дистанции слабее, нежели воздействие на сферу общественного мнения процессов трансляции уже существующих представлений и уже полученного когда-то социального опыта взаимодействия с полицией. Именно поэтому никакие меры по улучшению эффективности работы правоохранительных органов, если они не сопровождаются масштабным информационным освещением происходящих сдвигов, не могут в одночасье привести к значительному изменению общественного мнения о полиции. Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на доминирование процессов опосредованного познания в формировании представлений о полиции, изменение в лучшую сторону самого института может оказать влияние на общественное мнение. Однако это изменение будет иметь постепенный, кумулятивный эффект. Это связано с тем, что личный опыт имеет для социального субъекта большее значе-

ние, нежели заимствованный. Поэтому процессы приобретения членами общества неожиданного (на фоне существующих в информационной среде негативных стереотипов о полиции) позитивного опыта взаимодействия с сотрудниками полиции может являться серьезным основанием как для пересмотра личного мировоззрения, так и для трансляции своего позитивного опыта в коммуникативной среде.

Сказанное выше определяет то, что условия получения членами общества личного опыта взаимодействия с сотрудниками полиции в контексте общей постановки вопроса о факторах общественного мнения о полиции также имеют серьезное значение.

Подведем итоги. Источники представлений о полиции подразделяются на первичные (закладающие основы мировоззрения) и вторичные (дополняющие это мировоззрение). Процессы формирования первичных представлений о полиции за редким исключением базируются на заимствовании опыта и представлений у других членов общества. Дальнейшее наполнение мировоззрения, его подтверждение или опровержение, а также трансформация реализуются за счет опосредованного и непосредственного познания. Опосредованное познание связано с обращением к накопленному опыту других людей (который получает отражение в непосредственной коммуникации, ложится в основу отдельных продуктов культуры, репрезентируется на уровне различных медиа), непосредственное – с формированием личного опыта. Последний процесс, хоть и не оказывает доминирующего воздействия на короткой дистанции, в долгосрочной перспективе способен привести к серьезному изменению общественного мнения за счет своего кумулятивного,

накопительного характера. Это определяет как ограниченность, так и значимость (в долгосрочной перспективе) процессов получения гражданами актуального личного опыта взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов.

References

- [1] Berger P., Lukman T. Social construction of reality. - М.: "Medium", 1995.
- [2] McLuhan, M. Understanding Media: Human External Extensions. - М.: 2003.
- [3] Plotnikov V.V. Forecasting social processes as a subject of interdisciplinary research and indifference to time as a methodological requirement of rational knowledge // Topical issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity. Interuniversity collection of scientific papers. Krasnodar, 2017. P. 119-125.
- [4] Schütz A. The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology // Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation. 2003. 336 p.

Список литературы

- [1] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М.: «Медиум», 1995.
- [2] Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. - М.: 2003.
- [3] Плотников В.В. Прогнозирование социальных процессов как предмет междисциплинарного исследования и индифферентность ко времени, как методологическое требование рационального познания // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2017. С. 119-125.
- [4] Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии // Москва: Институт Фонда «Общественное мнение». 2003. 336 с.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Бондаренко Н.Г.

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и философии права,
Пятигорского института (филиал)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске.

Коваленко А.А.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет».
Пятигорский институт (филиал) СКФУ.

Гурин М.В.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры восточных языков и культур,
Пятигорского государственного университета.

**Научное знание как высшая форма
в иерархии ценностей сетевого общества***

Аннотация. В статье освещаются вопросы ценности научного знания в условиях развития сетевого общества. Развитие сетевого общества привело к трансформации аксиологических аспектов различных видов человеческой деятельности, в частности научной деятельности. Дана характеристика сетевого общества и виртуальной реальности, для которой характерны симулякры и симуляции, искажающие объективную действительность. Описана сущность ценностей как научной категории. Показана определяющая роль ценностей на разных этапах исторического развития. Раскрыты сущность научной деятельности и научного познания с позиции аксиологического подхода. Показана роль научного знания как результата научной деятельности человека в сетевом обществе. Представлена сравнительная характеристика информации и знания, информационной и научной деятельности. Показана ценность научного знания с позиции информационного и системно-деятельностного подходов в условиях общества Сети. Сделан вывод о том, что научное знание представляет собой высшую форму объективной информации в иерархии ценностей сетевого общества.

Ключевые слова: сетевое общество, виртуальная реальность, наука, научная деятельность, научное знание, ценности.

Bondarenko N.G.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
the Head of the Department of History and philosophy of law
of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk.

* © Бондаренко Н.Г., Коваленко А.А., Гурин М.В., 2023.

Научное знание как высшая форма в иерархии ценностей сетевого общества

Kovalenko A.A.

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the department of economics, management
and public administrations, Federal state autonomous educational institution
of higher education «North Caucasian Federal University» Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.*

Gurin M.V.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Oriental Languages and Cultures. Pyatigorsk State University.*

Scientific knowledge as the highest form in the hierarchy of values of the network society

Abstract. The article highlights the issues of the value of scientific knowledge in the context of the development of a network society. The development of the network society has led to the transformation of the axiological aspects of various types of human activity, in particular scientific activity. The characteristics of the network society and virtual reality are given, which are characterized by simulacra and simulations that distort objective reality. The essence of values as a scientific category is described. The defining role of values at different stages of historical development is shown. The essence of scientific activity and scientific knowledge is revealed from the standpoint of the axiological approach. The role of scientific knowledge as a result of human scientific activity in a network society is shown. The comparative characteristic of information and knowledge, information and scientific activity is presented. The value of scientific knowledge is shown from the standpoint of information and system-activity approaches in the conditions of the Network society. It is concluded that scientific knowledge is the highest form of objective information in the hierarchy of values of the network society.

Key words: network society, virtual reality, science, scientific activity, scientific knowledge, values.

Развитие сетевого общества ведет к качественным изменениям во всех сферах общественного бытия — в сфере науки и культуры, в сфере общественных отношений и производства. Изменения, связанные с новой индустриальной или цифровой революцией, привели к трансформации аксиологических аспектов различных видов человеческой деятельности, в частности к трансформации ценностных ориентиров в области научного познания и научной деятельности.

Для осмысления научного знания в иерархии ценностей сетевого общества необходимым является анализ сущно-

сти науки как вида человеческой деятельности, специфики и роли научного познания в современных условиях информатизации общественных отношений. С позиции системно-деятельностного подхода современное определение науки трактуется как «сфера человеческой деятельности, направленная на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности»¹. Научная деятельность регулируется «внутренними

¹ *Разина Т.В.* Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.03. - Ярославль, 2016. С. 53.

неформальными конвенциональными нормами той или иной структурной научной единицы»², а ее результатом является система научного знания, включающая ее понятийный и категориальный аппарат. В современном мире важными являются вопросы о ценности научного познания в условиях развития сетевого общества, в котором приоритетными являются информатизация общественных отношений, новые источники информации и информационный обмен.

Ценность научного знания определяется высокой значимостью информации в условиях общества Сети. Современное глобальное сетевое информационное общество – «это сверхсложная саморазвивающаяся социальная система, обладающая электронно-цифровой онтологией самоорганизации, предопределяющей специфику всех социальных коммуникативных процессов»³. Сетевое общество «возникает там, где главным становится управление нематериальными объектами (символами, идеями, образами, интеллектом), и где большинство работающих занято производством, хранением и реализацией информации, особенно ее высшей формы – знания»⁴. В сетевом обществе «возникает культ информации, она наделяется почти магическими свойствами... Информация посредством Интернет обеспечила равный доступ не столько к знаниям,

сколько к субъектам, способным интерпретировать знания в чьих-либо интересах»⁵. В сетевом обществе одной из ведущих характеристик становится манипулирование информацией. Сетевое общество характеризуется развитием виртуальной реальности, которая понимается «как пространство симулякров — особых знаков, которые, в отличие от знаков-копий, фиксируют не сходство, а различие с референтной реальностью, порождая ряды симуляций»⁶. Виртуальная реальность, как отмечает Д.И. Спичева, «не просто несуществующая реальность, а возможная реальность, которая может появиться при специально созданных условиях, подменяющих одну реальность другой»⁷. Многочисленные симуляции и симулякры виртуальной реальности современного общества Сети искажают объективную картину действительности, что лишает их онтологического статуса.

С позиции информационного подхода научная деятельность является деятельностью информационного характера. Однако информация и знания не являются эквивалентными понятиями, поскольку «информация становится знанием только в социальном контексте и в контексте ценностей»⁸. Поэтому осмысление ценностной проблематики

2 Разина Т.В. Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.03. - Ярославль, 2016. С. 54.

3 Спичева Д.И. Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Томск, 2014. С. 3.

4 Лукина Н.П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm>

5 Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 78.

6 Емелин В.А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. 2016. № 3 (23). С. 86.

7 Спичева Д.И. Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11.

8 Разина Т.В. Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.03. — Ярославль, 2016. 872 с.

научного знания не теряет своей актуальности на разных этапах общественного развития, в том числе в условиях развития общества Сети.

Исследование проблемы ценностей в научном знании отличаются многообразием подходов и трактовок. Ценности определяются и как объективный феномен идеального бытия, и как субъективная значимость оцениваемых объектов действительности, и как явление общественного развития, общественных отношений и нормативно-оценочной стороны общественного сознания. Ценностный подход к закономерностям развития общества находим у П.А. Сорокина, согласно которому история развития общества рассматривается как процесс циклической смены различных типов ценностных систем, в которых ценности выступают как главные побудительные движущие силы общественного развития. Ценности трактуются как смысловые универсалии, сложившиеся в результате обобщения типичных ситуаций исторического развития⁹. Поэтому становление иерархии ценностей, определяющих общественно-культурное развитие в эпоху сетевого общества, становится одной из важных задач научного осмысления современного мира.

Раскрывая научное знание в контексте развития сетевого общества, необходимо выделить информационный характер как основных характеристик общества Сети, так и основных характеристик науки как вида человеческой деятельности и формы человеческого сознания. В обществе Сети ценность информации выступает на передний план, на что ранее обращал внимание Ж.Ф. Лиотар, отмечая, что «также как национальные государства боролись

за освоение территорий, а затем за распоряжение и эксплуатацию сырьевых ресурсов и дешевой рабочей силы, надо полагать они будут бороться в будущем за освоение информации»¹⁰. Научную деятельность можно определить, как деятельность информационного характера, а ее функцией является «перевод, трансформация информации в знания... только в процессе длительной научной работы, прикладного использования эта информация приобретает статус знания»¹¹. Основное отличие научной деятельности от других видов деятельности информационного характера заключается в том, что ее предметом является научная информация, а результатом «принципиально новая информация о предмете или о методе, новые способы структурирования информации, новые способы объяснения, то есть новые способы работы с информацией»¹². Ценность научного знания, в отличие от информации, заключается в его способности к воссозданию объективной картины мира, лишенной искажений и симулякров, характерных для виртуального информационного пространства сетевого общества.

Таким образом, результаты научной деятельности в конечном итоге приводят к трансформации и расширению информационной среды, способной отражать не многочисленные интерпретации и симулякры, а объективные закономерности современной действительности. Ценность научного знания

10 Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя, 1998. С. 21.

11 Разина Т.В. Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.03. – Ярославль, 2016. С. 55.

12 Разина Т.В. Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.03. –

9 Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. 1176 с.

заключается в том, что оно представляет собой высшую форму объективной информации в иерархии ценностей сетевого общества.

Bibliography

- [1] Emelin V.A. Simulacra and virtualization technologies in the information society // National Psychological Journal. 2016. № 3 (23). P. 86-97.
- [2] Lyotard J.F. postmodern state. - St. Petersburg: Aleteyya, 1998. 159 p.
- [3] Lukina N.P. Information Society: State and Prospects of Social and Philosophical Research // URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm>
- [4] Malkovskaya I.A. Profile of the Information and Communication Society (Review of Foreign Theories) // Sociological Studies. 2007. № 7. P. 76-85.
- [5] Razina T.V. Structural and functional organization and the genesis of the motivation of scientific activity: dis. ... Doctor of Psychology: 19.00.03. Yaroslavl, 2016. 872 p.
- [6] Sorokin P.A. Social and cultural dynamics. - M.: Astrel, 2006. 1176 p.
- [7] Spicheva D.I. Image as a communicative and managerial phenomenon: socio-philosophical analysis: dis. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11. - Tomsk, 2014. 142 p.

Список литературы

- [1] Емелин В.А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. 2016. № 3 (23). С. 86-97.
- [2] Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя, 1998. 159 с.
- [3] Лукина Н.П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm>
- [4] Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) // Социологические исследования. 2007. № 7. С.76-85.
- [5] Разина Т.В. Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.03. — Ярославль, 2016. 872 с.
- [6] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. — М.: Астрель, 2006. 1176 с.
- [7] Спичева Д.И. Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. — Томск, 2014. 142 с.

Лукинова И.А.

*Кандидат философских наук, преподаватель.
Кафедра этнологии и философии,
Северо-кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.*

**Патриотизм и мировоззрение как часть
и целое: философские размышления
об Указе Президента РФ
«Об утверждении Основ государственной политики
по сохранению и укреплению традиционных
российских духовно-нравственных ценностей»***

Аннотация. Цель данной научной статьи состоит в том, чтобы выявить имеющиеся возможные изъяны и деформации в понимании феномена патриотизма, обнаруженные автором в тексте анализируемого документа, а также концептуально восстановить некую не замеченную разработчиками Указа главенствующую связь части (патриотизма) и целого (мировоззрения), без которой о государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей можно говорить весьма сдержанно, на наш взгляд. Именно поэтому в качестве основного предмета данного исследования выбрана концептуальная взаимосвязь и взаимозависимость феномена патриотизма как важного элемента (части) осуществления государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, с одной стороны, с сущностью гораздо более высокого порядка - с мировоззрением, причем мировоззрением в роли того самого целого, что содержит в себе практически все традиционные российские духовно-нравственные ценности (в том числе и выше отмеченный патриотизм) в их интегральном и взаимосвязанном воплощении, с другой стороны. В статье обосновывается авторский холистический подход к решению проблемы связи патриотизма и мировоззрения, которая в философском контексте предстает как классическая проблема общей взаимосвязи части и целого.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, патриотизм, мировоззрение, часть, целое, холистическая парадигма, государственная политика по сохранению и укреплению.

Lukinova I.A.

*Candidate of Philosophical Sciences,
Lecturer, Department of Ethnology and Philosophy,
North-Caucasus Federal University, Stavropol.*

**Patriotism and Worldview as a part and a whole:
philosophical reflections on the Decree
of the President of the Russian Federation**

* © Лукинова И.А., 2023.

Патриотизм и мировоззрение как часть и целое: философские размышления об Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

“On the approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values”

Abstract. The purpose of this scientific article is to identify and eliminate the existing flaws and deformations in the understanding of the phenomenon of patriotism, which we found in the text of the analyzed document, as well as conceptually restore the dominant connection of the part (patriotism) and the whole (worldview), completely unnoticed by the developers of the Decree. That is why the main subject of this study is the conceptual relationship and interdependence of the phenomenon of patriotism as an important element (part) of the implementation of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values, on the one hand, with the essence of a much higher order. - with a worldview, and a worldview in the role of the very whole that contains almost all traditional Russian spiritual and moral values (including the above-mentioned patriotism) in their integral and interrelated embodiment, on the other hand. The article substantiates the author's holistic approach to solving the problem of the connection between patriotism and worldview, which in a philosophical context appears as a classic problem of the general relationship of a part and a whole.

Key words: spiritual and moral values, patriotism, worldview, part, whole, holistic paradigm, state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values.

Анализируемый Указ [1] – несомненно долгожданный и очень востребованный документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [2,3,4], определения системы целей, задач и инструментов развития страны, государства, общества и поэтому его роль и значение необходимо в целом оценить как подлинно судьбоносное и своевременное. Но отсюда вытекает и высочайшая требовательность к букве и сути всех положений Указа, недопустимость какой-либо неадекватной или двойственной трактовки содержащихся в нем понятий и их смысловых связей, необходимость научно-обоснованной критики и оперативного устранения всего того ошибочного, неточного, недосказанного, что, к сожалению, на наш взгляд, имеется в тексте документа, причем даже в самой главной – концептуальной его части.

В данной статье в качестве главного предмета целостного исследования выбрана именно концептуальная взаимосвязь и взаимозависимость феномена патриотизма как важного элемента (части) осуществления государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, с одной стороны, с сущностью гораздо более высокого порядка – с мировоззрением, причем мировоззрением в роли того самого целого, что содержит в себе практически все традиционные российские духовно-нравственные ценности (в том числе и выше отмеченный патриотизм) в их интегральном и взаимосвязанном воплощении, с другой.

Свой анализ начнем с того, что в Указе разработчики этого документа особо подчеркивают, что «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоз-

зрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [1]. Хорошо видно, что связь традиционных ценностей и мировоззрения в этом положении сразу же фиксируется, но затем, как будет ниже показано, совершенно не развивается и даже больше не упоминается. Необходимо поправить этот концептуальный и содержательный изъян, для чего нами предлагается осуществить следующие важные и необходимые исследовательские действия.

Понятно, что в общефилософском контексте проблема взаимосвязи патриотизма и мировоззрения – это, на самом деле, важнейшая классическая, многовековая проблема общей взаимосвязи и взаимозависимости части (в данном случае патриотизма) и целого (мировоззрения). Известно, что проблема соотношения целого и части получила свое развитие в различных вариантах и концепциях: от идеального единства этих начал в античности у Платона до механистической, холистической, системной, синергетической и др. парадигм решения данной фундаментальной проблемы [5, 6, 7].

Не имея возможности в данной статье остановиться на анализе всех главных аспектов соотношения целого и части, ограничимся констатацией только одного, но крайне важного для целей именно нашего исследования вывода, имеющего для нас принципиально общий, философский и теоретико-методологический характер: «Величайшим шоком для науки

XX века стал тот факт, что систему нельзя понять с помощью анализа. Свойства частей не являются их внутренними свойствами, но могут быть осмыслены лишь в контексте более крупного целого. Таким образом, изменились представления о взаимоотношениях частей и целого» [8, с. 15]. Если применить это положение для решения основной проблемы данной работы, т.е. для решения проблемы связи феномена патриотизма (как части) и мировоззрения (как целого), то необходимо понять, что к постижению сущности феномена патриотизма следует двигаться главным и определяющим образом не столько от исследования его внутренних аспектов и свойств самого по себе, а посредством системного осмысления всего контекста взаимоотношений патриотизма (как феномена-части) с мировоззрением в роли феномена-целого.

Что из этого вывода следует?

Совсем иная теоретико-методологическая концепция решения проблемы взаимосвязи части и целого, в данном случае патриотизма и мировоззрения, в которой направленность (интенция) исследования должна соответствовать именно холистической парадигме, согласно которой сущность части может и должна постигаться путем обязательного движения мысли от целого, в системном контексте этого целого. Почему такой исследовательский вариант движения мысли в постижении сущности патриотизма изначально более предпочтителен и эффективен? Да потому, что какими бы ни были важными свойствами и качества самого феномена патриотизма, на самом деле они все - не более чем свойства и качества некой отдельной части, которые являются

лишь некоторой проекцией, фиксацией в этом частном проявлении неких общих, главных, глубинно-внутренних свойств того самого целого, частью которого и являются - мировоззрения. Отсюда следует общий теоретико-методологический вывод о том, что в единстве и связи с мировоззрением как целым свойства и качества патриотизма как части только и могут быть должным образом осмыслены, исследовательски «схвачены», для чего двигаться надо от более важного, от более первичного и целостного феномена – от мировоззрения.

Такой - холистический - подход и реализован автором для решения проблемы взаимосвязи патриотизма и мировоззрения, что позволило получить несколько важнейших результатов, имеющих как теоретико-фундаментальный, так и практико-прикладной характер.

А). Выбор холистической концепции философского исследования взаимосвязи патриотизма и мировоззрения продиктован не просто желанием вписаться в современную парадигму решения проблемы целого и части, а тем важнейшим, во многом исходно-первичным, исследовательским обстоятельством, полученным нами: без учета связи и взаимозависимости феномена патриотизма (как части) с мировоззрением (как целым) патриотизм как некая самостоятельная и обособленная сущность концептуально вообще не определяется. Этот феномен в том или ином изолированном и самостоятельном рассмотрении либо содержательно рассыпается на отдельные и несвязанные друг с другом фрагменты (лакуны), не несущие в себе какие-либо решающие смысловые его определенности, либо

он вообще превращается в противоположность.

Поясним свою мысль несколькими конкретными аналитическими рассуждениями. Часто, например, утверждается, что настоящий патриот своей страны обязательно должен ее горячо любить, быть всегда готовым за нее отдать даже самое ценное - свою жизнь. Но если использовать только этот содержательный аспект патриотизма, нам совершенно не удастся различить, например, классических «белых» от таких же классических «красных», - принципиально разных по своим убеждениям и мировоззрениям людей, но в равной степени и чаще всего ...подлинных патриотов России! Никто не будет спорить, что и тот, и другой вполне горячо и искренне любили свою страну, готовы были за нее отдать свои жизни и в массовом порядке подкрепляли свой патриотизм своими реальными поступками, в том числе и самопожертвованиями. Сразу возникает тогда очень непростой вопрос: кого же тогда считать настоящим патриотом – «белого» или «красного» - по такому важнейшему аспекту патриотизма, каким действительно является любовь к своей стране? Очевидно, что приведенный пример вполне убедительно доказывает, что:

а) разобраться в вопросе о том, кто является подлинным патриотом своей страны по одному какому-либо фактору этого феномена (любви и преданности к Родине, например) совсем не так уж и просто;

б) осуществить подлинное и аргументированное различение классических «белых» от таких же «красных» можно только по различию всего целостного комплек-

са их ценностей и воззрений, т.е. только по их мировоззрению;

в) следовательно, и в вопросе патриотизма различить наших классических персонажей можно не по отдельным фактор-частям, а только по единому и целостному фактор-целому – мировоззрению.

Достаточно простой пример про классических «белых» и «красных», на наш взгляд, вполне наглядно демонстрирует как раз необходимость и значимость использования холистической парадигмы для решения взаимосвязи патриотизма как части и мировоззрения как целого.

Б). С учетом уже выявленного и сказанного выше обратимся теперь к анализу ранее анонсированного документа – Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1]. В тексте этого Указа, как ранее мы уже отмечали, было подчеркнuto, что все основные традиционные ценности - это традиционные духовно-нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России [1]. Далее было уточнено, что к традиционным ценностям относятся такие начала (элементы) как «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1]. Заметим, что в тексте Указа все эти начала просто перечисляются, без

указания на особенности взаимосвязи, взаимозависимости перечисленных начал, без учета какой-либо структуры и т.д. Все эти начала, без какого-либо масштабирования значимости каждой части («жизнь» как начало, например, стоит в одном ряду с таким началом как «созидательный труд» - вряд ли с таким линейно-упрощенным подходом можно согласится). Да, в документе отражена неразрывная связь традиционных ценностей в роли самых различных и необходимых духовно-нравственных элементов (частей) с сущностью более высокого и принципиально интегрального характера - с мировоззрением в роли целого и единого, но эта связь только словесно декларируется, она не стала концептуальной основой для последующей исследовательской и практико-ориентированной работы с этими традиционными ценностями.

И такой основой, как нами выше показано, выступает только мировоззрение! Оно должно было быть центральным и определяющим смысловым стержнем всего содержания Указа, а получилось, что оно было лишь раз упомянуто и тут же навсегда забыто и не использовано...

В). Исследовательски вскрыть, и настоящим образом понять подлинную природу феномена патриотизма означает не просто сделать серьезный шаг в направлении такого же подлинного решения этой проблемы, а гораздо большее. В этой связи особо важно подчеркнуть главное: согласно нашей новой трактовке патриотизм как социально-духовный, как принципиально ценностный (аксиологический) феномен - лишь только относительно малая часть еще более глубокого и первичного, еще более целостного

и сложного феномена - мировоззрения, в отрыве от которого теряет свою идентичность и сам феномен патриотизма. Более того, без этой связи вторичного начала (патриотизма) с началом первичным и целостно-ценностным (мировоззрением) он часто превращается в явление нечто противоположное самому себе.

Для обоснования вышесказанного опять зададимся простым, на первый взгляд, но крайне важным вопросом: может ли подлинно порядочный, подлинно нравственный и образованный человек, обладающий сформированным целостным мировоззрением, не быть патриотом своего Отечества? Возможно ли такое, что его патриотические качества личности будут как бы вынесены за скобки всего его общего и главного личностного начала – его мировоззрения? Иначе говоря, может ли феномен патриотизма (или его антипода) существовать в полном отрыве от всего другого в той общей структуре ценностных и мировоззренческих качеств и свойств данной личности, в отрыве от его взглядов о мире и о себе, о смысле своей и других людей жизни, его представлений о прошлом, будущем и настоящем, о целях и ценностях активности людей, о жизни и смерти, об Абсолюте и т.д.? На наш взгляд, такое раздельное, автономное существование феномена патриотизма от мировоззрения человека принципиально невозможно по той самой причине, по которой невозможно автономное существование любой части от своего целого, например, а) некоего всадника от своей головы и наоборот; б) планеты Земля вне всего Космоса; в) феномена жизни от всех других космических процессов и т.д. – примеров такого принципиально немислимого автономного

существования любой части от своего целого можно привести еще массу, но суть от этого не измениться – такой отрыв одного начала (части) от другого начала (целого) онтологически невозможен.

Из теоретико-методологических ошибок и упущений вместо подлинного и практически-значимого инструмента, например, эффективного формирования патриотизма рождается нарисованный «бумажный тигр», в реальности не представляющий собой вообще никакого средства для достижения поставленных в Указе действительно жизненно необходимых целей. В том числе и по отношению к решению проблем формирования патриотизма...

Можно вскрытую нами удивительно странную в теоретико-методологическом плане ситуацию с соотношением разных духовно-нравственных ценностей (в том числе феномена патриотизма) как неких частей и мировоззрения как единого и интегрального из всех них целого проиллюстрировать следующей яркой аналогией - воображаемой ситуацией тщательного изготовления тысяч различных комплектующих и деталей для сборки, например, самолета как единой и целостной конструкции их этих частей, но увы, так и не доведенной до финишной стадии их соединения в конечную интегральную конструкцию, ради которой они, собственно, и были все изготовлены. Точно так же как и в приведенной выше аналогии с самолетом и его деталями нелепо заканчивать какую-либо работу по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, не доведя ее до совершенно естественного и логического завершения – до форми-

рования из всех этих частей того целого, которое совершенно правильно в документе обозначено (но только обозначено, ничего более!) как мировоззрение.

Отсюда следует главный вывод всего нашего исследования: формирование патриотизма, как, впрочем, и всех других духовно-нравственных ценностей - это всего лишь первый, по сути дела начальный этап огромной и системной работы, которая будет успешной и эффективной лишь только тогда, когда получит свое завершение в должным образом поставленной работе по синтезу всех этих начал в единое, главное и интегрированное целое - в МИРОВОЗЗРЕНИЕ. И поэтому формула успеха в практической реализации важного и необходимого Указа только одна - вся тяжесть работы по сохранению и укреплению традиционных ценностей должна быть сосредоточена на системной, целостной, теоретически-грамотной работе по формированию у всех российских граждан именно того мировоззрения, который является монолитом, единым целым по отношению к традиционным российским ценностям. Вскользь заметим, что нет и не может быть не только архимодных ныне «родитель номер один» или «родитель номер два», но и всех якобы аксиом рыночного либерализма, законов из «философии» Макиавелли или Ницше и многого другого, что основательно засорило сознание современных российских граждан...

Веками длящаяся битва за человека в настоящее время все больше воплощается именно в битву мировоззрений, в битву слагающих их духовно-нравственных ценностей и весь мир видит всю остроту и напряженность этой битвы ценностей - под-

линных и мнимых, традиционных и «новых»... Тот, кто решит проблему эффективного формирования именно целостного мировоззрения и будет, на наш взгляд, главным победителем в этой борьбе. Холистический подход, предложенный в данной статье, дает весомые фундаментальные и практические ориентиры для достижения успеха в этой активности российского государства и нужно ими только в полной мере воспользоваться.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On the assessment of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Independent Assessment of Russian Spiritual and Moral Manifestations" // URL: [https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/\(05.26.2023\)](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/(05.26.2023)).
- [2] The Constitution of the Russian Federation (Article 2) // URL: <https://base.garant.ru/10103000/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (05.26.2023)
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (05.26.2023)
- [4] Federal Law "On Security" dated December 28, 2010 No. 390-FZ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (05.26.2023)
- [5] Blauberg I.V. "Part and whole" // Philosophical encyclopedic dictionary / I.V. Blauberg, B.G. Yudin; ch. edition: P.F. Ilyichev, P.N. Fedoseev and others - M.: Soviet Encyclopedia. 1983. 578 p.
- [6] Losev A.F. Genesis-name-cosmos / A.F. Losev; comp. and ed. A.A. Takho-Godi. - M.: Thought, 1993. 958 p.
- [7] Stepin V.S. Self-developing systems and post-nonclassical rationality // URL: <http://spkurdyumov.narod.ru>. (05.26.2023)
- [8] Capra F. Hidden connections / F. Capra; per. from English. - M.: LLC Publishing House "Sofia", 2004. 336 p.

Список литературы

- [1] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению тра-

- диционных российских духовно-нравственных ценностей” // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (Дата обращения: 26.05.2023)
- [2] Конституция Российской Федерации (статья 2) // URL: <https://base.garant.ru/10103000/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (Дата обращения: 26.05.2023)
- [3] Указ президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения: 26.05.2023)
- [4] Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (Дата обращения: 26.05.2023)
- [5] Блауберг И.В. «Часть и целое» // *Философский энциклопедический словарь* / И.В. Блауберг, Б.Г. Юдин; гл. редакция: П.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. — М.: Советская энциклопедия. 1983. 578 с.
- [6] Лосев А.Ф. *Бытие-имя-космос* / А.Ф. Лосев; сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1993. 958 с.
- [7] Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // URL: <http://spkurdyumov.narod.ru>. (Дата обращения: 26.05.2023)
- [8] Капра Ф. *Скрытые связи* / Ф. Капра; пер. с англ. — М.: ООО Издательский дом «София», 2004. 336 с.

Прокофьева Г.П.

*Доцент кафедры Философия, социология и право, кандидат философских наук.
Дальневосточный государственный университет путей сообщения.*

Этико-аксиологическое обоснование особенностей российской цивилизации*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномен развития отечественной цивилизации. Основное внимание акцентировано на российском историческом пути. При этом отражено существенное влияние отечественной философской мысли на особенности процесса. Делается вывод о решающей роли духовного бытия и этико-аксиологических компонентов в формировании современной российской цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, ценности, этика, мораль.

Prokofeva G.P.

*Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Law,
Candidate of Philosophical Sciences. Far Eastern State Transport University.*

Ethical and axiological substantiation of the peculiarities of Russian civilization

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the development of civilization. The main attention is focused on the Russian historical path. At the same time, the significant influence of Russian philosophical thought on the peculiarities of the process is reflected. The conclusion is made about the decisive role of spiritual existence and ethical-axiological components in the formation of modern Russian civilization.

Key words: civilization, values, ethics, morality.

Философского осмысления требует феномен исторического развития отечественной цивилизации в современных условиях. Значимыми представляются те конкретные условия и факторы, которыми характеризуют и наполняют содержанием каждый этап развития общества, который характеризуется становлением не только истории, но и культурными, ментальными, социаль-

ными, этическими, и прочими достижениями.

Проблема самобытности российской цивилизации всегда была и до сих пор, особенно в настоящих условиях мирового противостояния к России, остается актуальной. Большинство исследователей обращают внимание на культурную самобытность социума, обусловленную национальным

* © Прокофьева Г.П., 2023.

Этико-аксиологическое обоснование особенностей российской цивилизации

типом мировоззрения. Такой подход обеспечивает рассмотрение современного общества в динамике, позволяет сформировать представление о цивилизационной системе, отличающейся характером культуры, длительностью отдельных культурных этапов и природой перехода от одного этапа к другому. Что, кстати, позволяет раскрыть особенности каждой цивилизации, определяя ее специфику и роль в историческом процессе и особенно ценностные составляющие, сформировавшиеся в процессе ее исторического развития. Формирующаяся в условиях целостного подхода характеристика цивилизации предполагает становление определенного механизма, благодаря существованию которого и выявляется целостность цивилизации. Анализ целостности требует определенного осмысления, образующих цивилизацию, характеристик. Особую роль играет выявление интегративных, функциональных характеристик, которые и создают целостность объектов.

Особо приоритетным - является анализ культурной эволюции России, приобретающей особую значимость в связи с характером современного цивилизационного процесса. По сути, каждый народ, проходит один и тот же путь к достижению уровня цивилизации. Сходство и различие цивилизационного процесса всех народов обусловлено влиянием природно-климатических условий, географическим положением, внешними факторами, типом технологий. На данном пути складываются собственные социально-экономические и духовные основания, а соответственно им происходит процесс смены жизненно смысловых ориентиров и ценностей¹. Российская

цивилизация отличается развитой специфичностью и неповторимым своеобразием. Исследования показали, что для российской цивилизации были и остаются приоритетными этико-аксиологические значения.

Анализ цивилизационных характеристик России содействует более глубокому пониманию ее исторических особенностей и существенным образом помогает осмыслению места России в цивилизационной структуре современного мира. Ситуация, в которой оказалась Российская цивилизация, рождает сложный комплекс мироощущения и миропонимания. Разрушаются устоявшиеся черты мировоззрения современной цивилизации, а аргументы, такие как доказательность, истинность, логика и пр, обретают черты субъективности. Возникает ощущение кризиса, в еще недавно казавшейся устойчивой мировой цивилизационной системы. Ощущения непостоянства и изменчивости вызывают тревогу глобального разрушения. Ломаются все привычные стереотипы поведения, и вместе с ними нормы, ценности, ориентиры и идеалы в общественной жизни и поведении людей. В условиях ощущения противоречивости бытия, кардинально меняются ценности, особенно те, которые выступают внутренним этическим основанием современной модели российской цивилизации.

Динамика развития российской цивилизации отражает становление, отличительного от других типов, культурного сознания, а именно совокупности ценностей и идеалов, проявляющихся во взглядах и поведенческих установках. Взгляды на мир, которые формируются у человека на каждом этапе становления цивилизации, содержат знания, ценности, убеждения и идеалы. Меняется цивилизационная

¹ Прокофьева Г.П. Становление категории «цивилизация»: диссертация к.ф. н., 2001.

эпоха, соответственно, изменяется мировоззрение. Однако независимо от эпох цивилизационного развития, сознание содержит когнитивную, мотивационную и оценочно-нормативную установки. Когнитивное начало проявляется в рациональных основаниях развития цивилизации. Такой тип более присущ западной цивилизации, техногенного типа. Оценочно-нормативная установка рефлексирована сознанием в виде эмоционально-духовных оснований, проявляющихся в ценностях и этических нормах. Мыслительные образы детерминируют мораль и нравственность, что в свою очередь отражается на стереотипах поведения. Именно данный вариант развития цивилизации находит отражение в становлении российской цивилизации. В философии складывается мнение, что в развитии российской цивилизации доминируют эмоционально-духовные основы.

Подтверждая правомерность своих суждений, они, подчеркивают контраст между рациональным мироощущением европейца и духовным восприятием русского². Можно принимать или отрицать точки зрения таких философов как: Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, П.А. Флоренского, Вл. Соловьева и др., но невозможно не согласиться с выводами о том, что особенностью российской философской рефлексии и самопознания культуры и цивилизации является доминирование духовно нравственных основ. в самопознании собственной культуры и цивилизации.

Так Н. Бердяев указывает, что «В России сталкиваются и проходят во взаимодействии два потока мировой истории – «Восток» и «Запад» Россия

есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала мира»³.

В. Шубарт, делает вывод, что «Запад подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, государственности и связи, но он лишил его души... Россия обладает как раз теми силами, которые Европа потеряла или уничтожила»⁴. «Представим себе еще раз, - англичанин хочет видеть мир как фабрику, француз – как салон, немец – как казарму, а русский – как церковь. Англичанин жаждет прибыли, француз – славы, немец – власти, русский же – жертвы. Англичанин ждет от ближнего выгоды, француз хочет ему импонировать, немец – им командовать, и лишь русский не хочет ничего. Он не хочет ближнего превращать в средство. В этом суть русской идеи братства, и в этом заключается Евангелие будущего»⁵.

Показательна, в этом отношении позиция В.К. Кантора, который указывает, что «В России, православное христианство выполнило роль мифообразующей структуры, внося в сознание крестившихся жителей Руси основные понятия о Добре и Зле, о сотворении мира, преодолении Хаоса»⁶.

Эмоционально-духовные основы постепенно закрепляются в русской религиозной и идеалистической философии конца XIX века. Специфика русской ментальности приобретает

3 Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. - М., 1990. С. 44.

4 Прокофьева Г.П. Становление категории «цивилизация»: диссертация к.ф. н., 2001.

5 Шубарт В. Европа и душа Востока // АУМ. Синтез мистических учений Запада и Востока. 1990. № 4. С.43.

6 Кантор В.К. Стихия и цивилизация: два фактора «русской судьбы» // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 32.

2 Прокофьева Г.П. Становление категории «цивилизация»: диссертация к.ф. н., 2001.

черты статичности и неизменяемости. Эта особенность нашла отражение в русской ментальности в виде панморализма. Все это дает основание декларировать, что российская цивилизация имеет этико-аксиологические основания.

В настоящее время общая картина цивилизационного процесса детерминирована развитием отдельных самобытных цивилизаций. Это обусловлено идеологией, которую формирует геополитика. Понятие геополитика содержит устойчивые характеристики, такие как пространственно-географические, территориальные и ментальные. Что касается российской цивилизации, то у народа, создавшего одно из масштабных пространственно-геополитических образований ведущим фактором развития, видится максимализм⁷.

Следует отметить тот факт, что многие философы пространственно-географический фактор трактовали как решающий при формировании особенностей российской цивилизации. Так В.О. Ключевский отмечал, что природно-климатические условия и географическое положение, повлияли на формирование русского духовного мира⁸.

В.В. Зеньковский обращал внимание на «природную» связь геополитического фактора с мотивом целостности, проявляющим особую силу в русской душе⁹. Так как пограничное состояние – это арена цивилизационных столкновений самобытности и ассимиляционных взаимодействий, следовательно, особенностью российского менталитета является его раз-

двоенность, наличие не сводимых друг к другу, противоположных по своему типу черт, но в тоже время взаимодействующих друг друга.

По оценке Н.А. Бердяева «Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а поработает ее. Над русским человеком властвует русская земля, а не он властвует над ней»¹⁰.

Поэтому, особое пространственное положение и пограничный статус, «не Европа, но и не Азия», «не рациональное, но и не традиционное», а жизнь в эмоционально-духовных проявлениях — вот уникальные особенности цивилизационного развития России. Сегодня мы наблюдаем очередное столкновение цивилизаций, поиск компромиссной установки и обращение к духовным ценностям.

Итак, обращение к различным историческим и философским источникам позволяет заключить, что именно в особенностях духовного бытия, скрывается русское своеобразие. Показателен в этом аспекте анализ компонентов духовного бытия, так как ценности, нормы, идеалы, эмоции, воля и т.д. проявляются во всех сферах сознания. В эмоциональной сфере сознания духовное бытие реализуется посредством установок на самобытный русский тип характера и ментальности, отражаемой в поведенческих настроениях. В мотивационной, через потребности и интересы, своего рода поведенческие установки. А когнитивная сфера позволяет моделировать особое русское понимание, в том числе общих этических норм, категорий и законов. Некоторые авторы, этот феномен самобытности называют понятием «русский дух» или «русская

7 Рожков В.П. Цивилизационная нормативно-ценностная ориентация общественного сознания. // URL: <http://dlib.rsl.ru>.

8 Ключевский В.О. Сочинение в 9 т. - М.: 1987. Том 1. Часть 1. С. 82.

9 Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. С. 40.

10 Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С.60. // URL: <http://biblioclub.ru>

душа», что, в частности, отражает особенности российской цивилизации и ее роль, которую она играет, связывая между собой другие цивилизационные системы. Данный фактор хорошо отражается на примере социального бытия многонациональной России. С одной стороны объединение и ассимиляция культуры многих народов предполагает унификацию единой цивилизации, а с другой, именно российская цивилизация позволяет народам и этносам сохранять свою уникальность и не растворяться в едином цивилизационном потоке. Поэтому, для многочисленных народов России, цивилизация не «смерть культуры», а некий синтез российско-универсального и самобытно-национального развития.

- [5] Ключевский В.О. Сочинение в 9 т. - М.: 1987. Том 1. Часть 1. С. 82.
- [6] Прокофьева Г.П. Становление категории «цивилизация»: диссертация к.ф. н., 2001.
- [7] Рожков В.П. Цивилизационная нормативно-ценностная ориентация общественного сознания. // URL: <http://dlib.rsl.ru>
- [8] Шубарт В. Европа и душа Востока// АУМ. Синтез мистических учений Запада и Востока. 1990. № 4. С. 43.

References

- [1] Berdyaev N.A. Russian idea. The main problems of Russian thought in the 19th century and the beginning of the 20th century. - M.: 1990. P. 44.
- [2] Berdyaev N.A. The fate of Russia. M.: 1990. P. 60. // URL: <http://biblioclub.ru>
- [3] Zenkovsky V.V. History of Russian Philosophy. L., 1991. P. 40.
- [4] Kantor V.K. Element and civilization: two factors of "Russian fate" // Questions of Philosophy. 1994. № 5. P. 32.
- [5] Klyuchevsky V.O. Essay in 9 volumes - M.: 1987. Volume 1. Part 1. P. 82.
- [6] Prokofieva G.P. Formation of the category "civilization": dissertation of Ph.D. n., 2001.
- [7] Rozhkov V.P. Civilizational normative-value orientation of public consciousness. // URL: <http://dlib.rsl.ru>
- [8] Schubart V. Europe and the Soul of the East// АУМ. Synthesis of the mystical teachings of the West and East. 1990. № 4. P. 43.

Список литературы

- [1] Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. - М.: 1990. С. 44.
- [2] Бердяев Н.А. Судьба России. М.: 1990. С. 60. // URL: <http://biblioclub.ru>
- [3] Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. С. 40.
- [4] Кантор В.К. Стихия и цивилизация: два фактора «русской судьбы» // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 32.

Рябчун Н.П.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социально-политических технологий,
Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина.

Мифологический мотив прядения и ткачества в свете теории струн*

Аннотация. В статье рассматривается концепция современной физики, получившая название «теория струн», которая объясняет фундаментальные основы мироздания, в свете мифологических представлений об устройстве бытия. Проводятся параллели между представлением о том, что реальность состоит не из атомов, электронов и кварков, а из бесконечно малых, вибрирующих и скручивающихся «ниточек» (струн), - и древними мифами о том, что прядение и ткачество отражает структуру бытия. Автор использует общеисторический и герменевтический методы исследования. Актуальность исследования заключается в попытке доказать истинность физической теории с помощью нахождения параллелей в мифологии. Теория струн не имеет экспериментального подтверждения в современной физике, она остается только математической гипотезой по причине невозможности эмпирической проверки в силу чрезвычайно малых величин, о которых идет речь. Косвенным доказательством правомерности данной теории может служить анализ символики прядения, ткачества, вязания и плетения в мифологических представлениях древних народов, что в образной форме подтверждает интуиции современной науки. Космогоническая роль прядения, ткачества, вязания и плетения имеет в мифологии универсальный характер и рассматривается в статье на примере хеттской, германо-скандинавской, древнегреческой, древнеримской и славянской мифологий. Делается вывод о том, что древние люди, создававшие мифы о богинях, прядущих, ткущих и обрезающих нить бытия, не обладали сверхмощными микроскопами и телескопами, и тем не менее интуитивно они представляли картину мира, повторяющую достижения современной физики, в частности, теорию струн.

Ключевые слова: теория струн, прядение, ткачество, наука и мифология, первооснова бытия.

Ryabchun N.P.

Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Socio-Political Technologies,
Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin.

The mythological motif of spinning and weaving in the light of string theory

Abstract. The article discusses the concept of modern physics, called “string theory”, which explains the fundamental foundations of the universe, in the light of mythological ideas about the structure of being. Parallels are drawn between the idea that reality does not consist of atoms, elec-

* © Рябчун Н.П., 2023.

Мифологический мотив прядения и ткачества в свете теории струн

trons and quarks, but of infinitely small, vibrating and twisting “threads” (strings) - and ancient myths that spinning and weaving reflects the structure of being. The author uses general historical and hermeneutic research methods. The relevance of the study lies in an attempt to prove the truth of the physical theory by finding parallels in mythology. String theory has no experimental confirmation in modern physics, it remains only a mathematical hypothesis due to the impossibility of empirical verification due to the extremely small quantities in question. An indirect proof of the legitimacy of this theory can be an analysis of the symbolism of spinning, weaving, knitting and weaving in the mythological representations of the ancient peoples, which figuratively confirms the intuitions of modern science. The cosmogonic role of spinning, weaving, knitting and weaving has a universal character in mythology and is considered in the article on the example of Hittite, German-Scandinavian, Ancient Greek, Roman and Slavic mythologies. It is concluded that the ancient people who created myths about goddesses, spinning, weaving and cutting the thread of being, did not have super-powerful microscopes and telescopes, and yet they intuitively imagined a picture of the world that repeated the achievements of modern physics, in particular, string theory.

Key words: string theory, spinning, weaving, science and mythology, fundamental principle of being.

Введение

Еще в античности было замечено, что миф – это символ сущего; раскрытию этого тезиса посвящена книга А.Ф.Лосева «Диалектика мифа» [Лосев, 2021]. Миф – не вымысел и фантазия; в нем в иносказательной форме запечатлено понимание сущности мироздания. Это подтверждает сходство мифологических сюжетов и образов самых различных народов, удаленных друг от друга во времени и пространстве. В наши дни исследователи в области гуманитарных дисциплин ушли от идеи противопоставления мифологии и науки, и наоборот, все больше появляется статей, раскрывающих сходство научных и мифологических представлений. Открытия ученых в области астрономии, физики, химии, биологии приоткрывают смысл древних мифологических представлений, а интерпретации мифов позволяют корректировать научные исследования, задаваться новыми вопросами и формулировать новые научные концепции. О связи науки и мифологии пишут современные культурологи, например, профессор МГУ Г.В. Зубко, которая описывает миф в

виде знаковой структуры, некой «прасхемы», собирающей все сюжеты космогонического и антропологического характера [Зубко, 2009, с. 108].

В статье рассматривается связь научной теории струн, разрабатываемой в рамках современной астрономии, и сюжетов древних мифов о прядении и ткачестве.

Материалы и методы исследования

Исследование основывается на анализе современных астрономических и физических теорий о фундаментальных основах бытия, изложенных в научной литературе последних лет, а также на сравнении их с мифологическими сюжетами о происхождении мироздания, сформировавшимися у различных народов, - это хеттская, германо-скандинавская, древнегреческая, древнеримская, славянская мифологические системы. Таким образом, используются исторический и герменевтический методы исследования. С помощью сравнительно-исторического метода рассматриваются мифологические представления древних народов о возникновении мира; посредством герме-

невтического метода устанавливается связь космогонических мифов с современными научными концепциями.

Результаты исследования и обсуждение

И наука, и мифология всегда пытались ответить на вопрос: что является элементарной составляющей материи, из чего состоит мир? В рамках современной теоретической физики, работающей над теорией строения материального мира, наиболее убедительной для многих научных школ является т.н. теория струн. Ее принципиальным отличием от ранее доминировавшей в физике теории квантовой механики является то, что квантовая механика представляла материю как совокупность атомов и субатомных частиц, а теория струн объясняет строение материи как совокупность струн - мельчайших «ниточек», способных колебаться. Струны, в отличие от атомов и составляющих их частиц, не имеют массы, они представляют собой исключительно энергию, которой обмениваются с другими струнами. Струны вибрируют по определенной схеме; вибрации на одних частотах создают протон, на других – электрон и т.д. Струны имеют способность перемещаться; они перемещаются в 11 измерениях, из которых мы, люди, воспринимаем только 4 – три пространственных и одно временное. Остальные измерения как бы свернуты в клубок; он настолько микроскопичен, что лишь струны могут передвигаться на данных микрорасстояниях.

Несмотря на свою популярность в научном мире, теория струн до сих пор не имеет точных эмпирических доказательств по причине чрезвычайно малых масштабов наблюдения; ее можно назвать теорией лишь в математическом смысле – она состоит из аксиом, теорем и логических выводов; и, таким обра-

зом, может относиться к разряду научных гипотез [Гуров В.А., Кубанков А.Н., 2022, с. 37-40].

Но отсутствие эмпирических доказательств теории струн компенсируется доказательствами из области мифологии, религии и философии. В последние годы появилось несколько исследований, в которых авторы сравнивают положения современной теории струн с утверждениями в священных писаниях различных религий, а также с античными философскими теориями. Так, в статье Р.А.Бисенгалиева «Священный Коран и теория струн» рассматриваются аналогии и переклички теории струн и коранических текстов: например, утверждение о расширяющейся Вселенной, близость цифры аята с постоянной Хаббла, кораническое сказание о нескольких Вселенных и гипотеза теории струн об 11 измерениях [Бисенгалиев, 2019]. В исследовании С.В. Кривовичева «Невидимые миры современной физики: теологический анализ» указывается на соответствие положения теории струн о невоспринимаемых человеком мирах и святоотеческом православном представлении о невидимых, неосязаемых нашими чувствами мирах духовной реальности, иноприродной по отношению к миру видимому [Кривовичев, 2020]. В статье В.А. Мамонтова «Начало формирования теории струн в античных философских школах» ультрамикроскопическая квантовая струна, обладающая энергией, сравнивается с представлениями Гераклита об огне как фундаментальной основе мира – он нематериален, не обладает массой, но обладает энергией, и визуально похож на вибрирующие струны. Теория струн также включает математическое описание Вселенной, что перекликается с теорией Пифагора [Мамонтов, 2022].

Еще одно доказательство научной

правомерности теории струн можно найти в мифологии – в частности, в легендах и сказаниях древних греков, римлян, скандинавов, славян.

В представлении древних народов богини судьбы прядут и ткнут судьбы людей; при этом их роль гораздо шире и глобальнее, они – устроительницы мироздания, создают космическую ткань бытия.

В хеттской мифологии богини Истустая и Папая, названные «первоначальными богинями Подземного царства», плетут нити жизни: «Одна держит веретено, другие держат наполненные зеркала. И они прядут годы царя» [Гютербок, 1977, с. 169], а царь, как известно, имеет в мифологии онтологическую функцию.

В германо-скандинавской мифологии богини судьбы Урд, Верданди и Скульд, обитающие в корнях мирового дерева Иггдрасиль (т.е. у истоков бытия, что говорит об их онтологической роли), «прядут нить судьбы», «свивают золотую нить и привязывают ее к небу, к палатам луны, протягивают концы нити на восток и на запад» (Старшая Эдда. Песнь о Вэльсунгах).

Духи войны Валькирии во время сражения плетут на ткацком станке судьбу и исход битвы, а сражение в древнем мире имело сакральное значение:

Соткана ткань большая, как туча,
чтоб возвестить воинам гибель.
Окропим ее кровью, накрепко ткань
стальную от копий кровавым утком
битвы свирепой ткать мы должны.
Сделаем ткань из кишок человеческих;
вместо грузил на станке – черепа,
а перекладыны – копыя в крови,
гребень – железный, стрелы – колки;
будем мечами ткань подбивать!
(Старшая Эдда. Песнь Валькирий).

Аналог германо-скандинавских норн – древнегреческие мойры. Клото,

Лахесис и Атропос также плетут ткань бытия: Клото держит пряжу, Лахесис измеряет длину нити, Атропос разрывает ее ножницами. Мойрам подчиняются даже боги, что говорит об их онтологическом главенстве: они – первоначало, из которого рождается всё [Лосев, 1988. С. 169].

В древнеримской мифологии богиням судьбы мойрам соответствовали парки: Нона, Децима и Морта. Римский поэт Гай Валерий Катулл, живший в I веке до н.э., описывает парок как дряхлых старух (указание на их мировую изначальность), которые плетут ткань бытия.

«Ловким движением рук они вечный урок выполняли:

Левая прялку держала, одетую волной,

Быстро пальцем большим крутя, ее оправляла,

Круглое веретено вращая с подвешенным диском;

Зуб работу равнял, ненужное все обрывая,

И на иссохших губах шерстяные висели обрывки,

Те, что мешая сучить, на тоненьких нитках торчали.

Возле же ног их лежала, хранясь, в плетеных корзинах,

Тонкая, нежная шерсть, руна белоснежного волна.

Шерсть чесали они, и голосом звонко звучащим

В песне божественной так приоткрыли грядущие судьбы»

[Валерий Катулл, 1963. С. 109].

В славянской мифологии мотив прядения и ткачества также символизирует истоки бытия. Он связан с образом богини Мокоши: она изображается в виде женщины с большой головой и длинными руками, которая прядет по

ночам кужли (кужли – прялка) [Иванов, Топоров, 1983. С. 182]. Среди крестьян бытовало поверье, что Мокошь обходит дома прядущих женщин и вертит за них веретено, если они задремали. Крестьяне приносили Мокоши жертву в виде клочка шерсти, который клали в ножницы при стрижке овец. А при линьке неостриженных овец считалось, что их стрижет Мокошь для последующего прядения.

Исторически образ Мокоши продолжил мифологический образ св. Пятницы, в котором можно выявить те же типологические черты. В дар Пятнице в колодцы бросали льняные кудели, ткани и выпряденную овечью шерсть. А в русской православной иконографии образ Параскевы Пятницы, обособленный в ряду других святых, перекликается с образом Богоматери. Богоматерь на иконах часто изображается прядущей и ткающей, с веретеном в руках, восседающей на троне с пурпурной пряжей и корзиной у ног.

Многие атрибуты Мокоши (и Пятницы) отождествляются со сказочным персонажем Бабой Ягой [Иванов, Топоров, 1983. С. 193]. В русских сказках Баба Яга предстает в образе ткачихи (как тут не вспомнить дряхлых парок-старух у Катудла), а также заставляет падчерицу прясть и ткать. Здесь можно обратить внимание и на мотив мышей, помогающих прясть и ткать.

В славянских сказках встречается образ реки как эквивалент ткани; например, в сборнике сказок А.Н. Афанасьева: «бросила полотенце, сделалась река такая широкая-широкая». Вяч. Вс. Иванов и В.Н. Топоров обращают внимание на этимологически близкие слова: древнехеттское название реки hulana – шерсть и hulani – веретено [Иванов, Топоров, 1983. С. 193]. И делают вывод: культ Пятницы и Мокоши восходит к древнеиндийскому Космическому Ткачу в Брихадараньяке-Упанишаде.

В таджикском фольклоре, сохранившем следы древнеиранских культов, содержится культ Биби Се-Шамбе – «Госпожи Вторник», которая является покровительницей прядения и ткачества, исцеляющей женщин от бесплодия [Иванов, Топоров, 1983. С. 195]. Опять здесь мы видим онтологическую функцию прядения и ткачества.

Таким образом, связь мотивов веретена, ткани, пряжи с темой жизнепорождения в мировой мифологии очевидна.

Терминология, которая используется в описании картины мира в современной физике, перекликается с областью прядения и ткачества: «ткань Вселенной», «ткань космоса» – обычные выражения в научных текстах. Современные ученые утверждают, что пространство и время, из которых состоит Вселенная, являются растяжимыми и подвижными, а не статичными и зафиксированными раз и навсегда; Вселенная расширяется, пространство растягивается – это можно сравнить с растяжением ткани. Природа реальности понимается с точки зрения теории струн как «космический поток», «микроволновое излучение» [Грин, 2011, с. 245], а это напоминает структуру ткани. Космическое время – это пучок света, космическое пространство – тоже излучение; поэтому скопление галактик получило название «Волосы Вероники» [Грин, 2011, с. 255].

Принципиально новое свойство теории струн заключается в том, что основная фундаментальная составляющая бытия понимается не как точечная частица, не частица нулевого размера (Атом, протон, нейтрино, кварк), а объект, имеющий пространственную протяженность, – вибрирующая струна, которая не является точкой, но имеет размер порядка планковской длины 10^{-35} м (Грин, 2011, с. 355). Струны в те-

ории струн похожи на нити богинь-ткачих в мировой мифологии. Ткань пространства в планковском измерении напоминает решетку или сетку, в которой пространство между линиями сетки находится вне границ физической реальности. Это противоречит обычному представлению, что ткань пространства и времени непрерывна. Как тут не вспомнить мойру Атропос, разрезающую ножницами нить судьбы! – Это и есть символическое обозначение прерывности космической ткани.

Вывод

Древние люди, создававшие мифы о богинях, прядущих, ткающих и обрезающих нить бытия, не обладали сверхмощными микроскопами и телескопами. И тем не менее интуитивно они представляли картину мира, в главных чертах повторяющую достижения современной физики, в частности, теорию струн.

References

- [1] Bisengaliev R.A. The Holy Quran and String Theory // The positive potential of Islam as a factor in the ethno-social consolidation of Russia. Materials of the international scientific-practical conference. Adyghe State University. Maikop, 2019. P. 32-35.
- [2] Valerius Catullus. Albius Tibullus. Sextus Propertius / Ed. F. Petrovsky. — М.: GИHL. 1963.
- [3] Green Brian. The Fabric of the Cosmos: Space, Time, and the Texture of Reality. — М.: Librokom, 2011. 608 p.
- [4] Gurov V.A., Kubankov A.N. String theory - the theory of everything // Eurasian Union of Scientists. Series: technical and physical and mathematical sciences. 2022. № 1 (94).
- [5] Guterbock G.G. Hittite mythology // Mythology of the ancient world. — М.: Nauka, 1977.
- [6] Zubko G.V. Mythological thinking in historical space. Its role load in modern thinking // World of Psychology. 2009. № 2 (58).
- [7] Ivanov Vyach. Vs., Toporov V.N. On the reconstruction of Mokosha as a female character in the Slavic version of the main myth // Balto-Slavic Studies. 1982. — М.: 1983. С. 175-197.
- [8] Krivovichev S.V. Invisible worlds of modern physics: theological analysis // Proceedings of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy. 2020. № 3 (7). P. 37-50.

- [9] Losev A.F. dialectic of myth. Supplement to the "Dialectic of Myth": a new academic edition, corrected and supplemented / comp., prepared. text, intro. Art. A.A. Takho-Godi, V.P. Troitsky, comment. V.P. Troitsky. — М.: YaSK, 2021. 695 p.
- [10] Losev A.F. Moira // Myths of the peoples of the world. М.: Soviet Encyclopedia, 1988. Vol. 2. P. 169.
- [11] Mamontov V.A. The beginning of the formation of string theory in ancient philosophical schools // Historical, philosophical, methodological problems of modern science. Collection of articles of the 5th International scientific conference of young scientists. Kursk, 2022. P. 144-148.

Список литературы

- [1] Бисенгалиев Р.А. Священный Коран и теория струн // Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России. Материалы международной научно-практической конференции. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2019. С. 32-35.
- [2] Валерий Катулл. Альбий Тибулл. Секст Проперций / Под ред. Ф. Петровского. — М.: ГИХЛ. 1963.
- [3] Грин Брайан. Ткань космоса: Пространство, время и текстура реальности. — М.: Librokom, 2011. 608 с.
- [4] Гуров В.А., Кубанков А.Н. Теория струн – теория всего // Евразийский Союз Ученых. Серия: технические и физико-математические науки. 2022. № 1 (94).
- [5] Гютербок Г.Г. Хеттская мифология // Мифология древнего мира. — М.: Наука, 1977.
- [6] Зубко Г.В. Мифологическое мышление в историческом пространстве. Его ролевая нагрузка в современном мышлении // Мир психологии. 2009. № 2 (58).
- [7] Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. К реконструкции Мокосхи как женского персонажа в славянской версии основного мифа // Балто-славянские исследования. 1982. — М.: 1983. С. 175-197.
- [8] Кривовичев С.В. Невидимые миры современной физики: теологический анализ // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 3 (7). С. 37-50.
- [9] Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа»: новое академическое издание, исправленное и дополненное / сост., подгот. текста, вступ. ст. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого, коммент. В.П. Троицкого. — М.: ЯСК, 2021. 695 с.
- [10] Лосев А.Ф. Мойры // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 169.
- [11] Мамонтов В.А. Начало формирования теории струн в античных философских школах // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки. Сборник статей 5-й Международной научной конференции молодых ученых. Курск, 2022. С. 144-148.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Чебодаева М.П.

*Кандидат искусствоведения, научный сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, член АИС (г. Абакан).*

Ултургашева Н.Д.

*Доктор культурологии, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры,
Кемеровский государственный институт культуры.*

Цуканова О.А.

*Старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры,
Кемеровский государственный институт культуры.*

Образ богини огня «От Ине» в декоративном искусстве хакасов*

Аннотация. Статья посвящена изучению образа богини Огня «От Ине» в мифологии и декоративном искусстве хакасов. В статье рассмотрены дореволюционные и советские публикации о богини Огня «От Ине» у минусинских и ачинских инородцев, как называли в дореволюционное время хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических, фольклорных и музейных материалах. Истоки появления мотива орнамента «пламенеющая жемчужина», связанного с Богиней Огня «От Ине» в декоративном искусстве енисейских кыргызов и относится к эпохе средневековья. В 1977 году в могильнике Ник-Хая, расположенного на побережье Красноярского водохранилища в Боградском районе Хакасской автономной области впервые были обнаружены детали наборного пояса с мотивом орнамента «пламенеющая жемчужина», который также встречается на предметах торевтики - бляшках, пряжках, наременных наконечниках, Т-образных бляхах, птицеобразных зажимах декоративного искусства «енисейских кыргызов», а так же в народной вышивке хакасов на халатах-сикпенах, сигидеках, головных уборах и рукавицах.

Ключевые слова: мифология, декоративное искусство, Богиня Огня «От Ине», хакасы, мотив орнамента «пламенеющая жемчужина», енисейские кыргызы, художественная обработка металла.

Chebodaeva M.P.

*PhD in Art History, Research Fellow,
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).*

Ulturgasheva N.D.

*Doctor of Cultural Studies,
Professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department
of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.*

* © Чебодаева М.П., Ултургашева Н.Д., Цуканова О.А., 2023.
Образ богини огня «От Ине» в декоративном искусстве хакасов

Tsukanova O.A.*Senior lecturer at the Department
of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State Institute of Culture.*

The image of the goddess of fire “Ot Ine” in the decorative art of the Khakas

Abstract. The article is devoted to the study of the image of the goddess of Fire “Ot Ine” in the mythology and decorative art of the Khakas. The article examines pre-revolutionary and Soviet publications about the goddess of Fire “Ot Ine” among the Minusinsk and Achinsk foreigners, as the Khakass were called in pre-revolutionary times. The research is based on archaeological, ethnographic, folklore and museum materials. The origins of the appearance of the motif of the ornament “flaming pearl”, associated with the Goddess of Fire “Ot Ine” in the decorative art of the Yenisei Kyrgyz and refers to the Middle Ages. In 1977, in the burial ground of Nik-khaya, located on the coast of the Krasnoyarsk reservoir in the Bogradsky district of the Khakass Autonomous Region, details of a typesetting belt with the motive of the “flaming pearl” ornament were first discovered, which is also found on objects of toretics - plaques, buckles, belt tips, T-shaped plaques, bird-shaped clips of decorative art of the “Yenisei Kyrgyz”, as well as in the folk embroidery of Khakas on robes-sikpens, sigideks, hats and mittens.

Key words: mythology, decorative art, the Goddess of Fire “Ot Ine”, Khakass, the motive of the ornament “flaming pearl”, Yenisei Kyrgyz, artistic metalworking.

В изобразительном искусстве Хакасии на современном этапе одной важных проблем является проблема преемственности и художественное наследие. Поиск преемственных связей, которые бы связали в один неразрывный историко-художественный процесс развития декоративного и изобразительного искусства, является одной из интересных и сложных задач. У современных хакасских художников это не только генетическая преемственность в искусстве своих предков енисейских кыргызов, но и обращение к художественному наследию народов живших в более ранние времена на территории Хакасско-Минусинской котловины. Поэтому в данной публикации мы попытаемся проследить образ богини Огня «От Ине» в декоративном искусстве Хакасии с эпохи енисейских кыргызов (VI-XII вв.) и до начала XX века.

По представлениям хакасов, макрокосмос делится на Верхний, Средний и Нижний миры, между которыми распределены живущие люди, боги и духи. У хакасов в Верхнем мире находится Высшее Божество Тенгри, Богиня Умай, бог Дороги Чол-Тенгри, Богиня Солнца и Богиня Луны, в Среднем мире – Чир-Су («Земля-Вода») и Богиня Огня «От Ине», в Нижнем – Бог Эрлик. Божество Тенгри являясь главой хакасского пантеона богов, предопределяет судьбы людей и сроки их жизни. Хакасы считали, что Вселенной правят: Бог Тенгри-верховное божество, вместе с Богом Среднего мира Чир-Су («Землей-Водой»), которые вершили земные дела и, прежде всего, «распределяли сроки жизни», однако рождением людей ведала Богиня Умай - олицетворение женского земного начала, а их смертью – Бог подземного мира Эрлик.

Хакасские Боги- кудаи перемещались на конях, поэтому в жертву им приносили лошадей. В орхоно-енисейских памятниках бог Тенгри наделен определенными человеческими чертами и говорит человеческим языком.

Известный ученый Н. Ф. Катанов в статье «Сказания и легенды минусинских татар», вышедшей в 1887 году в «Сибирском сборнике» писал о богах-кудаях следующее: «Боги кудаи живут на небе, выше всех облаков, Живут они в юртах, перед нею стоит золотая коновязь, а внутри ее сидят за занавеской семь или девять богов кудаев и держат перед собой «большую книгу жизни» в которой отмечают родившихся и умерших» [3, с. 223-224].

В традиционном понимании хакасов, богиня Огня «От Ине» давала тепло и свет, постоянно охраняла домашний очаг и семью от злых сил, очищала пространство, приносила удачу и богатство хозяину юрты и жила заботами главы дома. Богиня Огня «От Ине» была неразрывно связана с домашним очагом. В кочевой культуре хакасов домашний очаг – был центром в юрте, где протекала жизнь семьи. Кроме того, очаг – являлся связующем звеном между предками и потомками, символом преемственности поколений. Для сохранения благополучия в семье женщины были обязаны ежедневно кормить Богиню Огня.

В мифологии хакасов богиня Огня «От Ине», олицетворила женское начало и была хозяйкой и хранительницей жилища, оберегом для человека, защитой для пасущегося (скота) и т. д. Богиня Огня «От Ине» считалась сестрой богини Умай (Ымай). Из семи хакасских богов-кудаев (кудай-название бога у хакасов в XIX-нач. XX века – прим. автора), богиня Огня была самой сдержанной и скромной. В мифологии она имела антропоморфный облик, но

вместе с тем ученые так и не пришли к единому мнению об иконографическом изображении богини Огня «От Ине». По мнению дореволюционных ученых Н.Ф. Катанова и Д. А. Лаппо она была воплощена в образе молодой женщины, а исследователи советского времени Ю.А. Шибаета и К. М. Патачаков считали, что богиня Огня «От Ине» – это старушка.

18 июля 1892 года в улусе Усть-Камыштинский Минусинского округа Енисейской губернии известный хакасский ученый Н. Ф. Катанов записал благословление духу покровительнице огня «От Ине» следующее: «Ты, огонь, – наша мать, имеющая 30 зубов! Ты – наша теща, имеющая 40 зубов! Ты заботиться об нас днем, стережешь нас ночью! Стоишь во главе уходящих и в конец приходящих! ...В сумерки ты играешь, распустивши волосы, подобно молодой девице! Ездишь верхом на рыжей 3-летней кобылице, обмахиваясь красным гарусом, срезанным наискось! ...Твое украшение – 9 белых и красных ленточек! ...60 кос рассыпаются у тебя по спине и шее! ...50 кос рассыпаются у тебя по плечам и шее» [7, с. 563-564].

В 1905 году ссыльный революционер Д. А. Лаппо в статье «Троеверы. Из жизни минусинских инородцев» дал сведения о качинских шаманах, которые считали богиню Огня От Ине-матерью: «Огонь называется матерью, имеющей 30 зубов, и караульщиком дома днем и ночью. В честь духа огня закалывался обыкновенно белый холощенный баран с черными щеками. У духа огня 50 косичек, спускающихся на спину, шею и плечи. Этот дух охраняет хозяина дома спереди и сзади, днем и ночью. В связи с огнем и Плеяды, так как у них и огня – один покровитель» [5, с. 22].

В 1947 году этнограф Ю. А. Шибаета во время этнографической экспедиции

Хакасского научно-исследовательского института сообщила интересные данные о поклонение Богине Огня: «Мы наблюдали в Аскизском районе, как старики-хакасы во время еды брызгают в огонь вином или бросают туда кусочки пищи. Обычно это делают женщины. Существует у хакасов поверье, что в очаге каждого дома живет матушка-огонь. Она невидима и имеет облик старой худой женщины со множеством косичек. Когда ветер крутит пепел в огне, там смутно вырисовывается ее фигура. По движению пепла можно отгадать отношение от ичье к обитателям дома: если пепел крутится по солнцу, - это предвещает добро, если против солнца, надо ожидать чего то худого. Если от ичье хозяева дома не кормят, она насылает на них несчастье. По-видимому, от ичье является пережитком древнего женского культа богини огня, покровительницы домашнего очага» [9, с. 204].

В 1958 году по поводу народных верований хакасов этнограф К. М. Патачаков писал о соблюдении культа огня у хакасов. По его мнению: «Дух огня (от инези-мать огня - прим. К. Патачакова) представлялся в образе седой старушки. По верованиям хакасов дух огня содействовал домашнему благополучию. Если случался пожар, считалось, что дух огня чем то обижен на хозяина дома и вызвал пожар в доме. Поэтому старались не обижать, не разгневать духа огня. Прежде чем садиться за стол, подкармливали духа огня кусочками мяса, сала, кашицы, бросая их в огонь. Перед употреблением хмельных напитков также в первую очередь угощали духов огня и дома (иб ээзи). Огню поклонялась молодая женщина, вступающая в брачную жизнь, молодая кормящая мать. Считалось, что дух огня может предотвращать болезни груди, содействовать достаточному накоплению

молока в груди для кормления ребенка. Поклоняться огню нужно было также с угощением» [6, с. 94-95].

В 2006 году в книге «Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов» новосибирский ученый В.А. Бураков высказал интересное предположение, что нередко хозяйка огня «От Ине» представлялась в зооморфных образах хтонических животных - змеи и ящерицы. В 2001 году этнограф записал у местного жителя С.П. Сунчуташева в Аскизском районе народную примету: «Когда во сне видишь змею, то необходимо бросить в огонь кусочек пищи, это дает о себе знать хозяйка огня» [2, с. 54]. Возможно, Богиня Огня в образе змеи или ящерицы в Хакасско-Минусинской котловине была известна еще со скифо-тагарского искусства.

В начале XX века минусинские татары (хакасы-прим. автора) раз в год устраивали в юрте семейное моление «тайх» Богине Огня «От Ине». Целью его было испросить семейного благополучия: чтобы никто не болел в семье, не погибал личный скот и во всех делах сопутствовала удача. Моление «тайх» Богине Огня «От Ине» проводилось шаманом в юрте. В жертву Богине Огня приносился белый баран с черной головой. Так же для сохранения благополучия семьи женщины были обязаны ежедневно кормить Богиню Огня «От Ине».

В 1900 году по данному поводу исследователь Е. К. Яковлев писал: «При «тайх» молению огню колется белый холощеный барашек, при чем варится передняя правая сторона и сердце, а остальное мясо и шкура идет шаману, как уплата за труд. Суррогатом березы служат березовые прутьики с привязанными лоскутками, натканные в юрте кругом очага. Благословляется сначала огонь, как дух-хранитель человека, выкрикиваются молитвы гор-

ному духу, бросаются куски бараньего жира в огонь и березовым прутьям, к дверям юрты подводится конь-изык и снова следуют мольбы духу огня, духу юрты о ниспослании на хозяева и на его скот счастья. Ты, огонь, мать наша – выкрикивает, между прочим, задыхаясь шаман – ты имеешь 40 зубов, красным шелком ты накрываешь, с белой ты шелковой постелью... На белый пепел не наступал я, маленькие дети и собаки не трогали тебя. Кланяюсь тебе, огонь, потому что на этой земле я ниже тебя. Белого барана я заколол, белый березник наставил, кланяюсь тебе, огонь, дай нам, дай легче» [10, с. 107-108].

Кроме того, чтобы не болеть различными болезнями минусинские татары (хакасы-прим. автора) по мнению профессора Н.Ф. Катанова посвящали коней «изыхов» тем духам, которые могли причинить и уничтожить эти болезни. Обычно к гриве и хвосту освященного коня привязывали по 2 лоскутка ткани, из которых один был белого цвета, а другой синего. Ученый писал: «На освященном коне может ездить только его хозяин. Женщина не может ни ездить на нем, ни приближаться к нему. Если сядет на освященного коня посторонний человек, то этот человек захворает и умрет. У каждой масти есть свой дух-покровитель. Покровитель рыжих коней есть дух огня. Посвящает ему, для избавления семейства от головной и глазной боли, рыжих кобылиц через каждые 3 года или через 7 лет раз» [4, с. 538].

Богиня Огня «От Ине» прошла своеобразное развитие образа в декоративном искусстве Хакасии с эпохи енисейских кыргызов (VI-XII вв.) и до начала XX века: символический – это мотив орнамента «пламенеющая жемчужина» в художественной обработке металла в эпоху енисейских кыргызов и народной вышивке хакасов для украшения сикпе-

нов, сигидеков, женских головных уборов и рукавиц. Известно, что енисейские кыргызы поклонялись огню и об этом сообщали китайские письменные источники следующее: «Кыргызы, при похоронах не царапают лиц, только обвертывают тело покойника в три ряда и плачут, а потом сожигают его, собранные же кости через год погребают. После сего в известные времена производят плач» [1, с. 353].

В 1977 году школьниками из с. Знаменка Богградского района Хакасской автономной области на берегу Красноярского водохранилища была собрана коллекция бронзовых и железных предметов, которая в археологической науке получило название «погребение Ник-Хая». Среди находок выделялись фрагменты наборных поясов с мотивом орнамента «пламенеющая жемчужина». Найденные наборные пояса были необходимой принадлежностью воина-всадника в VI-XII веках в кыргызском каганате и были широко распространены в эпоху средневековья в Евразии (Тува, Кемеровская область и Хакасско-Минусинская котловина). Пояса отливались из бронзы, иногда с позолотой и с богатой орнаментацией с сюжетами из кыргызской мифологии и мотивом орнамента «пламенеющая жемчужина».

Символический мотив богини Огня «пламенеющая жемчужина» впервые встречается в памятниках Хакасско-Минусинской котловины (IX-X вв.) в декоре предметов тюхтятской культуры – это бляшки разной формы, пряжки, наременные наконечники, Т-образные бляхи и птицеобразные зажимы. По мнению новосибирского археолога Ю.С. Худякова орнамент «пламенеющая жемчужина» – это «манихейские мотивы», связанные с уйгурским влиянием. Другой археолог Л.Р. Кызласов указывает, что орнамент «пламенею-

щая жемчужина» - это влияние «буддийского искусства» и «китайского искусства» на искусство енисейских кыргызов. По нашему мнению орнамент «пламенеющая жемчужина» имеет местное происхождение и был связан с Богиней Огня «От Ине» в мифологии енисейских кыргызов.

По данному поводу археолог Ю.С. Худяков писал следующее: «К числу канонических сюжетов относятся изображения огня, возможно, чаще светильник с горящим пламенем, обычно именуемым «пламевидным орнаментом». Попытки интерпретации данного сюжета как изображение солнца с ссылкой на этнографические параллели оказались неудачными. Более перспективами представляются поиски семантического значения данного орнаментального мотива с культовой символикой манихейства и буддизма, где близкие по форме символы были достаточно широко распространены» [8, с. 8].

В начале XVIII- начале XX веков мотив орнамента богини Огня «От Ине» «пламенеющая жемчужина» получил дальнейшее развитие в декоративно-прикладном искусстве хакасов – это в вышивке на традиционном костюме - халатах-сикпенах, безрукавках-сигидек, головных уборах и рукавицах «мелей» в виде мотива орнамента «лотос» или «пятилистник».

В фондах Красноярского краеведческого музея хранится сикпен на спинке которого вышит мотив орнамента «лотос» или «пятилистника». Сикпен был демисезонной женской одеждой хакасов. По покрою халат-сикпен он был распашной (спинка шилась целая или отрезная, покроя в талию, ширина талии обусловлена глубокими остроугольными, прямоугольными проймами, левая пола запаховается на правую), шился длинным, заднюю часть сикпена делали длиннее, чем переднюю, от поя-

са сикпен расклинивался (от 3 до 7 клиньев); спинка сикпена, в зависимости от покроя пройм рукавов, кроилась в узкую талию.

В фондах Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге сохранился также сигидек из бархата на спинке которого вышит мотив орнамента «лотос» или «пятилистника» Богини Огня «От Ине». Безрукавка сигидек относилась к свадебной одежде свахи и замужней женщины. Шили ее из замши или ткани (бархата, шелка и другого материала) на подкладке. Вырезы рукавов делались очень глубокими. Спинка делалась в талию. Подол сзади разреза не имел. Полы одинаковой ширины, соприкасались краями, но не запаховались. Длина сигидека была на уровне коленей, т. е. делалась короче шубы, поверх которого он одевался.

Также мотивом орнамента богини «От Ине» украшались рукавицы «мелей». Верхняя и нижняя половинки рукавиц кроились одинаковыми по размеру по лекалу и к тыльной стороне пришивался сшитый из 2-х частей палец. Праздничные рукавицы покрывали тканью черного цвета - сукном, бархатом или габардином и тыльная сторона рукавиц украшалась вышивкой. Большой палец рукавиц часто вышивался орнаментом. Существовали определенные каноны в народной вышивке хакасов. У каждой этнической группы они имели свои особенности.

Сагайцы украшали вышивкой орнаментом «розетка» - символом богини Солнца, «трилистник» - символ богини Умай, «мировое древо», сердцеобразный знак. Койбалы «трилистник» - символ богини Умай, «птичье крыло» - символ богини Умай, «лотос» или «пятилистник» - символ богини Огня «От Ине». Кызыльцы орнаментом «мировое древо», «розетка» - символом

богини Солнца, «зигзаг» - символом бога Среднего мира «Чир-Су», «лотосом» или «пятилистником» символом богини Огня «От Ине», «трилистник» - символ богини Умай, «крест» - символ бога Тенгри. А самая богатая отделка рукавиц была у качинцев. Лицевую сторону рукавиц они украшали вышивкой с мотивом орнамента «мировое древо», «розетка» - символом богини Солнца, «трилистник» - символом богини Умай, «крест» - символом бога Тенгри, «лотос» или «пятилистник» - символом богини Огня «От Ине», «птичье крыло» - символом богини Умай.

Таким образом, символический образ Богини Огня «От Ине» с мотивом орнамента «пламенеющая жемчужина» который встречается на различных предметах в художественной обработке металла, обнаруженных на территории Тувы, Алтайского края и Хакаско-Минусинской котловины в средние века, является свидетельством, того, что богиня Огня «От Ине» была любимым и почитаемым образом в декоративном искусстве енисейских кыргызов. Вероятно, во всех случаях мы имеем дело с каноническим сюжетом, который может быть интерпретирован, как образ богини Огня «От Ине». Также дальнейшее развитие мотив орнамента «лотос» или «пятилистник», связанный с богиней Огня «От Ине» получил дальнейшее развитие в XVII- нач. XX веках в народной вышивке хакасов.

References

- [1] Bichurin N.Ya. (Iakinf) Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times. - M.L.: 1950. Vol. 1. P. 353.
- [2] Burnakov V.A. Spirits of the middle world in the traditional worldview of the Khakass. - Novosibirsk. 2006. P. 54.
- [3] Katanov N.F. Tales and legends of the Minusinsk Tatars // Siberian collection. - St. Petersburg: 1887. P. 223-224.
- [4] Katanov N.F. Among the Turkic tribes // Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society. - St. Petersburg: 1893. Vol. XXX. P. 538.
- [5] Lappo D.E. Troevers // On Siberian themes. - St. Petersburg: 1905. P. 22.
- [6] Patachakov K.M. Culture and life of the Khakas in the light of historical ties with the Russian people (X8-XX centuries). - Abakan. 1958. P. 94-95.
- [7] Radlov V.V. Samples of folk literature of the Turkic tribes. Dialects of Uriankhians (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. Texts collected and translated by N. F. Katanov. - St. Petersburg: 1907. Volume 7. Part IX. P. 563-564.
- [8] Khudyakov Yu.S., Khaslavskaya L.M. Canonical plots in the ornamentation of the medieval to-reutics of the Sayano-Altai // Art of the peoples of Siberia: traditions and modernity. - Novosibirsk. 1994. P. 8.
- [9] Shibaeva Yu.A. Remnants of the era of matriarchy among the Khakas // Soviet ethnography. 1948. № 1. P. 204.
- [10] Yakovlev E.K. Ethnographic review of the foreign population of the Southern Yenisei valley. Explanatory catalog of the ethnographic department of the museum. - Minusinsk. 1900. P. 107-108.

Список литературы

- [1] Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.Л.: 1950. Т. 1. С. 353.
- [2] Бурнаков В.А. Духи среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. - Новосибирск. 2006. С. 54.
- [3] Катанов Н.Ф. Сказания и легенды минусинских татар // Сибирский сборник. - СПб.: 1887. С. 223-224.
- [4] Катанов Н.Ф. Среди тюркских племен // Известия Императорского Русского Географического Общества. - СПб.: 1893. Т. XXX. С. 538.
- [5] Лаппо Д.Е. Троеверы // На сибирские темы. - СПб.: 1905. С. 22.
- [6] Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (X8-XX вв.). - Абакан. 1958. С. 94-95.
- [7] Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. - СПб.: 1907. Том 7. Часть IX. С. 563-564.
- [8] Худяков Ю.С., Хаславская Л.М. Канонические сюжеты в орнаментике средневековой торевтики Саяно-Алтая // Искусство народов Сибири: традиции и современность. - Новосибирск. 1994. С. 8.
- [9] Шибаева Ю.А. Пережитки эпохи матриархата у хакасов // Советская этнография. 1948. № 1. С. 204.
- [10] Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Объяснительный каталог этнографического отдела музея. - Минусинск. 1900. С. 107-108.

Чжэн Путун

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Эффективные подходы музыкальной педагогики для дирижеров хора: развитие лидерских навыков, техники руководства и музыкального выражения*

Аннотация. В современных условиях высокую актуальность приобретают методы и подходы в области музыкальной педагогики, направленные на подготовку дирижеров хора. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития у дирижеров лидерских навыков, техники руководства и музыкального выражения.

Автором проанализированы особенности развития лидерских навыков у дирижера, подчеркивается, что навыки управления группой, а также коммуникационные навыки – обязательное качество для организации качественного дирижерского управления. В данной ситуации необходим стратегический управленческий подход к планированию работы, поскольку это позволит не только сформировать творческий и работоспособный коллектив, но и развить личные способности каждого участника хора. Также рассматриваются вопросы развития самого режиссера как лидера, включая самооценку, саморазвитие и самоанализ.

Кроме того, автор делает акцент на анализе техник руководства в работе дирижера, поскольку грамотное применение различных техник позволяет ему на высоком профессиональном уровне интерпретировать то или иное музыкальное произведение. Отмечена также роль в развитии различных техник вокальных и инструментальных упражнений, поскольку они позволяют развивать и совершенствовать техническое мастерство дирижера.

В завершении работы автор приходит к выводу, что рассмотренные подходы музыкальной педагогики позволяют организовать комплексную работу в рамках развития лидерских навыков, техник руководства и музыкального выражения дирижера хора.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, дирижеры, хор, лидерские навыки, техника руководства, музыкальное выражение.

Zheng Putong

Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen.

Effective approaches of music pedagogy for choir conductors: development of leadership skills, leadership techniques and musical expression

Abstract. In modern conditions, methods and approaches in the field of music pedagogy aimed at training choir conductors are becoming highly relevant. The article discusses issues related to the development of leadership skills, leadership techniques and musical expression among conductors.

* © Чжэн Путун, 2023.

Эффективные подходы музыкальной педагогики для дирижеров хора: развитие лидерских навыков, техники руководства и музыкального выражения

The author analyzes the peculiarities of the development of leadership skills in a conductor, emphasizes that group management skills, as well as communication skills, are an obligatory quality for the organization of high-quality conducting management. In this situation, a strategic management approach to work planning is necessary, since this will allow not only to form a creative and efficient team, but also to develop the personal abilities of each member of the choir. The issues of the director's own development as a leader, including self-esteem, self-development and introspection, are also considered.

In addition, the author focuses on the analysis of the techniques of leadership in the work of the conductor, since the competent use of various techniques allows him to interpret a particular piece of music at a high professional level. The role of vocal and instrumental exercises in the development of various techniques is also noted, since they allow developing and improving the technical skills of the conductor.

At the end of the work, the author comes to the conclusion that the considered approaches of music pedagogy make it possible to organize complex work within the framework of the development of leadership skills, leadership techniques and musical expression of the choir conductor.

Key words: music pedagogy, conductors, choir, leadership skills, leadership technique, musical expression.

Художественные возможности дирижерского искусства продолжают меняться, открывая новые творческие горизонты путем отбора наиболее жизненных и органичных приемов. Это обусловлено расширением художественных задач, возникновением новых форм и жанров, их синтезом и взаимовлиянием [2]. Сферы применения мастерства дирижера многообразны и не ограничиваются концертной эстрадой. Достаточно назвать дирижирование в музыкальных, драматических и эстрадных театрах, в кино, на радио и телевидении; запись музыки к художественным фильмам; руководство оркестровыми и хоровыми классами в учебных заведениях, а также работу с любительскими коллективами.

Дирижеры хора играют важную роль в формировании и развитии музыкальных коллективов. В обязанности дирижеров включено руководство исполнением музыкальных произведений, однако они также призваны осуществлять творческое руководство хоровым коллективом, организуя творческое развитие хористов с целью повышения их исполнительского мастер-

ства. В этой связи подходы в области музыкальной педагогики призваны развить у дирижера отдельные качества, позволяющие ему реализовать поставленные перед ним цели в полном объеме. Сегодня существует ряд эффективных подходов музыкальной педагогики, направленных на развитие лидерских навыков, техник руководства и музыкального выражения у дирижеров хора.

Грамотное и эффективное управление той или иной группой невозможно без лидерства как такового. При управлении хором лидерским качествам дирижера придается особое значение, ему необходимо обладать навыками эффективной коммуникации, мотивации участников и умением создавать единство и коллективный дух в коллективе [6].

Лидер должен быть способен организовать эффективную коммуникацию в коллективе. Соответственно, дирижер как лидер отвечает за то, чтобы развивать у участников хора навыки вербальной и невербальной коммуникации. Кроме того дирижеру необходимо развивать у них навыки установле-

ния контакта со своими коллегами по музыкальному коллективу. Это важно еще и потому, что грамотно организованная коммуникация способствует быстрому установлению обратной связи, которая является ключевым залогом успеха в области творческого развития музыкального коллектива [2].

Чтобы коммуникация между ним и участниками хора была действительно эффективной, дирижер должен уметь ясно и четко выражать свои идеи и инструкции, поскольку хористам необходимо понимать его намерения и осуществлять требуемое исполнение.

Мотивационный аспект в лидерстве – одна из важных его составляющих. Творческое вдохновение участников хора возможно только в том случае, если они мотивированы на успех, именно мотивация становится краеугольным камнем в обеспечении стремления участников хора совершенствовать свое исполнительское мастерство. Это очень важно, поскольку развитие музыкальных навыков сопряжено с длительным и упорным трудом, и суметь преодолеть все препятствия на пути к творческому успеху смогут лишь высоко мотивированные участники хора.

Мотивация должна быть адресной, поскольку дирижеру необходимо учитывать в своей работе индивидуальные особенности каждого участника хора. Важно понимать, что темпы творческого развития у каждого участника хора могут отличаться, и если для одного подъем по ступенькам творческой карьеры происходит легко и быстро, то для другого может занимать длительное время. Задача дирижера – сделать так, чтобы каждый участник хора почувствовал себя незаменимой частью коллектива, был окружен наставнической заботой и смог реализовать свои творческие задатки и воз-

можности в полном объеме. Особое внимание следует обратить на решение различных проблем и сложностей, которые могут возникнуть в процессе творческого развития того или иного участника хора. В этой связи могут быть применены такие методы и приемы, как коррекция поставленных целей, совместный мозговой штурм, брифинги по творческим вопросам и пр. Также очень важным аспектом выступает практика поощрения участников хора, поскольку похвала достаточно часто может выступать мощным мотивационным фактором [3].

Управление группой является также важным аспектом лидерских навыков дирижера хора. В частности, дирижер должен обладать навыками эффективной организации репетиций, уметь грамотно распределять роли и задачи между хористами. Также важным аспектом выступает умение налаживать дисциплину в коллективе и поддерживать порядок во время организации рабочего процесса. Однако дирижеру необходимо помнить, что важно учитывать интересы как группы, так и каждого отдельного участника хора, по этой причине важно быть гибким и адаптивным в рамках изменяющихся обстоятельств.

Каждый дирижер должен обязательно проводить самоанализ для выявления перспектив личностного роста и в обязательном порядке заниматься творческим саморазвитием. В рамках указанной деятельности важно посещать мастер-классы и семинары, изучать литературу по дирижированию, анализировать собственные репетиции и исполнения. Кроме того, необходимо обмениваться опытом с коллегами, поскольку это может позволить перевести профессиональное развитие на другой, более высокий уровень.

Физическое взаимодействие ди-

рижера с участниками хора играет важную роль в передаче музыкальной интерпретации, выразительности и контроле динамики исполнения. В данном разрезе наиболее важная роль принадлежит жестам. Дирижер использует различные жесты руками, чтобы указать на такие элементы, как начало и конец фраз, динамические изменения, ритмические акценты и выразительные нюансы. Очень важна четкость и точность жестов, а хористы должны легко воспринимать их, поскольку это прямо влияет на интерпретацию и исполнение музыкальных инструкций, которые дает хористам дирижер [4].

Важным фактором выступает также мимика дирижера. Одна позволяет повысить эффективность его взаимодействия с хором. Также для дирижера очень важны осанка, выражение лица и глаза, поскольку это позволяет эмоционально передать содержание музыкальной композиции, а также дает возможность эмоционально связаться с участниками хора.

Важной частью подготовки дирижера выступает применение вокальных и инструментальных упражнений. Дирижер должен применять вокальные упражнения, чтобы развивать технику и качества звука хора. Применение инструментальных упражнений необходимо, чтобы улучшить ритмическую точность и повысить степень согласованности участников хора при исполнении того или иного музыкального произведения.

Также в рамках своей работы дирижер должен применять практику самоконтроля. В данном ключе очень важным моментом выступает анализ репетиций и качества исполнения, находить слабые стороны в своей работе, просматривать видеозаписи своей работы и критически анализировать

их. Кроме самоанализа важным моментом в области саморазвития может стать работа с наставниками, коучами, получение обратной связи от участников хора.

Дирижер хора должен обладать навыками музыкальной интерпретации, фразировки, динамики, артикуляции и темпа, чтобы создать единство и выразительность в исполнении. В данном ключе важным аспектом выступает фразировка, определяющая логическое деление музыкальных фраз, она помогает передать их естественный ритм и выразительность. Дирижер должен уметь указывать на начало и конец фраз, используя жесты и другие сигналы, чтобы хористы могли правильно интерпретировать и выразить музыкальную структуру [1].

Также в работе дирижера важна динамика, которая дает возможность осуществлять контроль необходимости изменения громкости в исполнении. Это позволяет воссоздавать динамические контрасты и передавать уровень эмоциональности слушателям. Кроме того, дирижеру важно работать над артикуляцией, поскольку очень важной выступает передаваемая им ясность и четкость артикуляции слов и звуков. Благодаря этому хористы могли передать текстовое содержание музыки. Умение дирижера установить необходимый темп, чтобы музыка имела необходимую энергетику и фразировку.

Суть профессии дирижера-хормейстера можно определить как интегральную, соединяющую в себе целый комплекс компетенций, включая политехнологичную - владение современными технологиями обучения, и поликультурную - осмысление значения мировой художественной культуры как достоинства творческой деятель-

ности всего человечества. Понимание исторического контекста и стиля исполняемого произведения – очень важный навык, без которого дирижер не сможет грамотно осуществить руководство исполнением музыкального произведения. Именно по этой причине ему необходимо иметь глубокие знания в области истории искусства и уметь передать характерные особенности того или иного музыкального произведения [6].

Таким образом, можно заключить, что стремление к саморазвитию и самоанализу также играет важную роль в профессиональном росте дирижера. Характерной чертой дирижерского облика становится высочайший профессионализм, помноженный на яркую индивидуальность. Происходит революционное переосмысление художественной самобытности функций дирижера при воссоздании (интерпретации) музыкального сочинения. Возможности режиссера в области организации мотивации участников хора часто становятся залогом высоко эффективного творческого развития коллектива. Развитие лидерских навыков, техник руководства и музыкального выражения способствует достижению высокого уровня музыкального исполнения и созданию сильного и единого коллектива.

References

- [1] Buyanova N.B. Historical and theoretical aspects of conducting art // Cultural life of the South of Russia. 2010. № 1.
- [2] Kasatkina Z.A. Conductor-choir pedagogy and education in Russia at the present stage // Bulletin of the RKhGA. 2011. № 1.
- [3] Li Linsong. The importance of coaching in the system of musical education of wind students from China /// Modern Pedagogical Education. 2020. № 1. P. 38-41.
- [4] Li Linsong. On the possibility of using coaching in the musical and pedagogical process // Music. Pedagogy. Culture. Scientific and scientific-ped-

agogical articles. 2019. Issue. 3. P. 99-103.

- [5] Li Linsong. Features of the implementation of coach technologies in modern pedagogy of music education // Humanitarian space. International almanac. 2021. Volume 10. № 3. P. 323-328.
- [6] Rusanova L.P., Semenova N.F. Formation of the system for training leaders of musical groups // Higher education in Russia. 2013. № 3.

Список литературы

- [1] Буянова Н.Б. Историко-теоретические аспекты дирижерского искусства // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 1.
- [2] Касаткина З.А. Дирижерско-хоровая педагогика и образование в России на современном этапе // Вестник РХГА. 2011. № 1.
- [3] Ли Линьсун. Значимость коучинга в системе музыкального образования студентов-духовиков из КНР /// Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 38-41.
- [4] Ли Линьсун. О возможности применения коучинга в музыкально-педагогическом процессе // Музыка. Педагогика. Культура. Научные и научно-педагогические статьи. 2019. Вып. 3. С. 99-103.
- [5] Ли Линьсун. Особенности реализации коуч-технологий в современной педагогике музыкального образования // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Том 10. № 3. С. 323-328.
- [6] Русанова Л.П., Семенова Н.Ф. Становление системы подготовки руководителей музыкальных коллективов // Высшее образование в России. 2013. № 3.

Лыкова Н.Н.

Кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Синица Д.А.

Кандидат филологических наук,
Профессиональное образовательное частное учреждение «Крымский экономико-правовой колледж».

Материальное наследие как историко-культурный феномен: культурологический анализ наследия полиэтничного региона (на примере Республики Крым)*

Аннотация. Статья рассматривает эволюцию изучения проблемы сохранения материальных памятников культуры в отечественной историографии, региональные аспекты защиты культурных ценностей (на примере Республики Крым) и механизмы функционирования российского законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, динамика инновационных процессов, сохранение культурного наследия, всемирное культурное наследие, опыт охраны памятников, памятники культуры, законодательная база, культурно-историческое наследие.

Lykova N.N.

Candidate of Culturological Sciences,
Docent of the Crimean branch of the Federal state budget educational institution
of higher professional education "Russian state University of justice", Simferopol.

Sinitza D.A.

Candidate of Philological Sciences,
Professional Educational Private Institution «Crimean Economic and Law College».

Material heritage as a historical and cultural phenomenon: cultural analysis of the heritage of a multi-ethnic region (on the example of the Republic of Crimea)

Abstract. The article considers the evolution of the study of the problem of preserving material cultural monuments in Russian historiography, regional aspects of the protection of cultural values (on the example of the Republic of Crimea) and the mechanisms of the functioning of Russian legislation in this area.

Key words: socio-cultural situation, dynamics of innovation processes, preservation of cultural heritage, world cultural heritage, experience in the protection of monuments, loss of monuments, legislative framework, cultural and historical heritage.

* © Лыкова Н.Н., Синица Д.А., 2023.

Материальное наследие как историко-культурный феномен: культурологический анализ наследия полиэтничного региона (на примере Республики Крым)

Введение

Современная социокультурная ситуация характеризуется изменением роли традиции в жизни человека и общества. Отмечается динамичное развитие инновационных процессов. Расширяется диалог культур. Продолжаются процессы глобализации, которые имеют неоднозначный характер. Помимо явно положительных аспектов, глобализация бросает целую серию вызовов, обусловленных распространением однородных культурных образцов и нивелированием культурных различий, всеобщим наступлением массовой культуры с её стремлением к унификации, упрощению и минимизации духовных потребностей личности. Эта система ориентирована преимущественно на паттерны охраны культурных памятников, наработанные в странах западной Европы, которые не всегда применимы к постсоветскому обществу, до сих пор переживающему сложные трансформационные процессы.

Изложение основного материала

В конце XVIII – начале XIX века в российской культурной среде прошёл ряд дискуссий. Их результатом стало повышение интереса к национальному культурному достоянию. Сформировались социальные институты и организации, профессионально занимавшиеся названной проблемой. Среди них следует, в первую очередь, назвать Императорское Московское археологическое общество, Императорское Российское археологическое общество, Императорскую археологическую комиссию, а также ряд университетов. Их усилиями были подготовлена кадровая база, состоявшая из компетентных специалистов, имевших не только достаточную теоретическую подготовку, но и конкретный практический опыт в сфере охраны культурных памятников.

Тем не менее, именно в этих материалах постепенно накапливалась фактографическая база для будущих научных исследований, делались первые выводы и обобщения по проблеме.

Нельзя обойти вниманием и тот интересный факт, что дореволюционная историография по проблеме сохранения культурного наследия носила персоналистский характер. Ей была свойственна периодизация истории системы охраны памятников по датам правления царствующих особ.

Важную роль в развитии исследований в сфере охраны памятников сыграли первый (1869 г.) и второй (1871 г.) Археологические съезды. В начале XX века в стране начался плавный переход от абсолютной монархии к парламентской, была создана Государственная дума. На думских слушаниях стали обсуждаться первые законопроекты в сфере охраны памятников, что обусловило публикацию научных работ, посвящённых законодательной базе охраны культурного наследия. В научный оборот также были введены императорские указы и постановления правительства и Святейшего Синода, строительное законодательство и др.

Тем не менее, именно издательская деятельность научных обществ, в состав которых входили наиболее компетентные специалисты страны, наглядно продемонстрировала лучшие достижения в сфере историографии дореволюционного периода. Данные публикации мы считаем целесообразно разделить на три большие группы.

Первая группа – материалы по истории изучения и охраны культурных памятников; вторая – публикации, освещающие вопросы теории и практики охраны памятников старины; третья – отчёты о деятельности научных обществ, занимающихся данными проблемами.

Тяжёлый экономический и социально-политический кризис в Российской империи, отягощённый её участием в кровопролитной и ненужной народу войне, с неизбежностью привёл к февральскому и октябрьскому переворотам (1917 г.). По их итогам к власти пришли леворадикальные силы, поставившие государственную политику в области охраны культурного наследия на службу марксистской идеологии и монополизировавшие социально-культурную деятельность. Ими была выработана новая, советская, концепция охраны памятников.

Новая концепция была наиболее полно выражена в работе М.Г. Худякова «Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов» [17].

Изучением культурного наследия в указанный период занималось созданное в 1922 г. по инициативе «партии власти» Центральное краеведческое бюро (ЦКБ), которое насаждало «классовый подход» к проблеме сохранения исторических памятников. Однако оно действовало в известной степени автономно от центральных партийных и правительственных органов, что настораживало победившую в ходе внутрипартийной борьбы группировку И. Сталина и было ликвидировано в печально известном 1937 году [13, с. 39].

Кардинальный поворот в культурной политике Советского государства произошёл в 60-е годы XX века. На наш взгляд, он связан с динамикой революционного процесса, описанной российско-американским социологом и культурологом П.А. Сорокиным. Автор рассматривает революцию не как одномоментный акт, а как длящееся во времени событие. «Революционному периоду» предшествует «нормальный период» (до 1917 г.). Сам же «револю-

ционный период» делится на две стадии – разрушительную, или собственно революцию, и вторую стадию, воспринимаемую самими революционерами как период «реакции». В нашем случае разрушительная стадия длилась с 1917 по вторую половину 1930-х годов, после чего наступила «реакция», проявившаяся в том, что новое политическое руководство во главе с И.В. Сталиным репрессировало акторов разрушительной фазы – так называемых «старых большевиков». Революция, по Сорокину, заканчивается возвращением социума в «нормальный период» [16, с. 27]. Таковой в жизни народов бывшего СССР и начался в 1960-е годы.

Впрочем, ещё в 1959 г. популярный писатель и публицист Даниил Гранин, выступил со страниц официального издания – органа Верховного Совета, второй по значимости после «Правды» газеты СССР – со статьёй «Пусть у города будет герб». В ней был поставлен вопрос о возрождении дореволюционной локальной идентичности регионов и городов РСФСР, в том числе и через воссоздание традиционной геральдики. Заниматься такой работой Гранин предлагал именно местным Советам (а не партийным органам, как было прежде) [9].

Знаковым событием стал и выход в печать книги видного археолога Н.Н. Воронина «Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства» [7].

На неё откликнулся известный литературовед и историк Д.С. Лихачёв, который опубликовал в журнале «История СССР» статью «Памятники культуры – всенародное достояние», давший инициативе Воронина чрезвычайно высокую оценку. Лихачёв предпринял попытку периодизации работы в сфере охраны памятников культуры в СССР.

Он выделил три периода такой работы: подъём (первые послереволюционные годы – конец 1920-х гг.); спад (конец 1920-х – начало 1960-х); современный ему период оживления интереса к материальному культурному наследию (с начала 60-х годов XX века).

После публикации работ трёх упомянутых авторов началось хотя и медленное, но устойчивое и заметное движение общества в сторону повышения интереса к культурным памятникам. В журнале «История СССР» в 1966 г. появилась статья М.Ю. Брайчевского с характерным названием – «Сохранить памятники истории» [6]. Годом позже в том же периодическом издании увидела свет работа исследовательницы Д.А. Равикович «Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917 – 1967)» [14].

Брайчевский резко негативно оценил фактический разгром краеведения в 1930-х годах и нигилизм по отношению к памятникам культуры, насаждавшийся на рубеже 1950-х и 1960-х, в косвенной форме критикуя культурную политику администраций, соответственно, И. Сталина и Н. Хрущёва.

Д.А. Равикович позитивно оценила роль Октябрьского (1964 года) пленума ЦК КПСС, на котором, как известно, был демонтирован режим персоналистской власти Н. Хрущёва, и к власти пришло новое руководство страны, создавшее более благоприятную атмосферу для сохранения культурных памятников.

Активизм патриотически настроенных российских учёных и публицистов нашёл поддержку «наверху». Речь идёт, прежде всего, о статье заместителя председателя Совета Министров РСФСР, т. е. фактически второго лица в системе российской государственной власти (поскольку в республике не было «своего» ЦК партии, и все ключевые вопросы решались в Совмине)

В. И. Кочемасова «Памятники Отечества» [10].

В упомянутых работах впервые обобщался опыт советской государственной системы охраны памятников, уточнялись хронологические рамки её этапов, давалась их сравнительная характеристика и оценка.

В 1965 году было создано Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), первым главой которого стал вышеупомянутый В. Кочемасов. Общество развернуло широкую научную и издательскую деятельность. Как отмечает П. А. Неплюев, после его создания «исчезает фрагментарный характер исследований в области охраны памятников истории и культуры» [13, с. 41].

Итоги историографических исследований советского периода подвёл А.М. Кулемзин. Он обратил внимание на то, что вопрос об охране памятников на региональном уровне освещался слабо [11, с. 48].

В постсоветский период появились отдельные диссертации, посвящённые проблемам охраны памятников истории и культуры на региональном материале [8; 15 и др.].

Однако число таких работ незначительно. Кроме того, как отмечает П.А. Неплюев, они сфокусированы преимущественно на общегосударственной политике в данной сфере, а не на региональной специфике [13, с. 45]. Мы также заметим, что временной горизонт большинства таких работ не поднимается выше 1985 года и в них не анализируется современная российская нормативно-правовая база, хотя работы написаны в конце нулевых – 2010-х годах.

Постараемся заполнить существующую лауну на материале Республики Крым.

В данном регионе сосредоточено, на наш взгляд, едва ли не большее количество материальных памятников средневековой культуры, нежели в других частях постсоветского пространства.

Интерес к культуре средневековья обусловлен её чрезвычайно высокой ценностной и смысловой наполненностью, обусловленной конкретной исторической эпохой с господствовавшим теоцентрическим типом мировоззрения, где важную роль играло религиозное сознание, детерминировавшее функционирование конкретных институтов общественной жизни и духовной культуры социума. Изучая памятники сакрального искусства, мы имеем возможность познакомиться с сокровищами художественного творчества наших далеких предков, познать истоки христианской духовности, глубже уяснить значение религии в жизни не только тогдашнего, но и современного человека.

В период высокого средневековья сформировалась и получила развитие самобытная фресковая живопись Таврики – одно из уникальных явлений в истории отечественной культуры и искусства. Анализ немногочисленных сохранившихся до наших дней памятников фресковой монументальной живописи, появление которых относится к периоду так называемого «Палеологовского ренессанса», позволяет наглядно и многосторонне представить историю, культуру и идеологические представления населения средневекового Крыма, охарактеризовать значение христианских традиций, выявить художественное их многообразие, иконографические особенности и крымскую специфику.

Таким образом, памятники средневековой сакральной живописи, сохранившиеся в Крыму, имеют большое историческое и культурное значение.

Они занимают видное место в культурно-историческом наследии нашего общества и, несомненно, заслуживают пристального внимания исследователей, изучающих развитие мировой и отечественной культуры.

Сложность и многоплановость средневековой культуры XIII – XV вв. обусловлена как своеобразием культурно-исторической ситуации на территории стран Западной и Восточной Европы, так и противоречивостью самих процессов становления христианской культуры в целом.

Культурные процессы, происходившие в Крыму в названный период, аналогичны тем, что происходили тогда же на византийском «материке». В этих регионах осуществлялся синтез, основанный на взаимопроникновении культур Востока и Западной Европы, и средневековый образ мира раскрывается здесь регионов с максимальной чёткостью и определённой. Он был менее фрагментарен и более динамичен, нежели в западноевропейской готике.

Крымское средневековье принадлежит к тем историческим эпохам, трудность изучения которых вызвана скудостью источников. Остро ощущаемый недостаток письменных сведений в области духовной жизни отчасти может быть восполнен за счет других видов источников, к которым почти не прикасалась рука исследователей культуры. К ним относятся артефакты изобразительного искусства, в первую очередь иконы и фрески.

Повышенный интерес к фресковой живописи объясняется тем, что она представляет собой род «исторической живописи», в условной манере повествуя о реальных событиях жизни Таврики XIII – XV вв. Фресковое искусство является отражением общественных норм морали, идеологии,

психологии. И, конечно, исследование данных явлений – прямая обязанность культуролога.

Далее предпримем попытку рассмотреть нормативно-правовую базу, определяющую возможности исследователей памятников культурного наследия и очертим круг проблем, возникающих в связи с рассматриваемой тематикой.

Важной вехой в решении вопросов о памятниках культурного назначения стал Федеральный закон № Э27-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», вступивший в силу с 14 декабря 2010 г. [3].

Процесс реституции церковной собственности, отчуждённой от церкви в советский период истории, который осуществлялся в соответствии с Федеральными законами от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4] и от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [5], а также распоряжением Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» [2] и другими нормативными актами, уже породил целый комплекс серьезных социальных и правовых проблем.

К ним, во-первых, можно отнести несовершенство юридического механизма разрешения имущественных споров между государственными учреждениями, общественными организациями, гражданами с одной стороны, и РПЦ – с другой. Вследствие этого становятся возможными неоправданные претензии церкви на имущество, которое находится в пользовании иных физических и юридических лиц.

Во-вторых, имеют место случаи нарушения права доступа граждан к памятникам православной религиозной культуры, уже переданных РПЦ, что противоречит положению пункта 2 статьи 44 Конституции РФ, гласящей: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [1].

В-третьих, сегодня, по сути дела, не работает механизм юридической ответственности церкви за сохранность переданных ей памятников, что порой приводит к утрате шедевров отечественной культуры. Так, не были привлечены к ответственности лица, виновные в загрязнении и порчи фресок, принадлежащих кисти Феофана Грека в церкви Дмитрия Солунского в Феодосии, выявленных и описанных, ещё известным советским археологом О.И. Домбровским. Храм располагается в юго-восточной части города, рядом с крепостью Кафа. Вблизи также находятся другие церкви – *Иверская*, Иоанна Богослова, Стефана и *Георгиевская*. Невдалеке находятся Армянская крепость, две башни – Криско и Доковая и памятник К.А. Белиловскому. Церковь Дмитрия Солунского – достаточно хорошо изученный объект. Время её сооружения относят к середине XIV века. Место расположения храма считалось почётным – он стоял на территории городской цитадели Кафа, главного укрепления.

Специалисты полагают, что изначально строение принадлежало греческой общине, так как внутри сооружения обнаружены надписи на этом языке. Однако церковь Дмитрия Солунского в официальном государственном реестре ошибочно носит название храма Первомученика Архидьякона Стефана. Очевидно, это связано с тем,

что в двадцати метрах от данного исторического памятника находится фонтан с надписью на армянском языке, нанесённой в 1491 году. Кроме того, на плане города Кафы, составленном в 1784 году строение обозначено как церковь Первомученика Архидьякона Стефана. Нельзя исключить того, что накануне инкорпорации полуострова в Российскую империю, храм был передан от греческой церковной общины армянской и переименован.

До сих пор не установлено окончательно авторство фресок названного сооружения. Из документов известно, что живописец Феофан Грек посещал Феодосию и выполнял определённые работы по росписи церковных зданий. Время его пребывания в городе примерно совпадает со сроками строительства церкви Дмитрия Солунского. В её стенописи четко просматривается византийский стиль иконописи, свойственный Феофану. Для окончательного решения вопроса об авторстве необходимы дополнительные исследования.

Заключение.

Сохранение памятников религиозной культуры невозможно без взаимодействия государства, научного сообщества и РПЦ, что неоднократно отмечалось всеми сторонами диалога. Такое сотрудничество в свете принятия закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» требует детальной разработки соответствующих подзаконных актов, выработки адекватных форм и методов сотрудничества.

References

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on 12/12/1993 with

amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/cccc0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/#:~:text=2.,on%20access%20%20cultural%20values.

- [2] Decree of the President of the Russian Federation of April 23, 1993 № 281-rp “On the Transfer of Religious Buildings and Other Property to Religious Organizations” // URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/45072/>
- [3] Federal Law № 327-FZ of November 30, 2010, On the Transfer to Religious Organizations of Religious Property in State or Municipal Ownership // URL: <https://base.garant.ru/12180712/>
- [4] Federal Law “On Freedom of Conscience and on Religious Associations” № 125-FZ of September 26, 1997 (last edition) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
- [5] Federal Law “On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation” dated June 25, 2002 № 73-FZ (last edition) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
- [6] Braichevsky M.Yu. Preserve historical monuments / M.Yu. Braychevsky // History of the USSR. 1966. № 2. P. 205-226.
- [7] Voronin N.N. Love and preserve the monuments of ancient Russian art / N.N. Voronin. - Moscow: Art, 1960. 48 p.
- [8] Golotin I.V. State policy in the field of protection of historical and cultural monuments in 1953–1985: based on materials from the Yaroslavl region: dis. ... cand. ist. Sciences: 07.00.02 / I.V. Golotin. - Yaroslavl, 2011. 182 p.
- [9] Granin D. Let the city have a coat of arms // Izvestia. 1959. November 17.
- [10] Kochemasov V.I. Monuments of the Fatherland // Star. - 1965. November 30.
- [11] Kulemzin A.M. Protection of monuments in Russia as a historical and cultural phenomenon: dis. ... Doctor of Cultural Studies: 24.00.03 / A.M. Kulemzin. - Tomsk, 2001. 401 p.
- [12] Likhachev D.S. Monuments of culture - a national property // History of the USSR. 1961. № 3. P. 3-12.
- [13] Neplyuev P.A. “If a person is indifferent to the monuments of the history of his country, then he is indifferent to his country”: a historiographical review of historical and cultural activism in the late Soviet period // Cultural Code. 2020. № 3. P. 38-49.
- [14] Ravikovich D.A. Protection of historical and cultural monuments in the RSFSR (1917–1967) D.A. Ravikovich // History of the USSR. 1967. № 7. P. 192-206.
- [15] Svichkar I.G. Activities of state authorities and public organizations for the preservation of historical and cultural heritage in the South Urals in the mid-1960s - early 2010s: based on materials from the Chelyabinsk region: dis. ... cand. ist.

- Sciences: 07.02.00 / I.G. Svichkar. - Chelyabinsk, 2014. 210 p.
- [16] Sorokin P.A. Sociology of revolution / P.A. Sorokin. — М.: ROSSPEN, 2005. 704 p.
- [17] Khudyakov M.G. Pre-revolutionary Russian archeology in the service of the exploiting classes / M. G. Khudyakov. - Leningrad: Ogiz - GAIMK, 1933. 162 p.
- [12] Лихачёв Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 3-12.
- [13] Неплюев П.А. «Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране»: историографический обзор историко-культурного активизма в позднесоветский период // Культурный код. 2020. № 3. С. 38-49.
- [14] Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967) Д.А. Равикович // История СССР. 1967. № 7. С. 192-206.
- [15] Свичкарь И.Г. Деятельность государственных органов власти и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия на Южном Урале в середине 1960-х – начале 2010-х годов: по материалам Челябинской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.02.00 / И.Г. Свичкарь. – Челябинск, 2014. 210 с.
- [16] Сорокин П.А. Социология революции / П.А. Сорокин. — М.: РОССПЭН, 2005. 704 с.
- [17] Худяков М.Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов / М. Г. Худяков. – Ленинград: Огиз – ГАИМК, 1933. 162 с.

Список литературы

- [1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/#:~:text=2,на%20доступ%20к%20культурным%20ценностям.
- [2] Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 года № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» // URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/45072/>
- [3] Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (с изменениями и дополнениями) от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru/12180712/>
- [4] Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
- [5] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
- [6] Брайчевский М.Ю. Сохранить памятники истории / М. Ю. Брайчевский // История СССР. 1966. № 2. С. 205-226.
- [7] Воронин Н.Н. Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства / Н.Н. Воронин. – Москва: Искусство, 1960. 48 с.
- [8] Голотин И.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953–1985 гг.: по материалам Ярославской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. В. Голотин. – Ярославль, 2011. 182 с.
- [9] Гранин Д. Пусть у города будет герб // Известия. 1959. 17 ноября.
- [10] Кочемасов В.И. Памятники Отечества // Звезда. – 1965. 30 ноября.
- [11] Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.03 / А.М. Кулемзин. – Томск, 2001. 401 с.

Волошинов А.В.

*Доктор философских наук, профессор, кафедра истории и культурологии,
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.*

Паршин А.О.

Магистр экономики, финансовый аналитик, ООО «Ритейл Парк 1».

Доходные дома русских немцев как объект культурного облика Саратова: состояние, проблемы, перспективы*

Аннотация. Статья посвящена обсуждению проблемы состояния зданий, относящихся к объектам культурного наследия регионального значения, на примере трех Доходных домов Саратова, владельцами которых были русские немцы. Территориально все три здания расположены в историческом центре города, в шаговой доступности друг от друга: это Доходные дома О.Н. Герман, Э. Виттенбурга, Х. Эрфурта – на улицах Вольская, Большая Казачья, проспект П.А. Столыпина. Все три здания давно не выполняют функцию «Доходного дома» с целью получения прибыли от сдачи помещений в аренду, но благодаря своей богатой истории являются уникальными памятниками архитектуры и по праву входят в сокровищницу культурного наследия Саратова, увековечив в камне «образы прошлого». Состояние помещений характеризуется такими извечными проблемами как ветхость фасада, частичная утрата декоративных элементов, искажение первоначального архитектурного облика. При надлежащем уходе и своевременном проведении реконструкционных работ все три здания могут свидетельствовать об успешном опыте сохранения архитектурного пространства города, «работать» на восстановление имиджа Саратова – культурной столицы Поволжья. Немаловажная роль в этом процессе отводится молодым и инициативным представителям сообщества архитекторов Саратова; одним из них является Антон Богнер – автор и идеолог виртуального туристического маршрута «Жёлтая линия».

Ключевые слова: доходные дома, памятники архитектуры, Саратов, объекты культурного наследия регионального значения, русские немцы, О.Н. Герман, Э. Виттенбург, Х. Эрфурт, виртуальный туристический маршрут, проект «Жёлтая линия», А. Богнер.

Voloshinov A.V.

*Doctor of Philosophy, Professor,
History and Culturology Department, Yuri Gagarin State Technical University.*

Parshin A.O.

Master of economics, financial analyst, LLC «Retail Park 1».

German apartment houses as Saratov cultural image's object: condition, issues, perspectives

* © Волошинов А.В., Паршин А.О., 2023.

Доходные дома русских немцев как объект культурного облика Саратова: состояние, проблемы, перспективы

Abstract. The present article is devoted to the research of the condition of buildings which are considered to be regional cultural image's objects, on the example of three Saratov's Apartment Houses, the owners of which were Russian Germans. Geographically these buildings are in the historical city center, within walking distance from each other: O.N. German's Apartment House, E. Vittenburg's Apartment House, X. Erfurt's Apartment House – Volskaya Street, Bolshaya Kazachya Street, P.A. Stolypin Prospect, consequently. All three buildings haven't been functioning as an "Apartment House" with the aim of getting profit from rental for long; but due to their rich history they represent the unique architectural landmarks and belong to the treasury of Saratov's cultural heritage, perpetuating the images of the past. The condition of the premises is characterized by such eternal problems as the façade's dilapidation, the partial loss of decorative elements, and the distortion of the primordial state. If properly cared and early reconstructed these buildings may signify the successful preserving of the architectural city space and restoring of Saratov's image, the city being the cultural capital of the Volga region. The important role in this process is assigned to the young and initiative members of the Saratov's community of architects; Anton Bogner – an author and ideologist of the vertical tourist route "Yellow Line" – being one of them.

Key words: Apartment Houses, architectural landmarks, Saratov, regional cultural image's objects, Russian Germans, O.N. German, E. Vittenburg, X. Erfurt, virtual tourist route, project "Yellow Line", A. Bogner.

В одной из публикаций дневника коренного жителя Саратова, врача по профессии и краеведа по призванию, блогера Дениса Жабкина можно прочесть следующие строки: «Новый отрезок пешеходной зоны по улице Волжской подарил возможность неторопливо рассмотреть во всех деталях красивые дома купеческого Саратова. Многие здания XIX-XX вв. привели в порядок – освежили фасады, убрали рекламные вывески, срезали рекламные конструкции, закрывающие обзор на объекты культурного наследия. Прогуливаясь по пешеходной зоне, связавшей проспект Кирова (ныне проспект им. П.А. Столыпина [14]) со спуском по Октябрьской улице, мы можем увидеть три красивейших особняка, связанные с семьями поволжских немцев-мукомолов» [7]. Исторически на этом участке располагается архитектурный ансамбль особняков П.И. Шмидта, А. Бореля, К.К. Рейнике.

Постановление администрации города «О реконструкции улиц Волжской, Октябрьской, Набережной Космонавтов в пешеходную зону» было подписано в 2000 году, и в силу цело-

го ряда причин потребовалось более 15 лет, чтобы решение, изложенное на бумаге, претворилось в жизнь. Идея о том, чтобы соединить места отдыха, расположенные в центре города, нашла свое воплощение в создании пространства, ограниченного по длине проспектом им. П.А. Столыпина и Набережной Космонавтов, а по ширине улицей Волжской и Соборной площадью; таким образом, за счет улицы Волжской пешеходная зона проспекта стала на километр длиннее. Особняки трех поволжских немцев-мукомолов находятся в очень хорошем состоянии.

Город Саратов знаменит своей уникальной историей появления переселенцев колонистов, которые осваивали пустынные земли Поволжья и внесли неопределимый вклад в экономическое процветание региона. Тема заселения русских немцев в Поволжье глубоко изучена и нашла свое отражение в работах историков И.Р. Плеве [8], философа С.И. Замогильного [17], психолога Г. Штумппа [16]. Отметим, что за последние 5 лет на платформе электронной библиотеки России размещено более 200 публикаций, освеща-

ющих самые разные аспекты изучения русских немцев в целом, и поволжских немцев в частности. Хочется упомянуть так же статью Т.П. Фокиной [12], которая посвящена Саратову – городу с особой, необыкновенной атмосферой; и нашу публикацию [5], в которой метафизика Саратова стала предметом для глубокого философского анализа и осмысления, а также статью по визуальной коммуникации немцев Поволжья культуролога С.В. Шиндель [13]. В контексте обсуждаемой темы внимания заслуживает вдумчивое и основательное исследование архитектуры города С.П. Терехина [11], активная научная и блогерская деятельность профессора С. Сокольской, как прекрасного специалиста по благоустройству Саратова [9], а также работа архитектора А. Богнера по воссозданию проектов зданий русских немцев в городе [1, 2, 3], как некоего способа виртуальной исторической реконструкции «образов прошлого». Такими «образами прошлого» являются Доходные дома русских немцев, расположенные в самом центре города.

В Большой советской энциклопедии можно найти следующее определение Доходного дома: «Доходный дом – тип архитектурного сооружения, многоквартирный жилой дом, построенный для сдачи квартир в наём. Этот тип сложился в Европе к 1830-40-м гг. Доходный дом в кон. 19 - нач. 20 вв. обычно занимал по периметру весь принадлежащий домовладельцу участок; незастроенным оставался лишь небольшой внутренний двор-колодец. Для Доходного дома характерна сотоподобная пространственная структура; однородные по планировке квартиры группируются вокруг лестничных клеток или коридоров, вдоль галерей (в галерейных домах). В 19 – нач. 20 вв. лишь парадный, уличный фасад Доходного дома получал архитек-

турную обработку, которая имеет обычно декоративный характер и не связана с конструкцией здания. Доходный дом стал в 20 в. одним из основных типов жилья горожан многих развитых капиталистических стран» [4, с. 469-470]. В качестве примера в энциклопедии приводится Доходный дом Московского купеческого общества, 1912-15 гг., архитекторов В.В. Шервуда, И.А. Германа и А.Е. Сергеева.

Вникая в строгое энциклопедическое определение, отметим два интересных факта: во-первых, подчеркивается особый тип архитектурного сооружения, предполагающий многоквартирную застройку. При введении в строку интернет-поисковика словосочетания «Доходный дом», нам выпадают ссылки с указанием родственных по своей сути понятий, как-то: «доходный дом», «торговый дом», «гостиница», родственных, но не идентичных, поскольку все они объединены только одним – целевым назначением, а именно получением прибыли от аренды жилья. Во-вторых, редко кто удосуживается задуматься над этимологией слова «Дом» (Dom) – настолько часто мы используем его в широком обиходе. Если мы обратимся к западноевропейской лингвистической традиции (а это вполне оправдано, так как первые Доходные дома появились в Европе), то обнаружим, что латинское слово «Dominus» использовалось как обращение к Иисусу Христу (он-Дом). Слово «Dom» с немецкого языка переводится как «Собор»; в словаре немецко-русского языка еще можно найти переносное значение слова «Dom», к примеру, выражение «Der Dom des Himmels» – небесный свод. В «Словаре религий (Wörterbuch der Religionen)» мы встречаем такое толкование: «Dom от латинского dominus (здесь: авт. пер. «Дом» епископального духовенства,

обозначение кафедрального Собора епископа, а позднее и монастырские церкви, и вообще общепризнанные народом большие церкви. («Haus», des Bischofs od. Klerus), Bezeichnung der Bischofischkirche (Kathedrale), später auch von Sriftskirchen, volkstümlich von großen Kirchen überhaupt) [15 с.146]. Другими словами, общим признаком для всех этих памятников церковной архитектуры будет «высота», не только в физическом смысле, сколько в метафизическом, духовном смысле.

Если вдуматься, то определение здания Доходного Дома, как сооружения особого архитектурного типа, предполагает, с одной стороны, многоквартирную застройку, и в то же время отличается декоративным фасадом, зачастую устремляющимся ввысь. С данным наблюдением коррелируется история первых Доходных домов в Москве – так называемых «тучерезов», архитектором которых является Эрнст-Рихард Карлович Нирнзее. В 1912 году он обращался в городскую управу Москвы с просьбой следующего содержания: «Прошу разрешить мне по сломке существующих строений выстроить вновь каменное в девять этажей жилое строение для маленьких квартир, с жилым полуподвалом, с отдельной столовой над частью девятого этажа, центральным водяным отоплением, проездными воротами под сводом» [10]. Дом Э-Р Нирнзее и по сей день украшает Тверскую улицу. Кстати, о стоимости на квартиры в этом здании знатоки рынка столичной недвижимости иронично пишут, что «цены в нем тоже бьют рекорды «высоты» [10].

Вернемся, однако, к Доходным домам немцев в Саратове. Обобщая полученную нами информацию из открытых источников, можно говорить об объектах архитектуры Саратова, которые:

- исторически имели статус «немец-

кого» Доходного дома и сохранились как здания, которые можно увидеть и в наши дни;

- имели «пограничный» статус, трансформируясь то в Торговые, то в Доходные дома;

- представляют собой «фантомные» Доходные дома – объекты, которые имели такой статус, но по тем или иным причинам (часто политическим) были снесены;

- могли, и скорее всего, выполняли функции Доходных домов (физически не сохранились), но информация на этот счет требует уточнения.

В статье мы рассмотрим только первую группу. Что касается Доходных домов, имеющих «пограничный статус», «фантомных», потенциально имевших когда-то статус Доходных – это перспективные темы для дальнейшей работы. К первой группе относятся Доходные дома О.Н. Герман, Э. Виттенбурга, Х. Эрфурта. Если идти по проспекту им. П.А. Столыпина в направлении к набережной Космонавтов, то на пересечении с улицей Вольской сохранилось здание Доходного дома О.Н. Герман. В XIX веке Доходный дом представлял собой двухэтажный особняк с фасадом, богато украшенным лепниной. На первом этаже жили владельцы, на втором этаже помещения сдавались в аренду. С течением времени было надстроено два этажа, от декора практически ничего не осталось; здание выкрашено в темно-терракотовый цвет, козырек украшен лепниной советского образца. В наши дни первый этаж изобилует магазинами и кафе, а на верхних этажах располагаются квартиры обычных жильцов. В 2009 году Доходный дом О.Н. Герман пополнил список объектов культурного наследия регионального значения. Несмотря на то, что декоративное оформление претер-

пело существенные изменения, Доходному дому О.Н. Герман повезло – расположение на бывшей когда-то улице Немецкой, а ныне проспекте им. П.А. Столыпина обеспечило зданию должное внимание и проводимые регулярно реконструкционные работы. Во всяком случае, состояние фасада заслуживает хорошей оценки.

В историческом центре города по адресу: улица Большая Казачья, 91

расположено здание Доходного Дома Эдуарда Виттенбурга [6]. Домовладелец был колонистом немецкого происхождения, мещанином, занимавшийся продажей красок, и имевший впоследствии «фотографический магазин» (информация из газеты «Саратовский дневник» от 1903 года). Первое упоминание о здании имеется в Табели домовладельцев за 1901 год. Унаследовал Доходный дом сын Эдуарда Виттенбург-

Рис. 1. Вид фасада Доходного дома О.Н. Герман в Саратове.

Рис. 2. Вид фасада Доходного дома Э. Виттенбурга в Саратове.

га – Владимир; в 1911 году Доходный дом был продан на публичных торгах. В наши дни облик объекта культурного наследия оставляет желать лучшего; первый этаж арендуется коммерческими заведениями, владельцы которых «оформили» фасад, руководствуясь исключительно собственными «дизайнерскими решениями».

Как видно на фотографии, несмотря на ветшающее состояние, фасад дома на втором этаже имеет первоначальный вид: сохранены все декоративные элементы кирпичной кладки; климатические сезонные изменения послужили причинами того, что разрушается часть кирпичной кладки фронтона на крыше, на декоративных башнях крыши осыпается черепица. В худшем состоянии первый этаж: отсыревшие стены фасада имеют неприглядный вид, внешний слой разрушается. Владельцы магазина «Продукты» решили проблему с помощью панелей, из современных материалов, закрыв ими ветшающий фасад. Большая Казачья хоть и входит в число центральных улиц города, но все же реконструкционные работы по обновлению фасада, по мнению власть имущих,

«могут подождать»...

Хуже всего обстоит дело с состоянием Доходного дома Х.А. Эрфурта. В первой половине XIX века в здании располагалось дворовое место колониста доктора Миллера. В 1880-х гг. домовладение перекупило семейство купца Эрфурта. Дом Христиана Андреевича Эрфурта был унаследован его сыном Иваном Христиановичем, а впоследствии внуком – Федором Ивановичем. На улицу Немецкую выходили два одноэтажных здания, помещения в которых сдавались в аренду. О том, кем были наниматели помещений, пишет в сопроводительных документах автор проекта «Желтая линия» саратовский архитектор Антон Богнер: «...Одним из их первых и наиболее известных арендаторов был в 1860-х гг. немецкий фотограф Иосиф Францевич Веркмейстер, на рубеже XIX и XX вв. в зданиях размещались магазины Жирардовских мануфактур Гилле и Дитриха (в левой части) и роялей (в правой). Также примечательным арендатором был Мовша Израилевич Свердлов, владевший мастерской резных печатей и небольшой типографией – отец большевика Яко-

Рис. 3. Вид фасада Доходного дома Х.А. Эрфурта в Саратове.

ва Михайловича (Янкеля Мовшевича) Свердлова, причастного к расстрелу царской семьи, одного из инициаторов разжигания Гражданской войны» [1].

В 1910-1915 гг. владельцем Доходного дома была произведена основательная реконструкция зданий, предполагавшая надстройку второго этажа и пышное архитектурное оформление. В 1917 г. предприимчивый Федор Иванович, понимая неопределенность своего будущего в охваченной революцией России, продал свое домовладение саратовскому купцу Александру Яковлевичу Воробьеву.

Как отмечает А. Богнер: «В плане стилистики доходный дом Ф.И. Эрфурта является уникальным и единственным в своем роде в Саратове образцом необарочной вариации декоративного модерна. В его декоре выделяются балкон с колоннами композитного ордера, поддерживающие каменный, похожий на балдахин, навес над ним, пышные каннелированные пилястры также композитного ордера с гирляндами, маски львов, обрамленные венками с гирляндами над ними в базах капителей, барочные аттики с волютами и гербовыми щитами с инициалами владельцев, наличники больших окон, украшенные херувимами с плотно забитым цветочным орнаментом по периметру» [1]. Длительное отсутствие реконструкционных работ по укреплению и обновлению фасада привело к утрате некоторых важных элементов первоначального вида здания. «К сожалению, в 1970-е гг. был утрачен шатер со шпилем, венчавший башенную часть здания с балконом, а также уничтожены вазы над венчающим карнизом и обрублены тумбы под ними. После 1987 г. были уничтожены и деревянные резные двери. Впоследствии вазы были восстановлены, но поставлены на обрубленных

тумбах» [1].

Первозданный фасад с детальной виртуальной реконструкцией вычерчен усилиями саратовского архитектора Антона Богнера и размещен на сайте проекта «Желтая линия» [1]; пока еще не поздно, следует обратить внимание на состояние Доходных домов – некоторые из них стремительно разрушаются. Реконструкция зданий, исторически связанных с именами русских немцев должна стать для города приоритетом и с точки зрения сохранения культурного облика, и в память о существовании Автономии немцев Поволжья, образованию которой 23-го декабря 2023 года исполняется 100 лет.

References

- [1] Bogner A.S. Website of the Yellow Line project // URL: <http://yellow-line.ru> (07.08.2023).
- [2] Bogner A.S. Personal page // URL: <https://vk.com/idbogner1> (07.08.2023).
- [3] Bogner A.S. Blog „Urban Patrol“ // URL: <https://vk.com/urbanpatrul> (07.08.2023).
- [4] Great Soviet encyclopedia (in 30 volumes). Ch. ed. A.M. Prokhorov. Ed. 3rd, M.: „Soviet Encyclopedia“, 1972. Vol. 8. Debtor - Eucalyptus. 1972. 592 p.
- [5] Voloshinov A.V. Metaphysics of Saratov: PRO ET CONTRA [Text] / A.V. Voloshinov, D. O., Losin // Observatory of Culture. 2011. № 3. P. 24-31.
- [6] In Saratov, the house of a German colonist was recognized as an object of cultural heritage. // URL: 4vsar.ru/news/141565.html (07.08.2023).
- [7] Zhabkin D. Three mansions of the Volga Germans // URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/1253199.html>
- [8] Pleve I.R. German colonies on the Volga in the second half of the 18th century. 1st ed. M.: 1998; 2nd ed. M.: 2000. 448 p.
- [9] Sokolskaya O.B. User blog - Olga Sokolskaya // URL: <https://news.sarbc.ru/focus/blogs/olga-sokolskaya> (07.08.2023).
- [10] The fate of the cloudmaker. History of the first Moscow skyscraper // URL: <https://gge.ru/press-center/news/sudba-tuchereza-istoriya-pervogo-moskovskogo-neboskreba> (07.08.2023).
- [11] Terekhin S.O. Ages and stones. Monuments of architecture of the Saratov region. - Saratov: Privolzh. book. publishing house, 1990. 151, [1] p., [8] fol. ill.; 21 p.; - ISBN 5-7633-0260-5
- [12] Fokina T.P. Spatial development and metaphys-

- ics of Saratov: Sat. scientific Art. / [Ed.: T.P. Fokina (editor-in-chief) and others]. - Saratov: Volga region. acad. state services, 2001. 140, [3] p.; 21 p.; - ISBN 5-8180-0064-8
- [13] Shindel S.V. The phenomenon of national identity, represented in the space of visual communication of the Volga Germans. "Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences". 2023. Vol. 25. № 89. P. 100-109.
- [14] Decree of the government of the municipality of the city of Saratov on the renaming of the prospect. CM. Kirov // URL: <https://sarnovosti.ru/news/glava-saratova-pereimenoval-prospekt-kirova-v-chest-stolygina/> (07.08.2023).
- [15] Bertholet A. Wörterbuch der Religionen. - Stuttgart: Kröner. 1985. 679 p. - ISBN 3-520-12504-8.
- [16] Stumpp, K.: Die Russlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. - Stuttgart: Verlag Lademansschaft der Deutschen aus Russland. Nachdruck 1993. 147 p.
- [17] Zamogilnj S.I., Plewe. Die Sprache und die Zeit (Die Zusammenfassung zum Wörterbuch des marxstädtischen Dialekts der deutschen Sprache von Viktor Disendorf). The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics 10th February, 2017. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria. P. 103-106.
- focus/blogs/olga-sokolskaya (Дата обращения: 08.07.2023).
- [10] Судьба тучереца. История первого московского небоскреба // URL: <https://gge.ru/press-center/news/sudba-tuchereza-istoriya-pervogo-moskovskogo-neboskreba> (Дата обращения: 08.07.2023).
- [11] Терехин С.О. Века и камни. Памятники архитектуры Саратовской области. - Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1990. 151,[1] с., [8] л. ил.; 21 см.; - ISBN 5-7633-0260-5
- [12] Фокина Т.П. Пространственность развития и метафизика Саратова: Сб. науч. ст. / [Редкол.: Т. П. Фокина (отв. ред.) и др.]. - Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2001. 140, [3] с.; 21 см.; - ISBN 5-8180-0064-8
- [13] Шиндель С.В. Феномен национальной идентичности, репрезентированный в пространстве визуальной коммуникации немцев Поволжья. «Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки». 2023. Т. 25. № 89. С. 100-109.
- [14] Постановление правительства муниципального образования город Саратов о переименовании проспекта им. С.М. Кирова // URL: <https://sarnovosti.ru/news/glava-saratova-pereimenoval-prospekt-kirova-v-chest-stolygina/> (Дата обращения: 08.07.2023).
- [15] Bertholet A. Wörterbuch der Religionen. - Stuttgart: Kröner. 1985. 679 с. - ISBN 3-520-12504-8.
- [16] Stumpp, K.: Die Russlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. - Stuttgart: Verlag Lademansschaft der Deutschen aus Russland. Nachdruck 1993. 147 p.
- [17] Zamogilnj S.I., Plewe. Die Sprache und die Zeit (Die Zusammenfassung zum Wörterbuch des marxstädtischen Dialekts der deutschen Sprache von Viktor Disendorf). The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics 10th February, 2017. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria. P. 103-106.

Список литературы

- [1] Богнер А.С. Сайт проекта «Желтая линия» // URL: <http://yellow-line.ru> (Дата обращения: 08.07.2023).
- [2] Богнер А.С. Личная страница // URL: <https://vk.com/idbogner1> (Дата обращения: 08.07.2023).
- [3] Богнер А.С. Блог «Urban Patrol» // URL: <https://vk.com/urbanpatrol> (Дата обращения: 08.07.2023).
- [4] Большая советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е, М., «Советская Энциклопедия», 1972. Т. 8. Дебитор – Эвкалипт. 1972. 592 с.
- [5] Волошинов А.В. Метафизика Саратова: PRO ET CONTRA [Текст] / А.В. Волошинов, Д.О., Лосин // Обсерватория культуры. 2011. № 3. С. 24-31.
- [6] В Саратове дом немецкого колониста признали объектом культурного наследия. // URL: 4vsar.ru/news/141565.html (Дата обращения: 08.07.2023).
- [7] Жабкин Д. Три особняка поволжских немцев // URL: <https://djhooligantk.livejournal.com/1253199.html>
- [8] Плеве И.П. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. 1-е изд. М.: 1998; 2-е изд. М.: 2000. 448 с.
- [9] Сокольская О.Б. Блог пользователя – Ольга Сокольская // URL: <https://news.sarbc.ru/>

Лю Лу

Студентка, Нанькайский университет.

Гузель Яхина в Китае*

Аннотация. Гузель Яхина, известная современная русская писательница, опубликовала множество книг, таких как «Зулейха открывает глаза», «Дети мои» и «Самаркандский поезд», которые к настоящему времени завоевали ряд отечественных и международных наград и премий и вызвали чрезвычайно восторженный отклик в области литературы в России и мире. В данной статье, на основе перевода на китайском языке и публикации многих произведений Яхиной в Китае и обобщения литературы о её творчестве китайскими учёными, обсуждается современное состояние перевода и распространения литературных произведений Яхиной в Китае и анализируется текущий ход исследований этой писательницы и её произведений в китайских академических кругах, чтобы способствовать более глубоким исследованиям китайских учёных в будущем.

Ключевые слова: Гузель Яхина, современное состояние перевода, научные разработки.

Liu Lu

Student, Nankai University.

Guzel Yakhina in China

Abstract. Guzel Yakhina, a well-known modern Russian writer, has published many books such as Zuleikha Opens Her Eyes, My Children and Samarkand Train, which have so far won a number of domestic and international awards and prizes and caused an extremely enthusiastic response in the field of literature. in Russia and the world. This article, based on the translation into Chinese and the publication of many of Yakhina's works in China and the generalization of literature about her work by Chinese scholars, discusses the current state of translation and dissemination of Yakhina's literary works in China and analyzes the current state of research of this writer and her works in Chinese academic circles to promote deeper research by Chinese scientists in the future.

Key words: Guzel Yakhina, current state of translation, scientific developments.

Гузель Яхина, известный современная российская писательница, впервые проявила себя в 2015 году со своим первым полнометражным романом «Зулейха открывает глаза», который вызвал волну чтения в России и полу-

чил ряд высших литературных наград, включая премию «Ясная Поляна» и премию «Большая книга». В 2018 году за роман «Дети мои» вновь получила престижные литературные награды, такие как «Большая книга», вызвав во-

* © Лю Лу, 2023.
Гузель Яхина в Китае

сторженный отклик среди читателей и академических кругов. В 2020 году Яхина выпустила новый роман «Самаркандский поезд».

I. Этап перевода и распространения

С тех пор как в 2015 году Яхина прославилась в российском литературном мире своим дебютным романом «Зулейха открывает глаза», учёные в Китае начали исследования по переводу литературных произведений Яхиной и опубликовали соответствующие книги. В 2017 году Чэнь Чжэнь перевела части романа в своей статье «О роли контекста романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» в переводе его фрагмента на китайский язык» и анализировала влияния характеристики и взаимоотношений персонажей на перевод. В том же году этот знаменитый роман был переведен профессорами Чжан Цзе и Се Юньцаем и опубликован в Китае. Этот китайский перевод способствовал росту популярности этого романа, вызвав широкий академический интерес и получив в том же году первую премию «Ли Ган литературный перевод».

Еще одна книга Яхиной «Дети мои» была переведена профессором Чэнь Фан из Народного университета Китая и опубликована в Китае в 2020 году. В том же году этот перевод получил первую премию «Российско-китайский литературный дипломатический перевод», а в 2022 году - восьмую «Литературная премия по имени Лу Сюня», что свидетельствует о высоком признании этого перевода китайским литературным сообществом. В процессе перевода профессор Чэнь Фан, обладая глубоким литературным образованием и острым восприятием, использовала поэтические слова для описания тонких эмоций главного героя Баха и детей, точно

и достоверно передала глубокий смысл книги, что делает китайский перевод романа одновременно нежно-лирическим и холодно-трагическим, и получает единодушную похвалу от большинства китайских читателей.

Появление этих превосходных переводов и их широкое распространение не только сделало Яхину известной в китайских литературных кругах, но и расширило доступ китайских читателей к выдающейся современной русской литературе, а также заложило основу для последующего углубленного изучения китайскими учёными содержания, идей и художественных особенностей её произведений.

II. Этап углубленного анализа произведения

Произведения Яхиной отличаются богатым подтекстом, высокой литературной ценностью и премиальностью, поэтому они вызвали восторженный отклик в Китае, полюбились читателям и привлекли многих учёных к их анализу и изучению. На основе постоянного распространения китайских переводов академические исследования творчества Яхиной в настоящее время сосредоточены на анализе тематического содержания и поэтики различных романов, которые характеризуются многогранностью и глубиной.

2.1 Тематический анализ содержания

С точки зрения тематического анализа содержания, в центре внимания учёных в основном находятся главная идея, интерпретация персонажей и сознание женской субъективности, воплощенное в романе. В последние годы учёные продолжают углубленно изучать тематические идеи романа Яхиной. В 2017 году Чжу Явэй в статье «Гузель Яхина и её дебютный роман

«Зулейха открывает глаза» кратко изложил основной сюжет романа и творческий путь писательницы, дал краткую оценку и указал на содержащиеся в нём глубокие национальные особенности. В 2019 году Хоу Вэйхун опубликовала статью «Книга души в эпоху искусственного интеллекта - обзор современного русского длинного романа «Зулейха открывает глаза»». Она проанализировала уникальное содержание этого романа с трёх сторон: предыстория его создания, путь искупления и освобождения души героини Зулейхи и истинный смысл любви, раскрытый в романе, и объяснила его фундаментальное значение для того, чтобы побудить людей задуматься о своей душе в нынешнюю эпоху, когда вера в целом утрачена. В 2020 году Ван Чжаовэй опубликовал статью «Анализ романа «Зулейха открывает глаза»», в которой, проанализировав персонажей и особенностей написания, сосредоточился на главной идее романа и отметил в нём глубокое сознание женского равенства, пробудившееся самосознание и обсуждение жизни и смерти. В том же году в работе «Анализ мотивов в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза»» Дун Юймэн использовала различные методы литературного исследования в сочетании с особенностями сюжета и художественными характеристиками романа, чтобы проанализировать три основные тематические идеи «выживание, любовь и смерть» в произведении и глубоко объяснить мышление Яхиной о смерти и выживании, ненависти и милосердии, горе и надежде, и иллюстрировать тесную связь между судьбой отдельного человека в романе и универсальной судьбой конкретного исторического периода и нации в целом.

В анализе персонажей изменения в психическом мире персонажей обычно

находятся в центре внимания исследователей. Например, в статье Чжан Янь «Анализ Образа Зулейхи с точки зрения структурной модели психики по Фрейду», автор проанализировал структуру личности Зулейхи с точки зрения «супер-эго», «ид» и «эго» в разные периоды (до ссылки, во время ссылки и после ссылки) и исследовал глубинные причины с психологической точки зрения. В 2021 году Ван Линьлин и Лю Лэ опубликовали статью «Перемена образа Зулейхи в «Зулейха открывает глаза»», в которой они использовали главную героиню Зулейху, а также других людей из всех слоев общества в качестве основы для своей интерпретации. Они проанализировали жизненную траекторию и духовные мысли персонажей, и показали путь души героев романа, как они переменяют с социальными изменениями и духовным пробуждением. А в статье «Факторы Сфинкса Васики в романе «Дети мои»», Ли Цзюнь и Ян Гуансюе рассмотрели изменения в человеческих и животных факторах Васики, и проанализировали изменение его личного этического сознания, причины его различных жизненных выборов и характер, который он представляет.

В анализе женского самосознания большинство учёных берут в качестве объекта исследования Зулейху. В 2017 году была опубликована статья Ли Яна «Пробный анализ пути Зулейхи к пробуждению женской независимости», в которой анализировалось развитие её сознания женской независимости на трёх уровнях: экономическая, любовная и духовная независимость. Впоследствии в статьях Дун Юймэн «Анализ субъективного сознания персонажей романа «Зулейха открывает глаза»» и Хоу Дань «Потеря и возвращение женского субъективного со-

знания - рассуждения о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» схожим образом анализируется процесс переосмысления Зулейхой своего субъективного сознания после пережитых трудностей и невзгод. В 2022 году Хоу Яцзюань опубликовала статью «Перемена женского самосознания в романе «Зулейха открывает глаза» с точки зрения «теорий зеркальных изображений»», которая основана на теории зеркальных изображений и сосредоточена на анализе различных душевных путешествий Зулейхи в разные периоды, исследовала процесс формирования её самосознания.

2.2 Аспект исследования поэтики

Перспективы поэтических исследований учёных с течением времени становятся все более разнообразными. С целью изучения общих творческих особенностей романа в 2020 году Цзян Шань опубликовала статью «Анализ романа «Зулейха открывает глаза»». Она всесторонне рассмотрела роман «Зулейха открывает глаза» с разных точек зрения, включая темы романа (пробуждение сознания и татарская нация), его фактуру (риторические и кинематографические элементы) и повествование (время и пространство повествования), чтобы уяснить образование основной идеи романа, художественность изобразительных средств и своеобразие повествовательных времени и пространства. В 2021 году Ши Сяогэ в своей статье «Исследование творчества романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза»», основываясь на предыдущих исследованиях, помимо анализа тематических и повествовательных особенностей произведения, новаторски исследовал интертекстуальные особенности романа и обобщил творческие характеристики романа. В 2022 году Хуа Хао

продолжил изучение кинематографических элементов в романе и в своей статье «Исследование кинематографического повествования в романе «Зулейха открывает глаза»» проанализировал, как писатель использует кинематографические методы повествования, такие как монтаж, комбинации крупных планов и вариации характерных звуковых эффектов, чтобы создать ощущение реализма в событиях, происходящих с персонажами.

В статье «Анализ писания снов в романе «Возрождение» Зулейхи», Ян Лэй и Гао Минь исследовали роль различных «снов» в романе в выражении подсознательного поведения персонажей. В том же году в статье Лю Цици «Писание Сибири в романе «Зулейха открывает глаза»» основное внимание уделяется «литературному пространству», анализируются различные значения «Сибири» в романе с образной и абстрактной точек зрения. А в 2021 году Чэнь Фан опубликовала статью «Писание сказок в длинном романе Яхиной «Дети мои»», в которой проанализировала роль писания сказок как основного поэтического приема романа, играющего незаменимую роль в создании общего стиля произведения и выражении авторских идей.

Кроме того, Яо Хуньюй опубликовала статью «Исследование «супергендерного» нарратива Яхиной - на примере «Зулейха открывает глаза»», в которой анализируются особенности «супергендерного» нарратива Яхиной с трёх сторон: широкое пространство и время, различные подтемы, рациональные и равные гендерные концепции. В статье анализируются особенности «супергендерного» нарратива Яхиной и методы написания романа были проанализированы с новой исследовательской точки зрения.

III. Заключение

Яхина, как выдающаяся современная русская писательница, в последние годы привлекает все больше внимания. В настоящее время подавляющее большинство китайских учёных сосредоточили свои исследования на двух книгах - «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои», в то время как другой её роман - «Самаркандский поезд» - получил меньше внимания и, возможно, послужит новым направлением для исследований в будущем. Кроме того, национальные особенности, воплощенные в романе, реже упоминаются при изучении поэтики, и учёные также могут проанализировать писательское искусство с этой точки зрения.

References

- [1] Guzel Yakhina. *Zuleikha opens her eyes*. Translated by Zhang Jie, Xie Yuncai. Beijing: Zhiminwenxue Chubanshe Publishing House. 2017.
- [2] Chen Zhen. On the role of the context of Guzel Yakhina's novel «Zuleikha opens her eyes» in the translation of its fragment into Chinese. Peking University of Foreign Languages. 2017.
- [3] Guzel Yakhina. *My children*. Translation by Chen Fang. Beijing: Beijing October Literature and Art Publishing House. 2020.
- [4] Zhu Yawei. Guzel Yakhina and her debut novel *Zuleikha opens her eyes*. *World culture*. 2017. № 4. P. 39-40.
- [5] Hou Weihong. The book of the soul in the era of artificial intelligence - a review of the modern Russian long novel «Zuleikha opens her eyes». *East Wu science*. 2019. № 6. P. 127-134.
- [6] Wang Zhaowei. Analysis of the novel «Zuleikha opens her eyes». *Admiration of famous works*. 2020. № 9. P. 73-75.
- [7] Dong Yumeng. Analysis of motives in Guzel Yakhina's novel «Zuleikha opens her eyes». Nanjing University. 2020.
- [8] Zhang Yan. Analysis of the image of Zuleikha from the point of view of the structural model of the psyche according to Freud. University of Inner Mongolia. 2019.
- [9] Wang Linling, Liu Le. Changing the image of Zuleikha in «Zuleikha opens her eyes». *Theoretical observations*. 2021. № 2. P. 141-143.
- [10] Li Jun, Yang Guangxue. Factors of the Sphinx of Vasiki in the novel «My Children». *Beauty and times*. 2022. № 9. P. 121-123.
- [11] Li Yang. Trial analysis of Zuleikha's path to the awakening of women's independence. Institute of Foreign Languages, Xiamen University.
- [12] Dong Yumeng. Analysis of the subjective consciousness of the characters in the novel «Zuleikha opens her eyes». *Learning Russian*. 2019. № 3. P. 51-54.
- [13] Hou Dan. Loss and return of female subjective consciousness - reflections on Guzel Yakhina's novel «Zuleikha opens her eyes». *Study of the dynamics of foreign literature*. 2019. № 3. P. 58-66.
- [14] Hou Yajuan. The change of female self-consciousness in the novel «Zuleikha opens her eyes» from the point of view of «mirror image theories». Harbin Polytechnic Institute. 2022.
- [15] Jiang Shan. Analysis of the novel «Zuleikha opens her eyes». Xiamen University. 2020.
- [16] Shi Xiaoge. A study of the creativity of Guzel Yakhina's novel «Zuleikha opens her eyes». Liaoning Normal University. 2021.
- [17] Hua Hao. A study of cinematic narration in the novel «Zuleikha opens her eyes». *Heihe Academy Journal*. 2022. № 6. P. 126-128.
- [18] Yang Lei, Gao Ming. Analysis of writing dreams in the novel «Renaissance» by Zuleikha. *Theoretical observations*. 2020. № 9. P. 141-143.
- [19] Liu Qiqi. The Scripture of Siberia in the novel «Zuleikha opens her eyes». *Journal of Yan'an Vocational College*. 2020. № 6. P. 85-87.
- [20] Chen Fang. Writing fairy tales in Yakhina's long novel *My Children*. *Russian literature*. 2021. № 2. P. 88-94.
- [21] Yao Hongyu. The study of Yakhina's «super-gender» narrative - on the example of «Zuleikha opens her eyes». *New documentary truth*. 2022. № 14. P. 68-74.

Список литературы

- [1] Гузель Яхина. *Зулейха открывает глаза*. Перевод Чжан Цзе, Се Юньцай. Пекин: Издательство Жэйминьвэньсюэ чубаньшэ. 2017.
- [2] Чэнь Чжэнь. О роли контекста романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» в переводе его фрагмента на китайский язык. Пекинский университет иностранных языков. 2017.
- [3] Гузель Яхина. *Дети мои*. Перевод Чэнь Фана. Пекин: Пекинское октябрьское издательство литературы и искусства. 2020.
- [4] Чжу Явэй. Гузель Яхина и её дебютный роман «Зулейха открывает глаза». *Мировая культура*. 2017. № 4. С. 39-40.
- [5] Хоу Вэйхун. Книга души в эпоху искусственно-го интеллекта - обзор современного русского длинного романа «Зулейха открывает глаза». *Восточный У наука*. 2019. № 6. С. 127-134.
- [6] Ван Чжаовэй. Анализ романа «Зулейха открывает глаза». *Любование известных произведений*. 2020. № 9. С. 73-75.
- [7] Дун Юймэн. Анализ мотивов в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». *Нанкин-*

- ский университет. 2020.
- [8] Чжан Янь. Анализ образа Зулейхи с точки зрения структурной модели психики по Фрейдю. Университет Внутренней Монголии. 2019.
- [9] Ван Линьлин, Лю Лэ. Перемена образа Зулейхи в «Зулейха открывает глаза». Теоретические наблюдения. 2021. № 2. С. 141-143.
- [10] Ли Цзюнь, Ян Гуансюе. Факторы Сфинкса Васики в романе «Дети мои». Красота и времена. 2022. № 9. С. 121-123.
- [11] Ли Ян. Пробный анализ пути Зулейхи к пробуждению женской независимости. Институт иностранных языков, Сямэньский университет.
- [12] Дун Юймэн. Анализ субъективного сознания персонажей романа «Зулейха открывает глаза». Изучение русского языка. 2019. № 3. С. 51-54.
- [13] Хоу Дань. Потеря и возвращение женского субъективного сознания - рассуждения о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Исследование динамики зарубежной литературы. 2019. № 3. С. 58-66.
- [14] Хоу Яцзюань. Перемена женского самосознания в романе «Зулейха открывает глаза» с точки зрения «теорий зеркальных изображений». Харбинский политехнический институт. 2022.
- [15] Цзян Шань. Анализ романа «Зулейха открывает глаза». Сямэньский университет. 2020.
- [16] Ши Сяогэ. Исследование творчества романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза». Ляонинский педагогический университет. 2021.
- [17] Хуа Хао. Исследование кинематографического повествования в романе «Зулейха открывает глаза». Журнал Академии Хэйхэ. 2022. № 6. С. 126-128.
- [18] Ян Лэй, Гао Минь. Анализ писания снов в романе «Возрождение» Зулейхи». Теоретические наблюдения. 2020. № 9. С. 141-143.
- [19] Лю Цици. Писание Сибири в романе «Зулейха открывает глаза». Журнал Яньаньского профессионально-технического колледжа. 2020. № 6. С. 85-87.
- [20] Чэнь Фан. Писание сказок в длинном романе Яхиной «Дети мои». Русская литература. 2021. № 2. С. 88-94.
- [21] Яо Хуньюй. Исследование «супергендерного» нарратива Яхиной - на примере «Зулейха открывает глаза». Новая документальная истина. 2022. № 14. С. 68-74.

Ли Пинань

Аспирант Институт дизайна и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Художественная жизнь Пекин и Москва – городов-побратимов в начале XXI века*

Аннотация. В данной статье представлен обзор успешного сотрудничества России и Китая в XXI веке. Дается характеристика основным направлениям в культурном содружестве Пекина и Москвы, описаны точки взаимодействия и результаты сотрудничества, и основные особенности влияния художественной культуры Пекина и Москвы друг на друга. В рамках ретроспективного анализа предлагается ознакомиться с процессом становления и развития культурных взаимосвязей и взаимодействия Пекина и Москвы в области разработки стратегий художественно-эстетической сферы, в частности изобразительного искусства, которые спустя некоторое время оказали огромное влияние на становление, обогащение и перспективы дальнейшего развития традиций живописи той и другой страны. Необходимо отметить, что в качестве одного из важнейших аспектов влияния также следует рассматривать композиционные способы организации, аналитический подход к их использованию и отражение в форме, положении, количестве, цветовой массе и композиционной плотности. Обращение к теме исследования, которая обширна по своим составляющим аспектам, обусловлена значимостью продолжения совершенствования взаимовыгодных взаимодействий, способных обогатить исторически сложившийся в обеих странах потенциал организации и реализации художественного образования.

Ключевые слова: Пекин, Москва, города-побратимы, художественная жизнь, искусство.

Li Pingan

Graduate student Institute of Design and Arts
of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

The artistic life of Beijing and Moscow – twin cities at the beginning of the XXI century

Abstract. This article provides an overview of successful cooperation between Russia and China in the XXI century. The main directions in the cultural community of Beijing and Moscow are characterized, the points of interaction and the results of cooperation are described, and the main features of the influence of the artistic culture of Beijing and Moscow on each other are described. As part of the retrospective analysis, it is proposed to get acquainted with the process of formation and development of cultural interrelations and interaction between Beijing and Moscow in the field of developing strategies for the artistic and aesthetic sphere, in particular fine art, which after some time had a huge impact on the formation, enrichment and prospects for further development of the painting traditions of both countries. It should

* © Ли Пинань, 2023.

Художественная жизнь Пекин и Москва – городов-побратимов в начале XXI века

be noted that compositional methods of organization, an analytical approach to their use and reflection in form, position, quantity, color mass and compositional density should also be considered as one of the most important aspects of influence. The appeal to the research topic, which is extensive in its constituent aspects, is due to the importance of continuing to improve mutually beneficial interactions that can enrich the historically developed potential of organizing and implementing art education in both countries.

Key words: Beijing, Moscow, twin cities, artistic life, art.

Предварительный анализ результатов ранее осуществленных исследований в контексте темы настоящего исследования продемонстрировал недостаточность работ, в которых авторы раскрывали бы полностью особенности художественной жизни Пекина и Москвы. Исследования художественной жизни столиц двух стран до настоящего времени сохраняет свою актуальность. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, объясняется многовековым взаимодействием между ними, исследование характера которого способно предоставить ответа на многие вопросы современной ситуации в коммуникации Китая и России [4].

В качестве первоначального импульса возникновения и последующего развития российско-китайского взаимодействия в сфере художественной жизни, по мнению большинства исследователей обеих стран, выступил курс, который был взят Китаем на модернизацию страны [2; 4; 7]. В качестве объяснения выстроенной государственной стратегии, оказавшей значимое влияние на результаты реформирования художественного образования в Китае, выступили следующие основания:

осуществляемая со стороны СССР дружественная поддержка, проявленная практически во всех видах взаимодействий двух стран: интеллектуальная, экономическая, информационная и т.д.;

необходимость повышения информационной нагрузки для большинства

жителей Китая посредством введения новых форм художественного творчества, преломленных через сформировавшиеся в народе традиции, особенности восприятия окружающего мира, поведенческие установки и т.д.

Среди значимых для двух стран мероприятий, стали концерты ансамбля песни и пляски Синцзянь-Уйгурского автономного (2011 г. Москва), Московская театральная олимпиада с участием артистов Пекинской оперы (2011 г. Москва) и посещение делегацией государственного управления по охране древних памятников культуры Китая музеев столицы с целью ознакомления с российским опытом работы коллег [4]. В рамках Международной программы «Мир через культуру» (МАСК), приуроченной к 60-ей годовщине образования Китайской Народной Республики (КНР), установлению дипломатических отношений между нашими странами и китайско-российской дружбы, были проведены многочисленные мероприятия, в контексте которых были задействованы самые разнообразные сферы деятельности современного человека (общественно-политическая, экономическая, научная, культурная и т.д.).

Особенно запоминающимся, на наш взгляд, был Московский международный фестиваль-конкурс детского и юношеского художественного творчества «Открытая Европа». Яркость события обусловлена участием детских художественных коллективов из Китая.

Неким ответным шагом, направленным на укрепление дружбы между двух стран, стало участие наших лауреатов в Тяньдзиньском международном детском и юношеском фестивале культуры и искусства [2].

Благодаря деятельности комитета Китайского государственного фонда по обучению за рубежом в последнее десятилетие отмечается рост взаимообмена студентами и молодыми педагогами. В качестве примера можно привести принимающую активное участие в названной нами акции Московскую Государственную Художественно-Промышленную Академию им. С.Г. Строганова. Путем налаженного диалога представителей двух стран, удалось достигнуть плодотворного обмена художников и педагогов, осуществляющих свою профессиональную деятельность на территории Китая или России [1; 3; 6].

Начиная с концептуальных идей, транслируемых представителями русской эмиграции до изменений методологической основы китайской школы изобразительного искусства, наблюдалась интеграция традиций, которая выступала в качестве предпосылки для приобретения изобразительной концепции художественного образования Китая специфической сущности, реализованной в художественных методах, подходах и способах [5]. Опираясь на результаты исследовательских изысканий ранее перечисленных нами ученых и специалистов, можно сделать вывод, согласно которому Московской школе изобразительного искусства удалось оказать существенное влияние на формирование методологических основ построения и реализации образовательного процесса в Пекинском художественном образовании. Так, среди результатов влияния большинство авторов единодушно выделяют: компо-

зиционные способы организации, аналитический подход к их практическому воплощению в форме, положении, количестве, цветовой массе и композиционной плотности [7].

Отмечаемые исследователями эффект, выявленный в ходе изучения результатов сотрудничества двух древних школ художественного искусства, заключается преимущественно в синтезе отдельных частей в единое целое обновленные китайские традиции изобразительного искусства. На сегодняшний день китайские художники с успехом демонстрируют свое мастерство в произведениях, в которых просматриваются уникальные сочетания реалистической традиции национальной школы с живописью маслом, насыщенной тенденциями импрессионизма, модернизма, экспрессионизма и постмодернизма.

Резюмируя результаты настоящего исследования, следует заключить, что несмотря на длительность и неоднозначность характера проявлений взаимодействий между культурами двух стран – Китая и России, ее представители сумели сохранить любовь к искусству и тягу к прекрасному, что позволило не прерывать сотрудничество между Пекином и Москвой, тем самым продолжая активно развивать художественную культуру Китая и России.

References

- [1] Zubrilin K.M. The role of Russian-Chinese cooperation in the development of artistic and pedagogical education in China / K.M. Zubrilin, M. Wang // *Law and Practice*. 2016. № 3. P. 166-169.
- [2] Yu.A. Pleskach. Cooperation between Russia and China in the field of artistic culture in the second half of the 20th - early 21st centuries. // *Youth Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2020. № 2 (14). P. 112-114.
- [3] Lu H. On the art of China and Russia, the historiography of mutual influence // *Science and School*. 2021. № 2. P. 223-228.
- [4] Lu Ts. Landscape painting in Russian and Chinese

- art of the 21st century: traditions and innovation // Art and dialogue of cultures: Collection of scientific papers of the XIV International Inter-university Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 02, 2021. - St. Petersburg: Center for Scientific and Production Technologies "Asterion", 2021. P. 135-139.
- [5] Liao Ch. History of international art education in Russia and China // Art and dialogue of cultures: a collection of scientific papers, St. Petersburg, April 25, 2019. - St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2019. P. 285-295.
- [6] Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk-Heihe-Harbin, May 14–19, 2014 / Managing editors: D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov. Volume Issue 4. - Blagoveshchensk-Heihe-Harbin: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2014. 634 p.
- [7] Tianquan Liu. Dialogue of cultures in the work of the Chinese painter Jin Shanyi // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2023. Vol. 23. № 1. P. 56-63.
- научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 14–19 мая 2014 года / Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Том Выпуск 4. – Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. 634 с.
- [7] Тяньцюань Лю. Диалог культур в творчестве китайского живописца Цзинь Шаньйи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. Т. 23. № 1. С. 56-63.

Список литературы

- [1] Зубрилин К.М. Роль Российско-Китайского сотрудничества в становлении художественно-педагогического образования Китая / К.М. Зубрилин, М. Ван // Право и практика. 2016. № 3. С. 166-169.
- [2] Плескач Ю.А. Сотрудничество России и Китая в сфере художественной культуры в второй половине XX - начале XXI вв. // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2 (14). С. 112-114.
- [3] Лу Х. Об искусстве Китая и России, историография взаимного влияния // Наука и школа. 2021. № 2. С. 223-228.
- [4] Лу Ц. Пейзажная живопись в русском и китайском искусстве XXI столетия: традиции и новаторство // Искусство и диалог культур: Сборник научных трудов XIV Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. С. 135-139.
- [5] Ляо Ч. История международного художественного образования России и Китая // Искусство и диалог культур: сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. С. 285-295.
- [6] Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной

Носкова Н.А.

*Кандидат культурологии, декан гуманитарно-экономического факультета,
Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ.*

Исторические предпосылки формирования духовно-нравственных ценностей в российском обществе*

Аннотация. В статье рассматриваются исторические этапы изучения формирования духовно-нравственных ценностей. Цель исследования заключается в том, чтобы проследить исторические предпосылки формирования духовно-нравственных ценностей в российском обществе и их влияние на формирование ценностей современного подрастающего поколения. В процессе исследования был проведен анализ особенностей духовно-нравственного воспитания в России, выявлены основные духовно-нравственные ценности и показана историческая связь ценностей русского народа.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, исторические предпосылки, современное образование, формирование ценностей, развитие общества, духовная ценность.

Noskova N.A.

*Candidate of Cultural Studies, Dean of the Faculty of Humanities
and Economics, Novorossiysk Institute (branch) ANO VO MGEU.*

Historical background of the formation of spiritual and moral values in Russian society

Abstract. The article discusses the historical stages of the study of the formation of spiritual and moral values. The purpose of the study is to trace the historical background of the formation of spiritual and moral values in Russian society and their influence on the formation of values of the modern younger generation. During the study the analysis of the peculiarities of spiritual and moral education in Russia was carried out, the main spiritual and moral values were revealed and the historical connection of the values of the Russian people was shown.

Key words: spiritual and moral values, historical background, modern education, formation of values, development of society, spiritual value.

Духовно-нравственные ценности, сохранение традиций и исторической памяти являются основными актуальными направлениями в современной России. От их формирования зависит

будущее народа. Воспитание гражданина, обладающего такими нравственными компетенциями является первостепенной задачей современного российского образования. Многие ис-

* © Носкова Н.А., 2023.

Исторические предпосылки формирования духовно-нравственных ценностей в российском обществе

следователи, такие как В.В. Абраменкова, В.Н. Гуров, В.А. Гурьев, В.Т. Лисовский, В.М. Медков, М.А. Панфилов, В.А. Рычкова, М. Саямов и др. дали теоретическое обоснование, связанное с изучением формирования ценностей. Однако, с точки зрения исторического контекста, вопрос духовно-нравственного воспитания изучен недостаточно.

В данной статье мы определим исторические условия формирования духовно-нравственных ценностей в России.

Современное понятие «духовно-нравственные ценности» имеет различные ориентиры, определяющие поведение человека в разных сферах жизни: работе, семье, в отношении с окружающими и др. Авторы статьи «Исторические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей в образовании» дают следующее определение данному понятию: «Духовно-нравственные ценности – это установки и ориентиры, выступающие в качестве идеала, эталона должного, которые определяют отношение человека к объектам действительности и регулируют его поведение и деятельность». Многие ученые определяют ценностную принадлежность как фактор стимула поведения человека в выборе поступка.

Традиционно определение духовно-нравственной ценности носит вневременной характер и считается постоянной ценностью, переходящей из поколения в поколение.

При анализе отличительных черт духовно-нравственного воспитания в России, обратим внимание на значения понятия «духовно-нравственные ценности» в разные исторические времена: в период Древней Руси (в языческие времена и после принятия христианства), в эпоху Петра I, в Российской империи, в советский период и в современная Россия.

В Древней дохристианской Руси

основную воспитательную функцию несли персонажи сказок и эпоса, которые были идеалом трудолюбия, героизма, выносливости, свободолюбия, взаимопомощи и др. Так, устное народное творчество породило устойчивую систему ценностей. Весь смысл воспитания у древних славян сводился к передаче и привитию этой системы ценностей. Мать была первой воспитательницей, именно от нее ребенок перенимал язык, традиции и обычаи, учился понимать мир, получал представления о природе. Роль матери в воспитании была основополагающей, так и появилось слово «матерый», т.е. воспитанный матерью.

В своих работах С.М. Соловьев отмечал, что славянам были характерны доброта, простодушие «...Вообще славяне своею нравственностью произвели на них (современников-чужеземцев) выгодное впечатление: простота нравов славянских находилась в противоположности с испорченными нравами тогдашних образованных или полубразованных народов. Так, встречаем отзывы, что злые и лукавые попадаются очень редко между славянами».

Особенной ценностью считались верность своему долгу, слову, любовь к родной земле, мужество и праведность.

Также хочется отметить, что духовная ценность – представление о чистой совести – у славян ставилась превыше всего. Л. Лебедев в своих исследованиях делает акцент на то, что «... совесть оказывалась духовным центром, ядром всех законов и нравственных установлений Древнерусского государства». Автор, делая этот вывод, опирается на факт регулирования общественных, хозяйственных и личных отношений на Руси понятием «правда», что говорит о стремлении восточных славян к ее исполнению «жажда правды порождала положительные духовно-нравственные усилия».

«Русская Правда» является первым сводом законов в Древней Руси и датировался различными годами, начиная с 1016 г. Первая часть кодекса относится ко времени правления Ярослава Мудрого. Данный документ древнерусской письменности свидетельствует о правовом начале в русском законодательстве и утверждении определенных ценностей в государстве. В «Русской правде» встречаются типичные русские обороты: «жить по правде», «поступать по правде», «судить и рядить по правде». На наш взгляд, если в данных выражениях заменить слово «правда» на «совесть», смысл останется неизменным.

Особую роль в духовно-нравственном развитии древних славян играло чувство любви к доброте (добротолубие). В древнерусском образе мыслей преобладает идея совершенствования и преображения человеческой души.

У древних славян было верное представление о добре и зле. Двойственный принцип противоположности «благоприятного – неблагоприятного» характерен для мифологических персонажей.

Как отмечает В.Н.Введенский, христианский подход к определению ценностей, основывающийся на библейских заветах и православных принципах, появился в X веке. В данном подходе высшей мерой нравственности является «благо, абсолютное добро». Данное понятие имеет несколько производных: благочестие, благородство, благонравие, благопристойность, подразумевающие высшее добро – Бога.

Особое место заняли такие нравственно-духовные ценности как храбрость и готовность к самопожертвованию. Эти качества отчетливо проявляются в документальных источниках по истории Древней Руси, таких как «Слово о полку Игореве», «Ипатьевская летопись» и др. В жизнеописаниях

святых отражались духовные ценности православия, которые служили примером в воспитании. В.Н. Введенский в «Жизненных ценностях православного человека в России до XV века» отмечает «...наличие примера – человека, достигшего развития желаемых качеств, проявившего их в жизни, реализовавшего себя и свою веру считалось необходимым для укрепления веры людей в возможность сделать тоже в своей жизни».

Также духовно-нравственным идеалом человека считалась «дельность», то есть необходимость реальными делами подтверждать свою веру и намерения. Важно отметить, что во многих древнерусских поучениях основной мыслью является «...что вера без дела мертва, как и дела без веры. Позже эта установка была конкретизирована и отражена в многочисленных отечественных Домостроях, наставлениях и поучениях. Дельность понималась скорее как благочестивое поведение, добрые дела, которые направлены на помощь ближнему. Деятельное проявление жалости ко всем нищим, убогим, немощным, наказанным считалось благочестивым делом православного христианина».

Таким образом, в период утверждения православной веры на Руси основными духовно-нравственными ценностями были благочестие, совесть, сдержанность, дельность, готовность к самопожертвованию.

Рассматривая эпоху Петра I, обратим внимание, что понятие «духовно-нравственное воспитание», в большей степени, относилось к военнослужащим. Главным считалось, чтобы армия служила «за совесть», и не была только исполнителем указов власти. В этот исторический период военно-профессиональный патриотизм становится идеологическим ядром в системе воспитания, главными элементами кото-

рого являются непререкаемый авторитет воинской присяги, воинская честь и долг, готовность к подвигу и самопожертвование, преданность Отчизне. Петр I относил благочестие, храбрость, дисциплинированность, самообладание и патриотизм к самым важным моральным качествам.

Ю.Н. Арзамаскин в «Духовно-нравственном воспитании офицерского состава в регулярной русской армии Петра Великого» указывает на такую важную основу деятельности педагогов воинских наставников, как справедливость и требовательность «любить, снабжать, а за погрешение наказывать», при непослушании «сам себе гроб ископает и государству бегство принесет».

Таким образом, духовно-нравственное воспитание в Петровскую эпоху в первую очередь относилось к офицерам и солдатам.

Основными характеристиками духовно-нравственного воспитания в семьях купцов XIX века становятся семейственность и патриархальность. Данные понятия являются основой внутрисемейных отношений. В купеческих семьях раннее приобщение детей к труду считалось основой в воспитании и формировании моральной и ценностной систем, в которых понимание делиться материальными благами с теми, кто в этом нуждается было обязательным. К концу XIX в. купечество рассматривало меценатство и благотворительность нравственным ориентиром и способом служения. В.В. Семенова в статье «Специфика духовно-нравственного воспитания купечества XIX века» отмечает, что в этот исторический период «...сформировался новый тип купца, человека, обладающего богатством, однако чуждого бестолковому прожиганию жизни, излишествам, бесконечным пиршествам. Человек с неис-

сыкаемой внутренней потребностью к интеллектуальной жизни, со склонностью ко всему художественному и научному».

Педагогика советского периода выделяла такие факторы духовно-нравственного воспитания как коллектив, труд, родной язык, литература, самовоспитание и др.

Труд является основным фактором воспитания и формирования духовно-нравственных ценностей. М.И. Гореликов в «Представлении о духовно-нравственном воспитании в советской педагогике» указывает: «... Самосознание человека, развитие его мировоззрения и нравственности получают огромный творческий импульс благодаря участию в производственном труде... Человек становится человеком, когда трудится во благо общества, в котором живет».

В советский период личное считалось вторичным по сравнению с общественным, выше умственного труда ценился труд физический. Базовым принципом в социализме, утвержденном конституцией СССР 1936г., был «от каждого по способностям, каждому по труду».

Советские педагоги К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко и др. труд связывали с духовно-нравственным воспитанием. К.Д. Ушинский выражал следующую точку зрения «... материальные плоды трудов составляют человеческое достояние; но только внутренняя, духовная животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности, и счастья».

Коллектив – движущая сила в духовно-нравственном воспитании в СССР. Советскому обществу нужен был человек, который осознает, что он – часть общества, коллектива. Культурно-

нравственный человек воспитывается только в коллективе. А.С. Макаренко в своих трудах отмечал, что воспитанник осознавал перед коллективом свой долг, живя в нем. В коллективе приходит осознание, что все – одно целое. Роль педагога здесь очень важна. Педагог создает атмосферу откровенности и правдивости, и формирует убеждение, что все члены коллектива являются товарищами в общем труде и единомышленниками.

Основной задачей советской педагогики было формирование моральных качеств личности. Таким образом, в данный исторический период духовно-нравственный идеал, идеал для подражания заключался в стремлении быть частью общества, приносить ему пользу.

В конце XX - начале XXI вв. молодежь лишилась высоких целей и интересов в развитии общества. Ценности, являющиеся основой воспитательной системы предыдущего поколения, потеряли свое значение, а новые ценности сформированы еще не были. В результате произошла потеря гражданской идентичности.

В.В. Путин в 1999г. выделил ключевые ценности объединения народа: государство, патриотизм, державность и общественная солидарность. «Новой русской идеей» стало органическое единство общечеловеческих ценностей с самобытными русскими, проверенными временем.

Чтобы решить вопросы внутренней консолидации, Правительство России создало ряд нормативных документов, связанных с вопросами духовно-нравственного воспитания. В 2009 г. приняли «Концепцию духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России». В данном нормативном документе определены ключевые и первостепенные ценности российско-

го государства: семья, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество и др. Также в 2009г. была принята программа «Россия – сохраним и приумножим!», представляющей основополагающие ценностные смыслы, формирующиеся на любви к Родине, крепкой семье, здоровом образе жизни, профессионализме и гражданской солидарности. Таким образом, семья стала главной традиционной ценностью.

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» первостепенным считается формирование патриотизма, верность Отечеству и др. Также в «Законе об образовании» первостепенной задачей является формирование ценностей личности.

Указ Президента РФ № 683 от 31.12.2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» направлен на недопустимость размывания российских духовно-нравственных ценностей.

В современной России духовно-нравственные ценности сосредоточены на духовных связях, «духовных скрепах».

Человеколюбие, справедливость, совесть, личное достоинство, честь и воля являются основными духовно-нравственными ценностями, отмеченными в «Стратегии воспитания в РФ на 2015-2025 гг.»

Таким образом, в современной России понятие «духовно-нравственные ценности» — жизнеутверждающие ценности, лежащие в основе главных целей человеческой жизни. Сегодня актуальным является сохранение и приумножение духовно-нравственных ценностей, так как на них строится не только общественный и государственный строй, но и в целом вся страна.

Обобщая вышесказанное, отметим, что духовно-нравственные ценности

являются основой культуры этноса и социальной общности. Современные российские духовно-нравственные ценности обусловлены следующими историческими предпосылками:

- ценностями Древней Руси;
 - христианским подходом Киевской Руси;
 - Эпохой Петра I;
 - духовно-нравственным воспитание в XIX веке;
 - деятельностным подходом советского периода;
- нормативной базой XXI века.

References

- [1] Arzamaskin Yu.N. Spiritual and moral education of officers in the regular Russian army of Peter the Great // Bulletin of the Samara Law Institute. 2013. № 3 (11). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-ofiterskogo-sostava-v-regulyarnoy-russkoy-armii-petra-velikogo> (12.04.2022).
- [2] Vvedensky V.N. Life values of an Orthodox person in Russia until the 15th century // Humanitarian scientific research. 2013. № 7. // URL: <https://human.snauka.ru/2013/07/3580> (11.25.2022).
- [3] Gorelikov M.I. The idea of spiritual and moral education in Soviet pedagogy // Vestnik KRAUNTS. Humanitarian sciences. 2015. № 2 (26). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-duhovno-nravstvennom-vospitanii-v-sovetskoy-pedagogike> (12.04.2022).
- [4] Durneva T.V., Grineva E.A., Chernova T.V. Historical prerequisites for the formation of spiritual and moral values in education // Modern problems of science and education. 2019. № 6. // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29407> (12.01.2022).
- [5] Komkov A.A. Spiritual manifestations in the culture of pre-Christian Rus' // Analytics of Cultural Studies. // URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/257-article_18-8.html (01.12.2022)
- [6] Mitrofanova A.V. Spiritual and Moral Values as a Civil Religion of Modern Russia // Age of Globalization. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-tsennostikak-grazhdanskaya-religiya-sovremennoy-rossii> (12.04.2022).
- [7] Semenova V.V. The specifics of the spiritual and moral education of the merchants of the XIX century // Bulletin of the OmGU. 2014. № 1 (71). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-kupechestva-xix-veka> (12.04.2022).
- [8] Chirikin V.A., Nekrasova M.A. The growing role of spiritual and moral values for modern Russian statehood. 2018. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastanie-roliduhovno-nravstvennyh-tsennostey-dlya-sovremennoy-rossiyskoy-gosudarstvennosti> (04.12.2022).

Список литературы

- [1] Арзамаскин Ю.Н. Духовно-нравственное воспитание офицерского состава в регулярной русской армии Петра Великого // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3 (11). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-ofiterskogo-sostava-v-regulyarnoy-russkoy-armii-petra-velikogo> (Дата обращения: 04.12.2022).
- [2] Введенский В.Н. Жизненные ценности православного человека в России до XV века // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 7. // URL: <https://human.snauka.ru/2013/07/3580> (Дата обращения: 25.11.2022).
- [3] Гореликов М.И. Представление о духовно-нравственном воспитании в советской педагогике // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (26). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-duhovno-nravstvennom-vospitanii-v-sovetskoy-pedagogike> (Дата обращения: 04.12.2022).
- [4] Дурнева Т.В., Гринева Е.А., Чернова Т.В. Исторические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29407> (Дата обращения: 01.12.2022).
- [5] Комков А.А. Духовные проявления в культуре дохристианской Руси // Аналитика культурологии. // URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/257-article_18-8.html (Дата обращения 01.12.2022г.)
- [6] Митрофанова А.В. Духовно-нравственные ценности как гражданская религия современной России // Век глобализации. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennyye-tsennosti-kak-grazhdanskaya-religiya-sovremennoy-rossii> (Дата обращения: 04.12.2022).
- [7] Семенова В.В. Специфика духовно-нравственного воспитания купечества XIX века // Вестник ОмГУ. 2014. № 1 (71). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-kupechestva-xix-veka> (Дата обращения: 04.12.2022).
- [8] Чиркин В.А., Некрасова М.А. Возрастание роли духовно-нравственных ценностей для современной российской государственности. 2018. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastanie-roliduhovno-nravstvennyh-tsennostey-dlya-sovremennoy-rossiyskoy-gosudarstvennosti> (Дата обращения: 04.12.2022).

Орлова Е.М.*Кандидат психологических наук,
доцент Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке.***К истории образов римского карнавала:
генерал Маннаджа ла Рокка^{*1}**

Аннотация. В статье в ракурсе историко-биографического подхода рассказывается о малоизвестной отечественной аудитории римской карнавальной маске генерала Маннаджа Ла Рокка, об исторических событиях, послуживших проявлению данного образа в римской карнавальной традиции. Показывается, что карнавальная маска становится средством выражения актуальных переживаний действительности, символом общественного мнения и национальных черт характера.

Ключевые слова: римский карнавал, маска, генерал Маннаджа Ла Рокка, Италия.

Orlova E.M.*Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor
of the Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke.***To the history of roman carnival imagery:
il generale Mannaggia la Rocca**

Abstract. In the article, a historical and biographical approach is used to describe the little-known Roman carnival mask of Mannaggia La Rocca and the historical events that led to the manifestation of the image in the Roman carnival tradition. The author demonstrates that the carnival mask becomes a means of expressing the actual experiences of reality, a symbol of public opinion and national character traits.

Key words: Roman carnival, mask, general Mannaggia La Rocca, Italy.

Римский карнавал имеет давнюю историю и за время своего существо-

1 Генерал Маннаджа Ла Рокка (Il Generale Mannaggia La Rocca – персонаж римского карнавала и комедии дель арте. В одном из возможных переводов с итал. - «генерал Скала, Черт побери!»). Mannaggia! – в итальянском языке распространённое восклицание; приблизительные аналоги в русском языке - это «Чёрт!», «Чёрт побери!», «Проклятие!».

вания получил широкую известность в мире. Образы римского карнавала запечатлены в отечественной и зарубежной литературе, изобразительном искусстве и музыке. Римский карнавал привлекал к себе таких известных представителей отечественной интеллигенции, как К.Н. Батюшков (1819), А.П. Брюллов

* © Орлова Е.М., 2023.

К истории образов римского карнавала: генерал Маннаджа ла Рокка

(1824), С.П. Шевырев (1830), Н.В. Гоголь (1838), В.А. Жуковский (1839), А.П. Мясоедов (1839), П.Н. Орлов (в Риме с 1841), П.И. Чайковский (1880), С.В. Флёров (С. Васильев) (1882), В.И. Суриков (1884), П.П. Муратов и др., что стало самостоятельной темой для исследований²³⁴.

К своему наибольшему расцвету римский карнавал приходит во время правления Папы Павла II. С его приходом папская резиденция была перенесена в Палаццо Венеция, а карнавалы празднества были сконцентрированы в историческом центре Рима, на Виа Лата – улице, которая в настоящее время носит название Виа дель Корсо. Основными местами проведения карнавала стали площадь Навона с её играми и фейерверками, Пьяцца дель Пополо, с которой начинались стремительные забеги берберийских лошадей по Виа дель Корсо и площадь Венеции, на которой эти скачки финишировали. Блистательные парады масок и представлений в жанре комедии дель арте, балы и маскарады, праздник Мокколетти привлекали как местное население, так и путешественников со всего мира.

До 1870 года римский карнавал давал возможность народу обрести желанную свободу от социальных и моральных ограничений и хотя бы на время забыть о тяготах жизни. Декори-

рованная коврами главная карнавальная улица Рима Виа дель Корсо становилась театральным пространством под открытым небом, где шествовали карнавалы экипажи и многочисленные маскированные персонажи. С 1870 года, с приходом династии Савойев карнавал в Риме переживает свой упадок, во многом из-за несчастных случаев, которые происходили в карнавалной сутолоке, играх и состязаниях, а также во время скачек на Виа дель Корсо.

Среди римских масок наибольшую известность получили такие маски, как Пульчинелло, Ругантино, Кассандрино, Мео Патакка, Дон Паскуале, Доктор Гамбалунга⁵⁶⁷. В данной статье речь пойдет о малоизвестной римской маске и карнавальном персонаже – генерале Маннаджа Ла Рокка, упоминания о котором мы находим в работах Valeriano L.; Verdone M.; De Filippis O.⁸; Rizzante R.⁹ и др. Поскольку, главным создателем карнавала является народ, его творческое сознание и бессознательное, отражающие действительность в разнообразных художественных формах, то маска генерала Маннаджа Ла Рокка представляет собой яркий пример такого народного творчества. Образ гене-

5 *Bragaglia A.G.* Le Maschere romane – Roma, 1947. 555 p.

6 *Valeriano L.* Italia in Maschera (итал.) // URL: <http://www.leovaleriano.it/leovaleriano.html>? (Дата обращения: 15.05.23).

7 *Verdone M.* Le maschere romane: da Meo Patacca a Rugantino, da Ghetanaccio al Generale Mannaggia La Rocca. Roma, Tascabili Economici Newton, 1997. 61 p.

8 *De Filippis O.* Figure tipiche romane il Generale Mannaggia La Rocca (итал.) // URL: <https://ediletteraria.wordpress.com/2016/09/29/figure-tipiche-romane-il-generale-mannaggia-la-rocca-di-orietta-de-filippis/> (Дата обращения: 15.05.23).

9 *Rizzante R.* Vittorio Emanuele di Savoia Aosta. L'uomo che preservò l'onore nazionale (итал.) // *Passione Stoccata: giornale.* — 2015. — N. gennaio — febbraio. P. 45-50. // URL: <http://www.clubschermasalerno.it/Teoria/PSStorica.pdf> (Дата обращения: 15.05.23).

2 Кара – Мурза, А.А. Знаменитые русские о Риме [Текст] / Алексей Кара-Мурза. – Москва: Изд-во Ольги Морозовой, 2014. 495 с.

3 *Федотова Е.Д.* Н.В. Гоголь о Риме и о римском карнавале // *Искусство Евразии.* 2020. № 1 (16). С. 270-276. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.020. // URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/30/> (Дата обращения: 15.05.23).

4 *Янушкевич А.С.* Рецептивные модели римского карнавала в русском травелогe 1820-1840-х годов // *Образы Италии в русской словесности: По итогам Второй международной научной конференции Международного научно-исследовательского центра «Russia – Italia» – «Россия – Италия», Томск – Новосибирск, 1–7 июня 2009 / ред. О.Б. Лебедева, Т.И. Печерская.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 333-345.

рала Маннаджа Ла Рокка получил своё рождение в последние десятилетия девятнадцатого века, благодаря простому человеку, римскому старьевщику Луиджи Гуиди (1833–1901), имевшему барахольную лавку на знаменитом римском рынке Кампо деи Фиори. Старьевщик Л. Гуиди в образе генерала Маннаджа Ла Рокка устраивал шествия по главной римской карнавальной улице Виа дель Корсо, сопровождаемый равнодушными к шуткам римлянами, забрасывающими его конфетти и овощами. Его костюм представлял собой шуточный мундир военного, увешанный «высокими» наградами и украшениями, которые делались из крышек от бутылок и днищ консервных банок. За свою творческую жизнь (более двух десятилетий участия в римском карнавале) Л. Гуиди прошёл путь от простого военного до высокопоставленного генерала, отличавшегося хвастливым и дерзким характером. Инверсия и гротеск, заключенный в образе персонажа, показывает всю несостоятельность шутовского генерала, командующего несуществующей армией, состоявшей из нищих и оборванцев, и хвастающегося вымышленными подвигами и победами. Ругательство, содержащееся в его имени, характеризует генерала и как любителя крепких словечек и, согласно М.М. Бахтину, представляет собой элемент фамильярно-площадной речи, как одной из основных форм народной смеховой культуры¹⁰. Перемещался Л. Гуиди верхом на осле или старой лошади. Как отмечает М.М. Бахтин, в народной смеховой культуре: «Осёл был также одним из образов народно-праздничной системы средневековья, например, в «празднике осла»¹¹. Этой

маске волей исторических обстоятельств суждено было выйти за пределы своей известности в Риме.

В конце XIX века в ходе реализации Италией планов по расширению своих территорий, разразилось её вооруженное столкновение с Эфиопией – Абиссинией, которое вошло в историю как итало-эфиопская война (1895–1896)^{12, 13}. В решающем сражении при городе Адуа 1 марта 1896 года Эфиопия одержала победу над итальянской армией. Поражение итальянских войск стало предметом унижительных насмешек со стороны Франции. Французская пресса неслестным образом высказывалась об итальянской армии, что не могло остаться незамеченным в Италии, и породило враждебную атмосферу между двумя странами. Автором одной из таких публикаций в газете «Le Figaro» стал французский принц Генрих Бурбонский Орлеанский¹⁴. В ответ на это он был вызван на дуэль командующим итальянской армией генералом М. Альбертоне, не являвшимся, однако, принцем королевской крови, тогда как согласно дуэльному этикету, поединок мог состояться только между лицами, равными по статусу. Дальнейший враждебный накал между Францией и Италией привел к тому, что Генриха Бурбонского вызвал на дуэль итальянский принц Витторио Эммануэле Савойский¹⁵, который в силу своего высокого

12 Елец Ю.Л. Император Менелик и война его с Италией: По документам и поход. дневникам Н.С. Леонтьева / Ю. Елец. - Санкт-Петербург: тип. Е. Евдокимова, 1898. 302 с.

13 Итало-эфиопская война 1895—1896 // Советская военная энциклопедия (в 8 тт.) / ред. Н. В. Огарков. том 3, М., Воениздат, 1977. С. 651-652.

14 Генрих Бурбонский Орлеанский (1867-1901) – французский принц, человек разносторонних интересов в области востоковедения; путешественник, художник, фотограф, писатель. В 1897 г. он был с визитом в Эфиопии (Абиссинии), работая в качестве африканского корреспондента.

15 Витторио Эммануэле Савойский (1870-1946)

10 Бахтин М.М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1990. 541 с.

11 Там же. С. 222.

положения, таким образом, уравновесил позиции. Поединок произошел в августе 1897 под Версалем в Вокрессонском лесу, в результате которого Генрих Бурбонский Орлеанский был ранен¹⁶. Победоносный исход дуэли с итальянской стороны ещё больше усугубил напряжённую обстановку со стороны французской. И вот уже некий швейцарский фехтовальщик Альберт Томегё через публикацию в газете «La Patrie» вызвал на дуэль всю итальянскую армию, заявив, что готов к дуэли с любым, кто примет его вызов. И ответ не заставил себя ждать. Итальянский адвокат и журналист газеты «Tribuna di Roma» Эудженио Рубичи, выступавший под именем Ришель, отправил телеграмму в Париж о том, что им и группой итальянцев вызов принят, и подписался именем генерала Маннаджа Ла Рокка из знатного рода Ченчи. Французы, не зная о том, что это был всего лишь карнавальный персонаж, подумали, что их вызов принят представителем одной из старейших семей пьемонтской аристократии¹⁷¹⁸. Во французской прессе воодушевленно отмечали, что Альберту Томегё удалось вызвать на дуэль столь высокопоставленную персону – генерала благородного происхождения. Однако, напрасные поиски генерала Ман-

наджа Ла Рокка в Риме продолжались до того момента, пока не выяснилось, что генерала в действительности не существует, а он представляет собой всего лишь карнавальный персонаж. Он олицетворяет собой душу каждого римлянина, умеющего по-своему справляться с трудными обстоятельствами. Таким образом, данный вызов был превращен находчивым журналистом газеты «Tribuna di Roma» Ришелем в шутку, растиражированную как в народе, так и в европейской прессе. Альберт Томегё стал объектом насмешек всей Европы, а карнавальная маска генерала нашла своё место во главе новостей и приобрела известность за пределами Рима. Сам Л. Гуиди «готовность к бою» продемонстрировал по-своему и в духе карнавала. По этому случаю он организовал шествие со своим штабом, барабанами и трубами по главной карнавальной улице Рима Виа дель Корсо под смех и аплодисменты народа.

Л. Гуиди умер от пневмонии в 1901 году в госпитале Сан-Спирито в возрасте 68 лет. С его смертью умерла и маска, не найдя ни в ком своего талантливого продолжения. Согласно источникам, генерал Маннаджа Ла Рокка пережил своего создателя ненамного: сначала благодаря портному Арканджело Ломбарди, затем дорожному рабочему Луиджи Петранджели, у которых уже не нашлось таких творческих способностей, как у Л. Гуиди¹⁹²⁰.

Поражение итальянских войск в битве при Адуа послужило концом итало-эфиопской войны 1895-1896 г.г.

19 *Verdone M.* Le maschere romane: da Meo Patacca a Rugantino, da Ghetanaccio al Generale Mannaggia La Rocca. Roma, Tascabili Economici Newton, 1997. 61 p.

20 *De Filippis O.* Figure tipiche romane il Generale Mannaggia La Rocca (итал.) // URL: <https://ediletteraria.wordpress.com/2016/09/29/figure-tipiche-romane-il-generale-mannaggia-la-rocca-di-orietta-de-filippis/> (Дата обращения: 15.05.23).

– представитель Аостской ветви Савойского дома, савойский принц, сенатор и генерал – полковник в армии Италии.

16 *Rizzante R.* Vittorio Emanuele di Savoia Aosta. L'uomo che preservò l'onore nazionale (итал.) // *Passione Stoccata: giornale*. — 2015. N. gennaio febbraio. P. 45-50. // URL: <http://www.clubschermasalerno.it/Teoria/PSStorica.pdf> (Дата обращения: 15.05.23).

17 *De Filippis, O.* Figure tipiche romane il Generale Mannaggia La Rocca (итал.) // URL: <https://ediletteraria.wordpress.com/2016/09/29/figure-tipiche-romane-il-generale-mannaggia-la-rocca-di-orietta-de-filippis/> (Дата обращения: 15.05.23).

18 Il Generale Mannaggia La Rocca (итал.) // URL: <https://ilcantooscuro.wordpress.com/2019/03/06/il-generale-mannaggia-la-rocca/> (Дата обращения: 15.05.23).

Был подписан мирный договор. Италия признала суверенитет Эфиопии и выплатила контрибуцию. В этой войне по имеющимся данным Италия потеряла свыше одиннадцати тысяч солдат убитыми, до четырёх тысяч военных были взяты в плен²¹.

Обращаясь к упомянутым нами зарубежным источникам, нельзя не отметить, что маска генерала Маннаджа Ла Рокка имела активную поддержку среди народа, поскольку воплощала собой общественный настрой против политики властей и их колониальных интересов, явившихся причиной войны в Африке. Важно отметить, что образ генерала Маннаджа Ла Рокка продолжает жить в карнавальной традиции римлян и в настоящее время. Так в рамках римского карнавала 2015 года эта история была представлена в жанре комедии дель арте «Il Generale Mannaggia La Rocca» на сцене Cortile di Palazzo Braschi (Museo di Roma) (Двор Палаццо Браски) с диалогическим общением актера и аудитории: «Бурбон, ты спровоцировал меня, и я тебя уничтожаю»²².

В заключение на примере жизненной истории данного персонажа отметим, что социальные, военные и политические события всегда находят своё отражение в сознании народа, в его творческой психике. Так, образ военного имеет свою популярность в итальянских карнавалах, в комедии дель арте. В статусе генерала его можно встретить на карнавале в Ивреа (Пьемонт) и во Фрозиноне (Лацио). Известная римская маска Мео Патакка – бравый солдат и римский хулиган, говорящий на

римском диалекте. Капитан Спавента (Лигурия) – благородный, романтический солдат, обладающий рассудительностью и благоразумием. Он является противоположностью задиристого и хвастливого капитана Матамороса. Отметим также маски карнавала Кумба Фрейда в долине Гран Сан Бернардо (Валле Д'Аоста), которые причудливо изображают лица солдат армии Наполеона и др. Используя соответствующие средства художественной выразительности, маска способствует рефлексии и психологической адаптации в трудных жизненных ситуациях, представляет общественное мнение и определённые черты национального характера, особенности поведения и мышления, выполняет арт-терапевтическую функцию. В этой связи обратимся ко взглядам многогранного отечественного исследователя Г.Г. Шпета, который рассматривал национальное самосознание как особое социальное переживание, которое основывается на народном понимании принадлежности к себе того или иного исторического или социального события. Он также указывал на важность эмоционального воздействия (средствами художественной выразительности) в передаче традиций культуры и необходимость исследований её психологических основ²³. Таким образом во всей своей полифункциональности, традиция маскирования, присущая в том числе народной смеховой культуре, становится серьезным инструментом сохранения и развития духовного и культурного потенциала народа.

References

- [1] Bakhtin M.M. Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance / M.M. Bakhtin. – M.: Artist. lit., 1990. 541 p.

23 Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. - СПб.: Изд. дом «П. Э. Т.» при участии изд-ва «Алетейя»: Кренов, 1996. 153 с.

21 Итало-эфиопская война 1895—1896 // Советская военная энциклопедия (в 8 тт.) / ред. Н. В. Огарков. том 3, М., Воениздат, 1977. С. 651-652.

22 Il Generale Mannaggia La Rocca «Borbone m'hai provocato e io te distruggo» (итал.) // URL: http://www.museodiroma.it/it/mostre_ed_eventi/eventi/il_generale_mannaggia_la_rocca (Дата обращения: 15.05.23).

- [2] Yelets Yu.L. Emperor Menelik and his war with Italy: According to the documents and campaign. diaries of N.S. Leontiev / Yu. Yelets. - St. Petersburg: type. E. Evdokimova, 1898. 302 p.
- [3] Italo-Ethiopian war 1895-1896 // Soviet military encyclopedia (in 8 vols.) / ed. N. V. Ogarkov. Volume 3, M.: Military Publishing House, 1977. P. 651-652.
- [4] Kara – Murza, A.A. Famous Russians about Rome // Alexey Kara-Murza. - Moscow: Publishing House of Olga Morozova, 2014. 495 p.
- [5] Fedotova E.D. N.V. Gogol about Rome and the Roman carnival // Art of Eurasia. 2020. № 1 (16). P. 270-276. – DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.020. // URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/30/> (05.15.23).
- [6] Shpet G.G. Introduction to ethnic psychology / G.G. Shpet. - St. Petersburg: Ed. house P. THIS.” with the participation of the publishing house “Aleteyya”: Krenov, 1996. 153 p.
- [7] Yanushkevich A.S. Receptive models of the Roman carnival in the Russian travelogue of the 1820-1840s // Images of Italy in Russian literature: Based on the results of the Second International Scientific Conference of the International Research Center “Russia - Italia” - “Russia - Italy”, Tomsk - Novosibirsk, 1- June 7, 2009 / ed. ABOUT. Lebedeva, T.I. Pecherskaya. - Tomsk: Publishing House Vol. un-ta, 2011. P. 333-345.
- [8] Bragaglia A.G. Le Maschere romane – Roma, 1947. 555 p.
- [9] Valeriano, L. Italia in Maschera // URL: <http://www.leovaleriano.it/leovaleriano.html?> (15.05.23).
- [10] Verdone M. Le maschere romane: da Meo Patatta a Rugantino, da Ghetanaccio al Generale Mannaggia La Rocca. Roma, Tascabili Economici Newton, 1997. 61 p.
- [11] De Filippis O. Figure tipiche romane il Generale Mannaggia La Rocca // URL: <https://edilletteraria.wordpress.com/2016/09/29/figure-tipiche-romane-il-generale-mannaggia-la-rocca-di-orietta-de-filippis/> (15.05.23).
- [12] Il Generale Mannaggia La Rocca // URL: <https://ilcantooscuro.wordpress.com/2019/03/06/il-generale-mannaggia-la-rocca/> (15.05.23).
- [13] Rizzante R. Vittorio Emanuele di Savoia Aosta. L'uomo che preservò l'onore nazionale (итал.) // Passione Stoccata: giornale. — 2015. — N. gennaio — febbraio. P. 45-50. // URL: <http://www.clubschermasalerno.it/Teoria/PSStorica.pdf> (15.05.23).
- [14] Il Generale Mannaggia La Rocca «Borbone m'hai provocato e io te distruggo» // URL: http://www.museodiroma.it/it/mostre_ed_eventi/eventi/il_generale_mannaggia_la_rocca (15.05.23).
- [2] Елец Ю.Л. Император Менелик и война его с Италией: По документам и поход. дневникам Н.С. Леонтьева / Ю. Елец. - Санкт-Петербург: тип. Е. Евдокимова, 1898. 302 с.
- [3] Итало-эфиопская война 1895-1896 // Советская военная энциклопедия (в 8 тт.) / ред. Н.В. Огарков. том 3, М.: Воениздат, 1977. С. 651-652.
- [4] Кара – Мурза, А.А. Знаменитые русские о Риме // Алексей Кара-Мурза. - Москва: Изд-во Ольги Морозовой, 2014. 495 с.
- [5] Федотова Е.Д. Н.В. Гоголь о Риме и о римском карнавале // Искусство Евразии. 2020. № 1 (16). С. 270-276. – DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.020. // URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/30/> (Дата обращения: 15.05.23).
- [6] Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. - СПб.: Изд. дом «П. Э. Т.» при участии изд-ва «Алетейя»: Кренов, 1996. 153 с.
- [7] Янушкевич А.С. Рецептивные модели римского карнавала в русском травелогге 1820-1840-х годов // Образы Италии в русской словесности: По итогам Второй международной научной конференции Международного научно-исследовательского центра «Russia – Italia» – «Россия – Италия», Томск – Новосибирск, 1–7 июня 2009 / ред. О.Б. Лебедева, Т.И. Печерская. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 333-345.
- [8] Bragaglia A.G. Le Maschere romane – Roma, 1947. 555 p.
- [9] Valeriano, L. Italia in Maschera (итал.) // URL: <http://www.leovaleriano.it/leovaleriano.html?> (Дата обращения: 15.05.23).
- [10] Verdone M. Le maschere romane: da Meo Patatta a Rugantino, da Ghetanaccio al Generale Mannaggia La Rocca. Roma, Tascabili Economici Newton, 1997. 61 p.
- [11] De Filippis O. Figure tipiche romane il Generale Mannaggia La Rocca (итал.) // URL: <https://edilletteraria.wordpress.com/2016/09/29/figure-tipiche-romane-il-generale-mannaggia-la-rocca-di-orietta-de-filippis/> (Дата обращения: 15.05.23).
- [12] Il Generale Mannaggia La Rocca (итал.) // URL: <https://ilcantooscuro.wordpress.com/2019/03/06/il-generale-mannaggia-la-rocca/> (Дата обращения: 15.05.23).
- [13] Rizzante R. Vittorio Emanuele di Savoia Aosta. L'uomo che preservò l'onore nazionale (итал.) // Passione Stoccata: giornale. — 2015. — N. gennaio — febbraio. P. 45-50. // URL: <http://www.clubschermasalerno.it/Teoria/PSStorica.pdf> (Дата обращения: 15.05.23).
- [14] Il Generale Mannaggia La Rocca «Borbone m'hai provocato e io te distruggo» (итал.) // URL: http://www.museodiroma.it/it/mostre_ed_eventi/eventi/il_generale_mannaggia_la_rocca (Дата обращения: 15.05.23).

Список литературы

- [1] Бахтин М.М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1990. 541 с.

Фурманов Е.Д.*Магистрант. Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики.*

COVID-19 как фактор трансформации организационных культур российских компаний*

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на организационную культуру во всем мире. Заболевание вынудило компании прибегнуть к новым технологиям, которые ранее не использовались в обычной деятельности организации, а также оказала сильное влияние на культуру рабочего места. Целью данного исследования является выявление изменений в российских компаниях до и после пандемии COVID-19 путем анализа их организационной культуры. Для целей данной работы будет использован смешанный методологический подход. Это исследование позволяет определить тенденции, тренды и новые направления в трансформации ценностей российских компаний, а также определить стала ли пандемия фактором трансформации организационной культуры российских компаний и выявить готовность бизнеса нести социальную ответственность в условиях такого серьезного кризиса.

Ключевые слова: Организационная культура компании, пандемия, Covid-19, корпоративная культура, кризис, антикризисные меры.

Furmanov E.D.*Master's student. National Research University, Higher School of Economics.*

COVID-19 as a factor of transformation of organizational cultures of Russian companies

Abstract. Over the past year, the COVID-19 pandemic has had a major impact on organizational culture around the world. The pandemic has forced companies to resort to new technologies that had not previously been used in normal company life, and has also had a huge and rapid impact on workplace culture. The purpose of this study is to identify changes in Russian companies before and after the COVID-19 pandemic by analyzing their organizational culture. This study uses a mixed methodological approach to address this issue. This study will identify trends, tendencies and new directions in the transformation of the values of Russian companies. It will determine whether the pandemic has become a factor in transforming the organizational cultures of Russian companies and identify changes in the social responsibility of business.

Key words: Company organizational culture, pandemic, Covid-19, corporate culture, crisis, anti-crisis measures.

Введение

Существует множество факторов,

которые могут привести к серьезным экономическим и социальным кри-

* © Фурманов Е.Д., 2023.

COVID-19 как фактор трансформации организационных культур российских компаний

зисам и самый яркий и самый свежий пример это пандемия Covid-19. Экономика множества стран сильно пострадала и понадобится достаточно много времени на то, чтобы выйти из этого состояния. Согласно Оксфордским исследованиям, темпы и масштаб падения экономики перевешивает все предыдущие кризисы [11].

Пандемия 2020 года стала одним из серьезнейших вызовов, с которым сталкивалось человечество за последние 20 лет. Мир столкнулся с глобальной катастрофой и экономическим кризисом. Следствием стало замедление темпов экономического роста, локализация и закрытие рынков. Привычный образ жизни людей существенно поменялся.

За время пандемии люди учились жить и работать в условиях новой реальности. Многие процессы, которые ранее считались не приоритетными в деятельности компаний, вышли на передний план. Covid-19 заставил многие компании начать применять новые технологии, которые раньше не использовались в привычной жизни организаций. Многие отрасли жизни и деятельности человека прошли процесс цифровизации [1]. Также, вспышка заболеваемости оказала значительное влияние на культуру рабочего места.

Глобальная изоляция и запрет на поездки перевернули представления о характере работы, организации корпоративных взаимодействий и коммуникаций. Люди обнаружили, что им не нужно находиться в офисе, что они могут делать множество вещей удаленно.

Объект исследования

Объектом исследования данной работы является организационная культура российских предприятий.

Предмет исследования

Изменения в организационных культурах, связанные с пандемией Covid-19.

Основная цель

Основная цель настоящего исследования – проследить и описать взаимосвязь между антикризисными решениями, принятыми в российских компаниях, и трансформацией их организационной культуры. Важно понять и проследить, как эти два понятия взаимодействуют и влияют друг на друга.

Актуальность

Недавние исследования показали, что пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на психологическое здоровье людей. Лишь небольшая часть из них демонстрирует результат влияния пандемии на климат в организации, однако, научная разработанность данной проблемы не столь высока.

Полученные результаты дают возможность разработать стратегию реагирования на кризисные ситуации аналогичные пандемии COVID-19.

Кроме того, это исследование позволит определить тенденции, тренды и новые направления в трансформации ценностей российских компаний, а также помогает определить, стала ли пандемия толчком для трансформации организационных культур российских компаний и выявить изменения социальной ответственности бизнеса перед социальной сферой.

Понятие и роль организационной культуры

Анализ понятия организационной культуры предприятия позволяет нам определить и понять внутрикорпоративные процессы, которые создают уникальную субкультурную динамику

компании, объединяя в себе представителей разных культур и профессиональных групп.

Современные исследования показывают, что культуру организации можно определить как набор общих ценностей и убеждений, которые помогают сотрудникам понять, как функционирует предприятие и какие нормы поведения могут быть приняты в ней. Ученые подчеркивают, что принципы, устанавливаемые в рамках культуры организации влияют на поведение людей внутри фирмы [9]. Так, ценности, создаваемые внутри компании, оказывают влияние на конкурентное и объединяющее поведение работников, что способствует развитию межфункционального сотрудничества. Кроме того, организационная культура необходима для формирования коммуникации внутри компаний и для достижения целей организации.

Подходы к изучению организационной культуры

На сегодняшний день существуют различные подходы к изучению организационной и корпоративной культуры. Данный фактор является одним из основных мотиваторов для объединения работников организации.

Для того чтобы подробнее разобраться в том, что есть организационная культура, и какие ее типы существуют, обратимся к понятию культуры. В настоящее время существует более 500 различных понятий «культуры», чаще всего под ней принято понимать: совокупность духовных и моральных ценностей, преобладающих в большой социальной группе.

Петтигрю показал, что понятия верований, идеологии, языка, ритуала и мифа могут быть применены к изучению организаций [3]. На более макро-

концептуальном уровне лучше всего различать дефиниционные и методологические подходы к культуре, которые рассматривают культуру и признаки, которыми обладает организация [12].

Можно сделать вывод, что культура организации является, как источником, так и носителем идеологии компании. Организационная культура закрепляет алгоритм действий для решения текущих и повторяющихся проблем, фундаментальных задач организации, таких как: представление во внешней среде, управление внутри-корпоративным распорядком, регулирование внешних и внутренних кризисов, привлечение новых членов команды.

Типологии изучения организационных культур

Наиболее популярной типологией организационных культур на сегодняшний день является типология Г. Хофстеде [7]. Его теория помогает понять процесс взаимодействия организационного поведения компании и культуры, в которой она действует.

Также Г. Хофстеде разделяет организационную культуру на четыре различные темы, основываясь на том, какие сферы актуальны: оптимальная культура, реальная культура, воспринимаемая культура, идеальная рабочая среда. Данная модель позволяет понять какие культурные различия могут повлиять на эффективность работы компании и что нужно сделать чтобы ее улучшить, а также позволяет выделить основные культурные параметры, которые компания должна принять во внимание для эффективной работы на международном уровне.

Модели антикризисного реагирования

Стихийные бедствия и катастрофы

чаще всего приводят к кризисам, и пандемия COVID-19 не является исключением [4]. Когда случается кризис он нарушает естественные процессы организации и оказывает долгосрочное влияние на организацию и показатели её эффективности, поэтому правильный выбор антикризисных мер помогает уменьшить ущерб от кризисной ситуации. В основном кризисные исследования касаются коммуникационных стратегий, связанных с восприятием кризиса и восприятием стратегии реагирования [10]. Во время кризиса организации должны взаимодействовать с работниками [6]. Эту коммуникацию чаще всего осуществляет руководитель, который берет на себя роль спикера [7].

Во время кризиса главной целью организации становится минимизация состояния неопределенности. Стратегии реагирования на кризисные ситуации можно классифицировать в зависимости от их уровня адаптации и акцента на последствиях. В целом, чем сильнее организация способна приспосабливаться к кризису, тем больше будет юридической ответственности и финансовых затрат [8].

Согласно оксфордским исследованиям, экономика многих стран сильно пострадала от пандемии, а эти показатели перевешивают все предыдущие кризисы, например такой как, кризис после теракта 11 сентября [11]. Пандемия COVID-19 показала истинные масштабы глобализации, которые до этого казались незаметными. Под воздействие этого кризиса попали все отрасли жизнедеятельности.

Кризис, вызванный пандемией Covid-19, оказал значительное влияние на процессы взаимодействия и коммуникации внутри организации. В своей статье А.Зиммерман отмечала, что виртуальная коммуникация демонстриру-

ет важность прочных межличностных отношений, но в то же время особенно труднодостижимых в реалиях онлайн-коммуникации [13]. По ее мнению, направленность онлайн-коммуникаций формируется руководством компаний, а также общими целями и тем, как эти задачи распределены среди членов организации. В таких кризисных ситуациях как пандемия COVID-19 стратегическое реагирование заключалось в немедленной корректировке бизнес-моделей организации на основе аналитики текущего положения, а также на основе коммуникации с клиентами. Данные решения позволяют организациям адаптироваться к современным реалиям.

Влияние пандемии на организацию и ее сотрудников

Во время пандемии большинство лидеров компаний поняли, что работники хотят чувствовать свою принадлежность к чему-то большему, устойчивости, защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Также 79% лидеров отметили, что сегодня важным аспектом эффективной коммуникации в организации является восприятие чувства сопричастности лидера к коллективу. Согласно исследованию, ВЦИОМ, основными качествами лидера в период пандемии являлись: умение вдохновить, повести за собой других, организовать и сплотить команду, вызывать уважение коллег [2].

Фокусируясь на потребностях сотрудников во время пандемии Бауэр сделал вывод, что на первый план в организациях выходит эмоциональное и физическое здоровье, а также безопасность сотрудников. Во время пандемии организации в большей степени начали взаимодействовать с сотрудниками, узнавать, что волнует, что мотивирует их

к работе. В исследовании Deloitte говорится, что фокус коммуникации внутри компаний сместился в основном на поддержку эмоционального и психологического здоровья работников.

Пандемия поменяла характер коммуникации, уменьшив и минимизировав личный контакт между сотрудниками и клиентами. За период пандемии роль корпоративного управления значительно возросла, сильно поменялись требования к коммуникации, стало необходимым поддерживать не только дисциплину внутри компании, но и вовлеченность сотрудников в рабочий процесс. Приоритетной задачей во время изоляции стало построение ежедневных живых коммуникаций с работниками, а не формальных, как было принято раньше.

Таким образом, можно сделать вывод, что компаниям необходимо быть готовыми быстро диверсифицировать производство и переносить его в другие локации, в том числе и в онлайн. Во-вторых, компаниям необходимо лучше управлять своими внутренними процессами и операциями, чтобы иметь возможность поддерживать их на самом высоком уровне в любой ситуации и при любом развитии событий. Также компаниям не стоит забывать о роли лидера, в таких ситуациях, как пандемия Covid-19, эта роль очень важна, данный сотрудник должен идти на контакт с подчиненными и на личном примере показывать, что они вместе смогут победить в данном кризисе.

Дизайн исследования

В данном исследовании используется смешанный метод исследования. Первый этап которого интервью, а второй анкетирование.

На первом этапе исследования был проведен ряд глубинных интервью с

сотрудниками компаний. Интервью были взяты у представителей крупных российских компаний из различных отраслей, таких как: банковская сфера, металлургия, транспортные услуги, фудретейл и другие. Гайд интервью состоял из нескольких частей.

На втором этапе исследования было проведено короткое онлайн-анкетирование сотрудников российских компаний из 15 вопросов, связанных с различными аспектами работы организации, опираясь на типологию организационных культур Ч. Хэнди и Р. Гаррисона.

Результаты исследования

Согласно проведенному исследованию, все респонденты оценивают кризис, вызванный пандемией Covid-19, как уникальный кризис современности. Однако, респонденты утверждают, что для того, чтобы подстроиться под сложившуюся ситуацию в большинстве потребовалось менее двух недель.

Что касается мер, принимаемых организациями для нормализации рабочего процесса в момент пандемии, можно сделать вывод, что решения, принимаемые компаниями в большинстве случаев схожи. Так респонденты в своих интервью не раз упоминают быстрый переход на дистанционный режим работы, выдачу сотрудникам персональных компьютеров и ноутбуков. Также часть респондентов говорили о переходе компаний на электронный документооборот во время пандемии.

Для обеспечения безопасности сотрудников, оставшихся работать в очном режиме, большинство компаний следовали правилам и предписаниям правительства Российской Федерации (Министерство здравоохранения или Роспотребнадзор). В число таких мер входили: обязательное ношение

средств индивидуальной защиты, ПЦР тестирование, уменьшение числа работников на одно помещение, дезинфекция помещений. Также некоторые из опрошенных компаний прибегали к дополнительным мерам безопасности, не указанных в административных регламентах.

Респонденты также отметили, что за время пандемии социальная ответственность российского бизнеса по отношению к его работникам изменилась. Были организованы различные мероприятия для реабилитации сотрудников, оказывалась поддержка болеющим, были изменены условия медицинского страхования. Крупные предприятия, такие как «Сбер», «НЛМК» или «Pep-sico» оказывали поддержку не только своим работникам, но и регионам присутствия в целом. Данные компании помогали больницам, детским домам, малому и среднему бизнесу.

Согласно проведенному исследованию, подавляющее число опрошенных организаций почувствовало на себе финансовые последствия коронакризиса. Снижение финансовых показателей компании почти не сказалось на сотрудниках, в 9 из 10 интервью, респонденты утверждали, что заработная плата в компании не снизилась, а в некоторых случаях даже повысилась: «все зарплаты и премии выплачивались в назначенное время и в том же объеме», «члены команды, которые очно работали во время пандемии получали хорошие надбавки к зарплате». Также респонденты отметили, что концу года все финансовые показатели компаний вернулись к норме, а в некоторых случаях даже были больше, чем в прошлом году.

Большинство респондентов считает, что пандемия дала компаниям незаменимый опыт и видят ее положительное

влияние. Респондентам не свойственно замечать, что коронавирусная инфекция обострила какие-либо проблемы организации, они, напротив, выделяют ряд плюсов таких как: удобство удаленной работы, повышение социальной ответственности компаний, упрощение бизнес-процессов, увеличение скорости принятия решений. Респонденты считают, что нововведения, появившиеся в организациях за время пандемии, будут приниматься в рабочих процессах на постоянной основе.

Сравнивая отдельные типы организационных культур, можно заметить определенные взаимосвязи. Так в число организаций с культурой задачи, в основном вошли компании, работающие с клиентским сервисом. Из-за сильной зависимости от физических лиц, данные организации испытывали финансовые трудности в первые месяцы пандемии, когда клиентский поток сильно снизился или полностью исчез. Также из исследования видно, что не всем компаниям с культурой задачи удалось восстановиться после пандемии, и они все еще испытывают последствия кризиса.

Представителям организаций с культурой роли характерно воспринимать кризис, вызванный пандемией Covid-19, как толчок к модернизации компании и возможность получения незаменимого опыта.

Представители организаций с культурой личности считают, что после отмены коронавирусных мер, их компании продолжают работать в режиме неполной занятости, у сотрудников будет выбор работать из дома или поехать в офис.

Однако, основное число мер, принимаемых в различных организациях в период пандемии были схожи и основывались на рекомендациях и протоко-

лах Роспотребнадзора и Правительства Российской Федерации. Также можно заметить, что в большей степени меры, принимаемые организациями, зависели не только от типа организационной культуры, но и от ее финансовой устойчивости и размера.

Исследование показало, что крупные компании, на которых не сильно сказались последствия Covid-19, оказывали больше поддержки как своим сотрудникам, так и регионам присутствия. Более того, они ощущали финансовое влияние пандемии только в первые месяцы изоляции, а к концу года им удалось компенсировать потери.

Таким образом, можно сделать выводы, что реакция компаний на Covid-19 в основном зависит не от типа организационной культуры, а от отрасли, вида деятельности и финансовой устойчивости компании.

Заключение

Данное исследование помогло определить общие тренды в трансформации ценностей и культур российских компаний. Так после пандемии большая часть опрошенных компаний сделали главный фокус на своей внутренней коммуникации, а также на здоровье сотрудников. Исследование показало, что за время пандемии российские компании отказались от привычного документооборота и перешли на электронный, что значительно упростило время принятия решений. Во время пандемии в практику вошли онлайн-совещания, такой вид коммуникации помогает ускорить время на принятие решений, а респонденты не раз говорили о том, что такой вид совещаний позволяет обсудить большее число вопросов, за более короткое время. Также во многих организациях появились различные мероприятия, направленные на охрану

здоровья сотрудников. Исследование показало, что нововведенные меры и инструменты могут остаться в бизнес-процессах организации на постоянной основе. Как уже говорилось ранее, после пандемии на первый план вышла социальная ответственность бизнеса. Опрошенные организации в период пандемии оказывали финансовую и нематериальную поддержку как своим сотрудникам, так и регионам присутствия. Крупные компании поддерживали больницы, детские дома, средний и малый бизнес.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что несмотря на то, что пандемия Covid-19 была уникальным кризисом, с которым ранее не приходилось сталкиваться российским организациям, компании в достаточно короткие сроки смогли разработать алгоритмы поведения в сложившейся ситуации. Большинство данных мер помогло организациям пережить финансовые трудности и к концу года восстановить мощности. Важно заметить, что Covid-19 и меры, принятые компаниями, послужили фактором к трансформации организационных культур и ценностей компаний. Так в фокусе и приоритете компаний стали ценности, связанные с социальной миссией организаций и ориентированные на поддержание и сохранение здоровья сотрудников.

Антикризисные подходы и методы, применяемые компаниями с целью реагирования на пандемию Covid-19, могут быть успешно применены в будущем в похожих критических ситуациях.

References

- [1] Galkin K.A. Experience of cultural organizations during the Covid-19 pandemic. Case of St. Petersburg // Management of culture. 2022. № 4 (4).

- [2] Leader-2020: ideal and reality // VTsIOM // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lider2020-ideal-i-realnost> (12.23.20).
- [3] Alvesson M., Berg P.O. Corporate Culture and Organizational Symbolism // Journal of Marketing. 1992. № 58. P. 125-127.
- [4] Benson C., Clay E. Understanding the economic and financial impacts of natural disasters. - Washington: World Bank, 2004.
- [5] Bradford J.L., Garrett D.E. The effectiveness of corporate communicative responses to accusations of unethical behavior // Journal of Business Ethics. 1995. № 14 (11). P. 875-892.
- [6] Coombs W.T., Holladay S.J. The negative communication dynamic. Exploring the impact of stakeholder affect on behavioural intentions // Journal of Communication Management. 2007. № 11 (4). P. 300-312.
- [7] Hofstede G.H. Cultures and organizations: software of the mind. Mc Graw Hill, 2015. 279 p.
- [8] Patel A., Reinsch L. Companies can apologize: Corporate apologies and legal liability // Business and Professional Communication Quarterly. 2003. № 66 (1). P. 9-25.
- [9] Schein E.H., Schein P., Organizational Culture and Leadership. - 5 ed. - Hoboken: The Jossey-Bass Business & Management Series John Wiley and Sons. 2016. P. 365-376.
- [10] Schultz F., Utz S., Goritz A. Is the medium the message? Perceptions of and reactions to crisis communication via twitter, blogs and traditional media // Public Relations Review. 2011. № 37 (1). P. 20-27.
- [11] Shretta R. The economic impact of COVID-19 // University of Oxford // URL: <https://www.research.ox.ac.uk/article/2020-04-07-the-economic-impact-of-covid-19> (12.02.21) (Дата обращения 12.02.21)
- [12] Smircich L. Concepts of culture and organizational analysis. // Journal of Marketing. 1983. № 28. P. 339-358.
- [13] Zimmermann A. Interpersonal relationships in transnational, virtual teams: towards a configurational perspective // International Journal of Management Reviews. 2011. № 13. P. 59-78.
- Washington: World Bank, 2004.
- [5] Bradford J.L., Garrett D.E. The effectiveness of corporate communicative responses to accusations of unethical behavior // Journal of Business Ethics. 1995. № 14 (11). P. 875-892.
- [6] Coombs W.T., Holladay S.J. The negative communication dynamic. Exploring the impact of stakeholder affect on behavioural intentions // Journal of Communication Management. 2007. № 11 (4). P. 300-312.
- [7] Hofstede G.H. Cultures and organizations: software of the mind. Mc Graw Hill, 2015. 279 p.
- [8] Patel A., Reinsch L. Companies can apologize: Corporate apologies and legal liability // Business and Professional Communication Quarterly. 2003. № 66 (1). P. 9-25.
- [9] Schein E.H., Schein P., Organizational Culture and Leadership. - 5 ed. - Hoboken: The Jossey-Bass Business & Management Series John Wiley and Sons. 2016. P. 365-376.
- [10] Schultz F., Utz S., Goritz A. Is the medium the message? Perceptions of and reactions to crisis communication via twitter, blogs and traditional media // Public Relations Review. 2011. № 37 (1). P. 20-27.
- [11] Shretta R. The economic impact of COVID-19 // University of Oxford // URL: <https://www.research.ox.ac.uk/article/2020-04-07-the-economic-impact-of-covid-19> (Дата обращения 12.02.21)
- [12] Smircich L. Concepts of culture and organizational analysis. // Journal of Marketing. 1983. № 28. P. 339-358.
- [13] Zimmermann A. Interpersonal relationships in transnational, virtual teams: towards a configurational perspective // International Journal of Management Reviews. 2011. № 13. P. 59-78.

Список литературы

- [1] Галкин К.А. Опыт работы организаций культуры в период пандемии Covid-19. Кейс Санкт-Петербурга // Управление культурой. 2022. № 4 (4).
- [2] Лидер—2020: идеал и реальность // ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lider2020-ideal-i-realnost> (Дата обращения: 23.12.20).
- [3] Alvesson M., Berg P.O. Corporate Culture and Organizational Symbolism // Journal of Marketing. 1992. № 58. P. 125-127.
- [4] Benson C., Clay E. Understanding the economic and financial impacts of natural disasters. -

Цзян Ци

Аспирант, Шанхайский университет иностранных языков.

Анализ влияния политеизма на русскую культуру*

Аннотация. До Крещения Руси в 988 году нашей эры русские были многобожниками. С введением христианства русский народ постепенно перестал верить в политеизм. Однако религиозные верования и идеи древнерусского политеизма до сих пор присутствуют во всех слоях российского общества в виде классической музыки, литературы и фольклора, и неразрывно связаны с русским сознанием, мышлением и культурой.

Ключевые слова: многобожие, русская культура, религия.

Jiang Qi

Postgraduate student of Shanghai International Studies University.

Analysis of the influence of polytheism on russian culture

Abstract. Before the Baptism of Rus in 988 AD, Russians were polytheists. With the introduction of Christianity, the Russian people gradually ceased to believe in polytheism. However, religious beliefs and ideas of ancient Russian polytheism are still present in all layers of Russian society in the form of classical music, literature and folklore, and are inextricably linked with Russian consciousness, thinking and culture.

Key words: polytheism, Russian culture, religion.

Как самая ранняя форма религии в истории человечества, истоки развития многобожия в Древней Руси можно проследить до первоначальной культуры восточных славян, которые мигрировали из северных Карпат в долину Днепра и на равнины Восточной Европы в 5 и 6 веках нашей эры [2]. Столкнувшись с суровостью природы, которая могла даже вершить судьбы человечества, восточные славяне постепенно развили двойственный мен-

талитет слепого поклонения природе и страха перед ней, так что все в природе они связывали с призраками и богами, формируя таким образом примитивные религиозные верования, характеризующиеся множественностью призраков и богов, поклонением природным силам, анимизмом, материализмом и тотемным поклонением. С возникновением государства Киевская Русь в 9 веке нашей эры древнерусский политеизм вступил в пору своего расцвета. Стро-

* © Цзян Ци, 2023.

Анализ влияния политеизма на русскую культуру

ительство Владимирского пантеона в Киеве в 980 году утвердило политеизм в качестве государственной религии. Однако в 988 году великий князь Владимирский наложил сверху вниз «Крещение Руси», заставив древнюю Русь перейти от многобожия к христианству. Лишенные поддержки государства и общества, политеистические религии постепенно отступали в длительной борьбе с православной церковью, которая постепенно заменила их в качестве государственной религии.

Несмотря на то, что православие является государственной религией, политеизм не исчез из жизни народа, а его верования и концепции давно стали неотъемлемой частью русской культуры. В данной статье рассматривается влияние политеизма на русскую культуру, включая его влияние на русскую классическую музыку, народные обычаи и национальную психику.

1. Влияние политеизма на классическую музыку

Во многих произведениях русской классической музыки мы можем найти изображения политеистических призраков, ритуалов, поклонения природе, ченнелингов и ликования, а также психологическое проявление концепции политеизма как «коллективного бессознательного». В XX веке, в частности, наряду с «ретро» и «корневыми» национальными культурными тенденциями Серебряного века на рубеже веков и мощной «религиозной лихорадкой», последовавшей за распадом Советского Союза [3]. Русские композиторы-националисты, представленные «Державной группой», находились под сильным влиянием политеистической культуры и использовали политеистических богов и примитивные религиозные ритуалы в качестве вдохновения для созда-

ния большого количества классических произведений с сильным религиозным подтекстом.

1.1 Политеистические божества в классической музыке

В политеизме сверхъестественные фигуры принимают облик человека, животного или смешанных человеческо-животных форм, а сверхъестественные силы пронизывают каждый уголок земли, с которыми люди неизбежно имеют дело [2]. Хотя оно не всегда приносит несчастье или бедствие, люди все равно испытывают перед ним страх. Тогда люди прибегают к специальным ритуалам и праздникам, чтобы отогнать его или молиться о его милости. Со временем эта сверхъестественная сила превратилась в более расплывчатых богов политеизма.

Римский-Корсаков из группы «Могучая кучка» проявлял особый интерес к политеистическим божествам, и большинство из его 15 опер, написанных между 1872 и 1908 годами, тесно связаны с политеистической культурой. Например, в «Снегурочке» композитор не только воссоздает грандиозное зрелище зимы и весны на Масленице, но и ярко изображает бога солнца Ярило, богиню Лелю, бога леса и многие другие божества; «Майская ночь» основана на политеистической легенде о русалке, «духе девы», который возвращается из-под воды в течение недели в начале июня. Русалки возвращаются из-под воды, чтобы танцевать, играть и творить свою магию. Кроме того, политеистические божества, такие как бог смерти в «Бессмертном кашере»; демон, похищающий луну, и гоблины, танцующие среди дымоходов в «Ночи перед Рождеством»; и черноголовый бог, появляющийся на празднике Ивана Купалы в Младаре, придают новое художественное выражение древней

политеистической культуре.

1.2 Примитивные религиозные ритуалы в классической музыке

Балет Стравинского «Весна священная», созданный в 1912 году, был революционным и взрывным в своей попытке заставить группу политеистов совершить путешествие в здесь и сейчас, вместе со временем (период Древней Руси) и пространством (место проведения весеннего ритуала), в котором они жили, чтобы музыка и танец параллельно следовали реальному течению времени и проникали в эмоции зрителей [3]. Что касается вдохновения и основного содержания «Весна священная», Стравинский вспоминает в своей автобиографии: В Петербурге, когда я дописывал последнюю страницу «Жарптицы», у меня случилась внезапная вспышка вдохновения, как будто я увидел торжественный ритуал эфемерного поклонения, в котором пожилые мудрецы сидели в кругу на земле и наблюдали за танцем молодой девушки, пока она не умерла, и собирались принести ее в утешение богу весны. Это также является темой «Весна священная».

Весна священная - первобытный религиозный ритуал славянских народов. Произведение состоит из двух актов и четырнадцати частей: первая часть - прелюдия, предзнаменование весны, танец дев, игра в похищение невесты, танец весеннего колеса, игра в соперничество племен, шествие волхвов, танец земли, который обобщает поклонение доисторических русских людей земле, их опьянение и экстаз при возвращении весны и воспроизведении жизни. Кульминацией всего балета является заключительная часть «Жертвенный танец избранной девы», в которой, по мере того как музыка становится все более яростной и неистовой, танец избранной девы становится все более ин-

тенсивным, и вскоре она выбивается из сил и падает. Таким образом, и музыка, и танец «Весна священная» оживляют экстатическое состояние души, вдохновленное первобытным поклонением, и дают истинное и полное представление о первобытных религиозных ритуалах, берущих начало в политеистической религии древней Руси.

2. Влияние политеизма на народные обычаи

Какими бы резкими или радикальными ни были изменения, культура народа всегда более или менее подробно раскрывает свои собственные уникальные культурные концепции [1]. Так обстоит дело с исконно русской политеистической концепцией, которая пронизывает русский фольклор, как душа, и находит прямое отражение в русских свадебных церемониях, традиционных праздниках и обычной культуре.

2.1 Свадебная церемония

В традиционных русских свадьбах невеста прощается с камином, который дарил ей тепло и радость перед уходом от родителей, а во дворе дома жениха зажигается костер, который ждет, когда он привезет невесту для встречи с родственниками. На современных свадьбах молодожены идут в Ленинский мемориальный зал или к Могиле Неизвестного Солдата, чтобы возложить букеты цветов в память о своих предшественниках, а вечный огонь, горящий перед Могилей Неизвестного Солдата, повторяет политеистический обычай восточных славян зажигать неугасимый священный огонь перед идолом бога грозы в знак почитания, поклонения и благодарности богам, властвующим над всем сущим.

Когда жених встречает невесту в своем доме, он должен внести ее в дом;

считается, что если невеста сама переступит порог дома своих родственников, это разгневает духов ее предков. Этот обычай возник из древнерусского представления о культуре предков, когда умерших стариков и детей, умерших в младенчестве, хоронили под порогом дома, веря, что духи умерших будут хранить семью в целостности и сохранности. Это объясняется тем, что в русском сознании порог является чрезвычайно важным местом, на нем нельзя ни стоять, ни сидеть, ни пожимать через него руки, а посторонним не разрешается на него наступать.

Кроме того, следы политеистических ритуалов можно обнаружить в русских сельских свадьбах и сегодня. Хотя свадьба проводится по православным обрядам, после церемонии жених и невеста обходят вокруг озера или дерева и дают клятву в вечной любви у колодца, согласно политеистической традиции.

2.2 Масленица

Масленица - это традиционный русский праздник, который передается со времен русских многобожников и проводится каждый год в течение недели в конце февраля - начале марта перед наступлением холодной зимы. Праздник тесно связан со славянским поклонением политеистическому богу Ярило (Ярило, или Ярила) и мифологической фигурой Масленицы, которая в древних восточнославянских политеистических верованиях была богом весеннего изобилия, а образ Масленицы ассоциировался с зимой, смертью и урожаем.

Одной из отличительных черт славянской мифологии является дихотомия. В славянской мифологии мир изображается как система противоречий между рядом содержательных противоположностей, таких как контрасты между жизнью и смертью, ближним и

дальним, добром и злом, счастьем и несчастьем, в основном в сфере времени, пространства или социальных характеристик [6]. Масленица, так называется праздник проводов зимы и встречи весны, пожалуй, наиболее точно воплощает этот контраст. Она представляет одновременно плодородие и зиму, смерть, образ, который сам по себе является оксюморном.

Ритуалы, отмечаемые во время Масленицы, также имеют сильное политеистическое измерение. В первый день карнавала чучело Масленицы обвязывают соломой или тряпками, символизирующими Масленицу, а затем переносят на площадку, где проходят различные праздничные развлечения, а возле чучела льют ледяную воду. Прощание с Масленицей обычно происходит в воскресенье во второй половине последнего дня масленичной недели, называемого Прощеным днем, или, в некоторых районах, утром первого дня Великого поста. Во время ритуала люди набирают круги вокруг костра, чтобы танцевать в них или прыгать через огонь. В разных частях света существуют различные способы проводов и захоронения Масленицы в этот день: затопление, сожжение и разборка. Проводы Масленицы означают прогнать смерть и холод и начать новую жизнь.

2.3 Практики, связанные с поклонением природе

В представлении восточных славян все в природе духовно. Поклонение воде, земле, растениям и т.д. основано на тех же двух чувствах благоговения и благодарности и отражено в фольклоре.

Вода - источник жизни, и русские поклонялись ей с древних времен, и даже после принятия христианства их привязанность к ней ничуть не уменьшилась. В христианском обряде крещения вода сохраняет ряд политеистиче-

ских черт и представлений. Омовение всего тела водой для очищения от злых духов стало неотъемлемой частью югославского ритуала Йоль; водные игры восточных славян: осыпание водой гирлянд цветов и разжигание костров рядом с водой — все это проявления поклонения воде; западные славяне часто поливают водой своих молодых людей во время Пасхи; а во время засухи югославы обливают водой девушек, одетых в зеленую траву, чтобы призвать дождь.

Многие растения также имеют для русских особое значение. Они верят, что деревья такие же живые, как и люди, что у них есть дух, чувства и даже способность говорить и думать самостоятельно. Береза — одно из любимых священных деревьев в России, и существует старый русский фольклор, в котором родители сажают дерево в память о рождении ребенка, и чаще всего выбирают именно березу; когда человек достигает конца своей жизни, он ожидает, что в память о нем будет посажена береза. Это связано с тем, что береза — священное дерево в мифологии восточных славян; их не бичуют, не рубят, не разоряют, они являются символом родины и отечества и вызывают у русских самые прекрасные ассоциации.

3. Влияние политеизма на национальное сознание

3.1 Экологическое сознание

Древние русы верили в многобожие в основном потому, что жили в примитивном обществе, где люди были одновременно любопытны и боязливы к окружающей их природе из-за низкого уровня производительности труда. Они верили, что природа полна духов, которые обладают эмоциями и могут общаться с людьми, что эти духи обладают разной силой, но могут управлять

судьбой и жизнью людей, и что если их обидеть, то они могут подвергнуть жизнь людей опасности. Именно поэтому древние русские испытывали естественное восхищение и благоговение перед природой — чувство, которое продолжает отражаться в экологическом сознании современных русских сегодня.

У русских сильно развито чувство защиты окружающей среды. Об этом свидетельствует тот факт, что они поддерживают чрезвычайно высокий уровень лесного покрова даже сегодня, когда мир настолько индустриально развит и загрязнен. Россия является самой богатой страной с точки зрения лесных ресурсов, занимая первое место в мире по площади лесов и накоплению древесины, с 5,2 га леса на душу населения. Кроме того, политеистический «анимизм» древних русских отличался уважением и почитанием лесов, гор, степей, рек и животных. Даже сегодня, при стремительном развитии технологий, русские по-прежнему берегут каждый лес, луг, гору и реку на своей родине, стране чистой и обширной, опрятной и свежей. Даже на Рождество они никогда не идут в лес рубить елку, а идут на рынок покупать сосновые ветки, так как знают, что рубить деревья недопустимо.

3.2 Поклонение женственности

Политеизм, который практиковали древние славяне, был основан на поклонении материнству и женственности [8]. Известный исследователь славянской и русской мифологии Б.А. Рыбаков в своей книге «Политеизм древних славян» представляет уникальную постановку политеизма, основанного на женском культе. Он выделяет три основных этапа: на первом этапе доминируют вампиризм и Берехины. Берехины, чье имя включает

в себя того, кто сеет семена и бережет воду, является воплощением земли, богом земли; второй этап - Родос. Третий этап - трансформация социальных институтов, на котором появляется богиня Макошь, бог урожая, а образ женщины ассоциируется с великой матерью-землей [5]. Таким образом, видно, что культура женщины присутствовала во всем древнеславянском обществе, и что возникшая концепция культа женского начала отражаться в русской литературе и постепенно проникала в коллективное сознание русского народа после его непрерывного развития и проникновения.

В русской литературной традиции женская фигура играет незаменимую роль. Как классические, так и современные писатели демонстрируют в своих произведениях сильный культ женщины, а с XIX века русская поэтическая сцена пропитана традицией прославления женщин. В.С. Соловьев, известный религиозный философ и поэт, открыл дверь в символистскую литературу с вечной женщиной и мировой душой в качестве своего прототипа. Чувство поклонения женскому началу в политеизме перешло в жизнь русского народа сегодня и отражается в том уважении, которое современные россияне испытывают к женщинам. Правительство всегда поощряло деторождение, а женщинам, родившим больше детей, присваивалось звание «мать-героиня», хотя это государственная мера поощрения деторождения. Российский народ глубоко уважает и ценит женщин, которые рожают детей и способствуют росту населения России. Кроме того, в российской семейной жизни дни рождения матерей и домохозяйек отмечаются с большой помпой и пышностью, с дорогими подарками и семейными обедами.

3.3 Дихотомический национальный характер

В процессе православной христианизации России элементы сложного политеизма и примитивных природных стихий были включены в православие, создав религиозно-культурную структуру, в которой доминировало православие. Эта плюралистическая культурная форма сыграла решающую роль в формировании духовного дуализма России.

«Крещение Руси» было важным символом принятия Россией православия, но для полной интеграции религии в нацию требуется много времени. Дионисоподобный природный фактор, выраженный в изначальной политеистической религии, и противостоящая ему аскетическая православная идеология составляют основной каркас русского духа, а противоречивость русского характера является внешним выражением действия этих двух духов: русские одновременно энергичны и интровертированы, ленивы и трудолюбивы, страстны и меланхоличны, искренни и не лишены лицемерия, одновременно готовы работать и время от времени проявляют сильное чувство анархии. Это страна высокомерного «шовинизма», но с сильным чувством национальной неполноценности и потворства иностранцам [7]. Конфликт и поглощение между старыми политеистическими религиями и новыми православными религиями привели к противоречивому национальному характеру русских.

Заключение

Политеизм, как древняя и примитивная религия, был заменен православием более тысячи лет назад и номинально исчез из России, но на самом деле религиозная и культурная память

о политеизме глубоко укоренилась в русской душе и сегодня, служа искрой вдохновения в великой русской классической музыке, пронизывая самобытные русские народные обычаи и формируя сильный религиозный отпечаток. В русском национальном сознании сильно выражен религиозный отпечаток. На протяжении всей своей долгой и многотрудной истории политеизм был духовным источником и неиссякаемой движущей силой культурного развития России.

References

- [1] Wang Ying. Russian Thanksgiving for Meat and Slavic Mythology and Polytheistic Traditions [J]. *Research in Russian Language and Literature*, 2009. № 25 (3). P. 23-27.
- [2] Wu Yuming. Orthodox Christianity and the Russian national character [J]. *Journal of Weifang College of Education*, 2008. № 1. P. 53-55.
- [3] Li Ming. The influence of the polytheism of the ancient Slavic peoples on Russian national culture [J]. *Journal of Shanxi Datong University (Social Science Edition)*, 2012. № 26 (3). P. 81-84.
- [4] Li Ching. From polytheism to the baptism of Rus' - a historical study of the path of religion in Russia [J]. *Siberian Research*, 2005. № 4. P. 56-58.
- [5] Liu Yayue. Polytheism in Russian classical music of the 20th century [J]. *Northern Literature*, 2017. № 35. P. 131-135.
- [6] Liang Kun. Religious and cultural origins of women's worship in the Russian literary tradition [J]. *Journal of Renmin University of China*, 2006. № 3. P. 138-143.
- [7] Roch. The formation of the Russian national character by Orthodox Christianity [J]. *Russian Language Learning*, 2015. № 6. P. 13-16.
- [8] Zheng Xiaofang. Religious and cultural origins of women's worship in the Russian literary tradition [J]. *Literary education (above)*, 2018. № 4. P. 64-65.
- [3] Ли Мин. Влияние политеизма древних славянских народов на русскую национальную культуру [J]. *Журнал университета Шаньси Датун (издание по общественным наукам)*, 2012. № 26 (3). С. 81-84.
- [4] Ли Цзин. От многобожия до крещения Руси - историческое исследование пути религии в России [J]. *Сибирские исследования*, 2005. № 4. С. 56-58.
- [5] Лю Яюэ. Политеизм в русской классической музыке XX века [J]. *Northern Literature*, 2017. № 35. С. 131-135.
- [6] Лян Кунь. Религиозные и культурные истоки женского поклонения в русской литературной традиции [J]. *Journal of Renmin University of China*, 2006. № 3. С. 138-143.
- [7] Роха. Формирование русского национального характера православным христианством [J]. *Russian Language Learning*, 2015. № 6. С. 13-16.
- [8] Чжэн Сяофан. Религиозные и культурные истоки женского поклонения в русской литературной традиции [J]. *Литературное образование(выше)*, 2018. № 4. С. 64-65.

Список литературы

- [1] Ван Ин. Русский праздник благодарения за мясо и славянская мифология и политеистические традиции [J]. *Исследования по русскому языку и литературе*, 2009. № 25 (3). С. 23-27.
- [2] Ву Юминг. Православное христианство и русский национальный характер [J]. *Журнал Вэйфанского образовательного колледжа*, 2008. № 1. С. 53-55.

Чжэн Путун*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.*

Роль и методы музыкальной педагогики в формировании навыков дирижера хора: исследование техник руководства, музыкального воспитания и развития коллективного исполнительского потенциала*

Аннотация. В статье проводится исследование роли и методов музыкальной педагогики в формировании навыков дирижера хора на основании исследования техник руководства, музыкального воспитания и развития коллективного исполнительского потенциала. Автор проводит анализ различных методов обучения дирижерскому мастерству, включая техники руководства, коммуникацию с исполнителями и эмоциональное вовлечение. В работе сделан акцент на важность организации процесса музыкального воспитания в формировании навыков дирижера, поскольку такое воспитание включает развитие слухового восприятия, расширение музыкального научного кругозора и пр.

Также в работе сделан акцент на необходимости развития коммуникаций дирижера и членов хора, поскольку качество исполнения зависит напрямую от уровня организации указанного взаимодействия. В целом, по мысли автора, значимость музыкальной педагогики в формировании навыков дирижера хора достаточно высока, поскольку она дает возможность оттачивать дирижерское мастерство и позволяет также развивать коллективный исполнительский потенциал хора.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, роль и методы, навыки дирижера хора, техники руководства, музыкальное воспитание, коллективный исполнительский потенциал.

Zheng Putong*Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen.*

The role and methods of music pedagogy in the formation of the skills of a choir conductor: a study of the techniques of leadership, musical education and the development of collective performing potential

Abstract. The article provides a study of the role and methods of music pedagogy in the formation of the skills of a choir conductor based on the study of leadership techniques, musical education and the development of collective performing potential. The author analyzes various methods of teaching conducting skills, including leadership techniques, communication with performers and emotional involvement. The paper focuses on the importance of organizing the process of musical education in the formation of conductor skills, since such education includes the development of auditory perception, the expansion of musical scientific horizons, etc.

* © Чжэн Путун, 2023.

Роль и методы музыкальной педагогики в формировании навыков дирижера хора: исследование техник руководства, музыкального воспитания и развития коллективного исполнительского потенциала

The work also focuses on the need to develop communications between the conductor and the members of the choir, since the quality of performance depends directly on the level of organization of this interaction. In general, according to the author, the importance of music pedagogy in the formation of the skills of a choir conductor is quite high, since it makes it possible to hone conducting skills and also allows developing the collective performing potential of the choir.

Key words: music pedagogy, role and methods, choir conductor skills, leadership techniques, musical education, collective performing potential.

Музыкальное творчество является одним из наиболее динамично развивающихся направлений современной культуры. Хоровое пение как отдельный вид исполнительского искусства также достаточно популярно на современном этапе. Дирижирование хором представляет собой динамический информационный процесс, в результате которого происходит перекодирование невербальной информации в вербальную. При этом для некоторых компонентов вокального исполнения (передачи сообщения), таких как взятие дыхания, характера и качества произнесения слов, одних дирижерских жестов (в качестве проводников информации) совершенно недостаточно. Для полноты сообщения необходима так называемая избыточность в виде дополнительных знаков и символов о характере, чувствительности, качестве вокального произнесения, которыми и выступают мимические и артикуляционные движения мышц лица дирижера. Мимика дополняет взмах руки, «досказывает» его внутреннее содержание, создает жестовый подтекст [2].

Говоря о теории дирижерско-хорового обучения, нужно подчеркнуть, что для всех дирижеров единых принципов дирижирования, вероятно, быть не может, так как регламентирования языка жестов создало бы стандартные двигательные формулы и разрушило импровизационную основу «естественного кодирования» музыкальных представлений. Искусству дирижирования про-

тивопоказана категоричность. Тем не менее, изучение общих закономерностей дирижирования необходимо [6].

Музыкальная педагогика играет важную роль в развитии и формировании навыков дирижера хора. В рамках преподавания данной дисциплины расширяется теоретическая база знаний обучающихся, а также тони осваивают различные инструменты, позволяющие осуществлять эффективное руководство на более профессиональном уровне.

В рамках указанной дисциплины осуществляется процесс обучения дирижеров различным техникам руководства. Так, они получают навыки управления ритмикой, динамикой, фразировкой. Кроме того, также осуществляется развитие координации движений и жестов.

Каждый дирижер должен уметь установить профессиональный контакт с исполнителями. Только при наличии умения коммуницировать с участниками хора дирижер может выполнить поставленную перед ним задачу – грамотно организовать исполнение хором музыкального произведения [4].

Важным направлением развития дирижера в рамках музыкальной педагогики является формирование у дирижера музыкального вкуса. На основе прослушивания и осмысливания различных музыкальных композиций дирижер формирует собственное понимание музыки, создает собственное отношение к ней и, тем самым, определяет свои будущие музыкальные предпочтения. Кроме

того, музыкальная память дирижера, развитие которой также выступает одной из задач музыкальной педагогики, данный навык – один из важнейших в профессии дирижера, которому часто необходимо мысленно воспроизводить те или иные отрывки музыкальных произведений для определения вариантов их авторской интерпретации.

Следует отметить, что дирижеры на занятиях по музыкальной педагогике обучаются с применением широкого спектра методов и техник. В частности, дирижеру нужно научиться использовать свои руки, руки и жесты для передачи инструкций и выражения музыкальных идей. От четкости и точности движений дирижера зависит грамотная передача смыслового содержания музыкального произведения слушателям, а также уровень хорового исполнительского мастерства.

Особо педагоги осуществляют работу в области развития у дирижеров навыков музыкальной интерпретации. Это предполагает формирование у обучаемых навыков глубокого анализа и понимания музыкального произведения, его стилистики и характера, поскольку все это выступает в качестве базовых элементов будущей успешной музыкальной интерпретации.

Лидерские качества также выступают объектом развития музыкальной педагогики. Он должен уметь вдохновлять участников хора, создавать у них мотивацию к творческому поиску, а также создавать на репетициях творческую атмосферу [5].

Также следует сказать и о развитии эмоционального вовлечения дирижера в творческий исполнительский процесс. Ему необходимо научиться передавать свой эмоциональный заряд исполнителям, поскольку только в данном случае возможна организация глубокого и искреннего исполнения. Выразительность музыки, чувственность

звукотрансляции – все это составляющие эмоционального вовлечения, которое необходимо организовать дирижеру.

Следует также сказать и о музыкальном воспитании, которое выступает неотъемлемой частью формирования навыков дирижера хора. Оно предполагает знание и понимание таких профессиональных категорий, как темпы, тактовая система и другие музыкальные элементы. Опора на данные знания позволит дирижеру развивать навыки интерпретации музыкальных произведений, что в свою очередь, позволит создавать уникальные аранжировки различных музыкальных произведений.

Следует также отметить необходимость развития музыкального восприятия в рамках музыкальной педагогики. Чем более развит у дирижера музыкальный слух, тем более точно он сможет определить интонацию, гармонию, ритмическую точность и пр. Все вышеназванное позитивно влияет на повышение эффективности руководства хором и позволяет сократить количество ошибок, возникающих при исполнении того или другого музыкального произведения.

Музыкальная педагогика также уделяет особое внимание развитию у дирижера навыков анализа музыкальных произведений, которые входят в хоровой исполнительский репертуар. В частности, для осуществления верной интерпретации музыкальных произведений дирижеру необходимо глубокое понимание эмоционального содержания произведений, их характер и структурные составляющие. В результате грамотно проведенного анализа музыкальных произведений режиссер может сформировать собственную авторскую концепцию исполнения.

Формирование коммуникаций дирижера с исполнителями включает ряд составляющих. В первую очередь, это – установление эмоциональной связи

между дирижером и исполнителем, это формирует атмосферу сотрудничества, без которой творчество невозможно. Также дирижеру необходимо адаптироваться к индивидуальным потребностям каждого исполнителя, поскольку это даст возможность учесть их особенности и творческое начало и на этой основе осуществить творческий подход к развитию техники исполнительского мастерства [3].

Визуализация жестов режиссера очень важна для слаженной работы исполнительского коллектива, четкие инструкции в процессе исполнения музыкального произведения дают возможность участникам хора реализовать свой творческий потенциал и повысить свое исполнительское мастерство. Кроме того, важная роль отводится организации обратной связи режиссера и исполнительского коллектива. Дирижер должен быть в состоянии точно определить проблемы в исполнении и предложить практические решения для их исправления. Это способствует повышению качества исполнения хора.

Теория хорового обучения находится в постоянном развитии и непрерывно совершенствуется. Происходит постепенное нивелирование различий в техническом обучении хоровых и оперно-симфонических дирижеров. На дирижерско-хоровых кафедрах консерваторий обучаются уже не столько дирижированию хором, сколько дирижированию вообще. Прогнозируя будущее хоровой педагогики, можно предположить, что следующим этапом в развитии обучающих методов в дирижерско-хоровом классе станет занятие, проводимое под контролем видеозаписи и в сопровождении концертмейстеров, специально ориентированных на занятия хоровым дирижированием [1].

Таким образом, роль и методы музыкальной педагогики в формирова-

нии навыков дирижера хора являются важными и неотъемлемыми. В рамках данной дисциплины происходит формирование у дирижеров необходимых знаний в области теории музыки, развиваются навыки, позволяющие руководить хором эффективно и творчески.

References

- [1] Kasatkina Z.A. Conductor-choir pedagogy and education in Russia at the present stage // Bulletin of the RKhGA. 2011. № 1.
- [2] Krevsun M.V. Mimicry as a component of the conductor's apparatus and choral communication // Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2010. № 2.
- [3] Li Linsong. The importance of coaching in the system of musical education of wind students from the PRC // Modern Pedagogical Education. 2020. № 1. P. 38-41.
- [4] Li Linsong. On the possibility of using coaching in the musical and pedagogical process // Music. Pedagogy. Culture. Scientific and scientific-pedagogical articles. 2019. Issue. 3. P. 99-103.
- [5] Li Linsong. Features of the implementation of coach technologies in modern pedagogy of music education // Humanitarian space. International almanac. 2021. Volume 10. NN№ 3. P. 323-328.
- [6] Rusanova L.P., Semenova N.F. Formation of the system for training leaders of musical groups // Higher education in Russia. 2013. № 3.

Список литературы

- [1] Касаткина З.А. Дирижерско-хоровая педагогика и образование в России на современном этапе // Вестник РХГА. 2011. № 1.
- [2] Кревсун М.В. Мимика как компонент дирижерского аппарата и хоровой коммуникации // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2010. № 2.
- [3] Ли Линьсун. Значимость коучинга в системе музыкального образования студентов-духовиков из КНР // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 38-41.
- [4] Ли Линьсун. О возможности применения коучинга в музыкально-педагогическом процессе // Музыка. Педагогика. Культура. Научные и научно-педагогические статьи. 2019. Вып. 3. С. 99-103.
- [5] Ли Линьсун. Особенности реализации коуч-технологий в современной педагогике музыкального образования // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Том 10. № 3. С. 323-328.
- [6] Русанова Л.П., Семенова Н.Ф. Становление системы подготовки руководителей музыкальных коллективов // Высшее образование в России. 2013. № 3.

Цао Хуэйни*Студент, Нанкайский университет, факультет русского языка, Тяньцзинь, КНР.*

Анализ детских образов в живописи Школы передвижников — на примере произведений И.Е. Репина и В.Г. Перова*

Аннотация. В середине XIX века в России было отменено коррумпированное крепостное право, однако народ по-прежнему жил в тяжелейших условиях. Бурный рост численности буржуазии в России привел к изменению общественного мышления и сдвигу в сторону плебейства в области искусства. Художники стали уделять особое внимание портретам простых людей, светской жизни и природным пейзажам, стремясь к реалистическому воспроизведению жизни и желая с помощью своих картин ответить на вопросы, поставленные реальностью. Изображение обычных людей стало основным направлением, а объективное отображение художниками жизни привело к появлению нового жанра - русского критического реализма. Работы передвижников этого периода отражали бедственное положение низших слоев населения, а образы детей — острые социальные противоречия того времени. В данной статье анализируются детские художественные образы в живописи, на примере некоторых работ И.Е. Репина и В.Г. Перова.

Ключевые слова: русская живопись. В.Г. Перов, И.Е. Репин, реализм, дети.

Cao Huini*Student, Nankai University, Faculty of Russian Language, Tianjin, China.*

Analysis of children's characters in the paintings of The Peredvizhnik School - by the example of the works of I.E. Repin and V.G. Perov

Abstract. Corrupt serfdom was abolished in Russia in the mid-nineteenth century, but the people still lived in dire conditions. The rapid growth of the bourgeoisie in Russia led to a change in social thinking and a shift toward plebeianism in art. Artists began to focus on portraits of ordinary people, secular life, and natural landscapes, striving for a realistic reproduction of life and wanting to answer the questions posed by reality through their paintings. The depiction of ordinary people became the main direction, and the objective display of life by artists led to the emergence of a new genre - Russian critical realism. The works of the Itinerants of this period reflected the plight of the lower classes, and the images of children reflected the acute social contradictions of the time. This article analyzes the artistic images of children in painting, using as an example some works of I.E. Repin and V.G. Perov.

Key words: Russian painting, V.G. Perov, I.E. Repin, realism, children.

* © Цао Хуэйни, 2023.

Анализ детских образов в живописи Школы передвижников — на примере произведений И.Е. Репина и В.Г. Перова

1. Детские образы в творчестве В.Г. Перова

В своих работах, Василий Григорьевич Перов изображает нищету крестьян, проявляя большую заботу, сочувствие и моральное сострадание к самим крестьянам и их детям, которые в лишениях и страданиях борются за свою жизнь. Перов создает многочисленные образы страдальцев русских социальных низов: солдат-инвалид, просящий подавание; бездомный ребенок; утонувшая работница; вдова, которая едет на снях хоронить мужа... Он часто фокусируется на острых социальных проблемах того времени, особенно на тяжелых условиях жизни детей.

1. Отчаянные дети-рабочие на картине «Тройка»

В русской народной традиции есть известная песня — «Тройка», мелодия ее грустна, а лирика печальна. Перов назвал свою картину в честь «Тройки», сравнив трех худых и истощенных детей с тремя лошадьми, что заставляет людей задуматься о положении детей того времени.

Картина «Тройка» была написана в 1866 году. На ней изображена пустая улица Москвы, по которой трое детей, два мальчика и девочка, с трудом тянут сани, их глаза полны беспомощности и отчаяния. Дети одеты в лохмотья, холодный ветер обдувает их бледные щеки и поднимает хлипкую одежду. Перед ними бежит невинная собака, которая представляет собой яркий контраст. Можно заметить неровность земли, из-за чего вода из бочек выплескивается наружу образуя на поверхности слой льда. На картине также присутствуют двое взрослых: доброжелательный мужчина, он помогает детям толкать сани вверх по склону, и женщина, которая, видимо, держит на руках ребенка, что подчеркивает суровость условий и

трудности тех времен. Глаза девочки полуоткрыты, тяжелый груз тяготит ее. Правая рука крайнего слева мальчика бессильно свисает, тонкая шея и опущенные глаза выражают его тяжелое положение. Ребенок в центре — главный герой картины, худенький мальчик с сияющим зубом. В процессе работы Перов долгое время пытался найти модель для этого мальчика, пока однажды, прогуливаясь по улице, не наткнулся на крестьянку, которая вела за руку ребенка-подростка. Перов изо всех сил пытался убедить крестьянку согласиться на то, чтобы она позволила ему нарисовать собственного сына Васю, однако в те времена быть нарисованным в качестве модели для картины было плохой приметой, считалось, что вскоре после написания модель могла заболеть или даже умереть. Перов убедил крестьянку в том, что это неправда, ведь он уже рисовал царей и архиереев, и с ними ничего не случилось. Затем он поселил их на ночь в Москве и дал денег, тем самым развеяв оставшиеся опасения. Именно во время работы над полотном крестьянка рассказала художнику о своей судьбе: муж и несколько детей умерли, а единственным утешением для нее стал двенадцатилетний сын Вася.

Впоследствии картина «Тройка» стала пользоваться настолько большой популярностью, что ее выставили в Большой Третьяковской Галерее, а образ мальчика заставлял задуматься о тяжелой судьбе многих детей того времени. Несколько лет спустя, к Перову подошла пожилая женщина и сказала, что ее сын Вася умер от оспы. Она была опустошена, и Перов испытывая сильную вину, переписал портрет Васи и подарил его крестьянке.

Сюжет данной картины основан на реальных событиях. Однажды Перов прогуливаясь случайно увидел трех мо-

лодых подмастерьев из водовозной мастерской, которые тянули сани с полными бочками воды. Но поскольку дети были слишком слабы, а дорога слишком скользкой, бочка опрокинулась, и вода из нее выливалась, образуя лед. Через свою картину Перов достоверно показывает жалкую жизнь детей-рабочих в России того времени. Многие крестьяне отправляли своих детей в город в качестве подмастерьев, где они выполняли тяжелую работу, иногда и не получая ни копейки. Однако это все равно было выгодно для их родителей, так как дети, по крайней мере, получали пищу и кров. Многие мастера изнуряли детей-рабочих слишком тяжелой работой, в результате чего некоторые дети умирали — что и показано на картине «Тройка». Несмотря на то, что крепостное право в царской России было уже отменено, жизнь крестьян не улучшилась, люди по-прежнему жили в тяжелых условиях, и эксплуатация детской рабочей силы была довольно частым явлением.

Перов подлинно изобразил крестьянских детей, именно такими какие они есть на самом деле, никому в мире не нужными. Что их ждет? Голод, мрак, тяжелый труд и нищета. Возможно, родителям посчастливится устроить их в дом богатых сельских жителей в качестве слуг или отправить в город в качестве подмастерьев, где они станут теми самыми «маленькими подмастерьями мастерской», которых художник описывает в своей картине «Тройка»...

2. Спящие дети в лохмотьях на картине «Спящие дети»

Для художника писать детей является самой трудной задачей, однако Перов решил рисовать их, когда они находятся в глубоком сне. Картина «Спящие дети» была написана в 1870 году. На картине представлены двое

спящих детей в лохмотьях. Картина проста и светла, но каждая деталь достойна пристального рассмотрения. В укромном уголке старого сарая яркий солнечный свет льется на детей через щель в стене. Это дети крестьян, мальчик одет в рваную одежду и прижимает руки к груди. Оба ребенка лежат босиком на соломенной подстилке, поскольку обувь — роскошь, которую не могут позволить себе бедные крестьяне, а если она у них и имеется, надевают ее только по праздникам. Стопы мальчика почернели и покрылись мозолями, из чего видно, что он всегда ходил босиком. Рядом с ним, возможно, его младшая сестра, девочка с маленькой подушкой и очень дешевыми стеклянными бусами на шее. На их лицах нет счастья, подходящего их возрасту, только спокойствие и усталость, ведь большинству из них приходится заниматься некоторыми сельскохозяйственными делами семьи, такими как разведение гусей или крупного рогатого скота, засеивание земли и т.д.

Эти несчастные дети — микрокосм послереформенного крепостного общества, показывающий нам печаль русского народа той эпохи. Изобразив бедственное положение крестьянских детей, Перов тем самым выразил свое сочувствие к низшим слоям общества. Обе картины были завершены после реформы крепостного права. Крепостное право заключалось в эксплуатации крестьян и прикреплении их к земле. Промышленная революция и рост численности промышленной буржуазии привели к реформе крепостного права в России. Однако реформы были неполными и не смогли коренным образом повлиять на феодальные производственные отношения, в результате чего феодализм сохранился в значительной степени. Несмотря на то, что

крестьяне номинально получили право покупать землю, от них требовался большой выкуп, и они подвергались еще большей эксплуатации. Под влиянием прогрессивных взглядов Чернышевского, Перов активно участвовал в борьбе против крепостного права в России, многие его жанровые картины полны протеста против мрачного, отсталого и упадочного феодализма, а также глубокого сочувствия к человеческим страданиям.

3. Усталый маленький бродяга на картине «Савояр»

Перов написал «Савояр» в 1863 году во время своего путешествия по Европе. В то время на улицах Европы можно было встретить много фокусников, акробатов, танцоров и т.д., и этот маленький уличный артист был одним из них. Мальчик одет в изорванную одежду, на шее у него повязан выцветший шарф, брюки порваны, подошвы ботинок стертые, а на ногах видны следы натоптышей. Его взъерошенные волосы и бледное лицо свидетельствуют о крайнем истощении. Мальчик все еще держит в руке половину сломанной флейты — результат борьбы с другими уличными артистами за место продажи своего таланта. Шляпа на полу служит вместилищем для подаяний от туристов, а верная собачка лежит на груди мальчика, тем самым согревая его. Уголки рта мальчика слегка приподняты, как будто он вдохновлен счастливой мечтой, которая сильно контрастирует с тяжелой реальностью.

Этот маленький уличный артист — один из многих бродяг, которые терпят нищету, издевательства и побои, уже в раннем возрасте им приходится зарабатывать на жизнь непосильным трудом. Перов искренне сочувствовал детям и считал, что они не заслуживают того, чтобы подвергаться таким лишениям

и трудностям. Многие произведения Перова изображают жалкое положение детей того времени, например, оборванный мальчик на картине «Чашепитие в Мытищах», сыновья и дочери погибших на картине «Похороны» и др.

II. Детские образы в творчестве И.Е. Репина

Находясь под влиянием революционных тенденций того времени уникальная художественная особенность русского критического реализма в живописи заключается в том, что он раскрывает реальную жизненную ситуацию народных масс и в то же время предполагает наличие в них революционной силы. Илья Ефимович Репин вырос в семье военного поселенца. Все члены семьи тяжело трудились на полях, именно это дало ему глубокое понимание тягот жизни. Он был художником, глубоко озабоченным судьбой русского народа, и создал большое количество исторических картин, портретов и пейзажей, дающих полное представление о социальной жизни России того времени. Репин поддерживал тесные контакты с некоторыми прогрессивными революционерами и интеллектуалами, что повлияло на появление множества прекрасных работ, отражающих негибемый характер революционеров. В произведениях «Не ждали» и «Крестный ход в Курской губернии» дети не представлены в качестве главных героев, но все же играют важную роль в развитии сюжета.

4. Пара детей революционера на картине «Не ждали»

Картина «Не ждали» была создана в 1888 году. На ней изображен революционер-интеллигент, прошедший долгий период ссылки и каторги при царской диктатуре, показано его внезапное возвращение домой после заключения.

Данная картина рассказывает нам о страданиях, перенесенных революционером после изгнания, о неожиданном возвращении и пережитых чувствах его родных. На картине присутствуют семь фигур: мать мужчины поднимается со своего места, готовая к объятиям, но с некоторым колебанием. Жена, сидящая за роялем непроизвольно оборачивается, отчаянно перебирая в памяти образ своего мужа. За столом сидят двое маленьких детей, мальчик восхищенно смотрит на отца, его рот слегка приоткрыт, как будто он собирается вскрикнуть от удивления. Девочка рядом с ним настороженно смотрит на отца широко раскрытыми, робкими глазами, возможно, опасаясь этого «чужака», ведь, по-видимому, она только родилась, когда ее отец был сослан. Разная реакция двух детей на возвращение отца, вызванная долгой разлукой, подчеркивает, как долго мужчина был вдали от дома. Образы детей добавляют драматизма сцене «неожиданного возвращения». Горничная и кухарка сзади рассматривают мужчину с удивлением и растерянностью.

Репин создал картину по образу прогрессивного писателя Николая Гавриловича Чернышевского. В 1881 году, когда произошло убийство императора Александра II, правитель приговорил соучастников покушения к смертной казни, а остальные подозреваемые были заключены в тюрьму или отправлены в ссылку. Но когда к власти пришел Александр III, он объявил амнистию, и те, кто находился в ссылке смогли вернуться домой, включая многих интеллектуалов и революционеров, таких как Чернышевский. Репин был так тронут этим событием, что потратил четыре года на создание картины «Не ждали». Мужчина на картине одет в рваную одежду, подол его пальто и бо-

тинки все еще покрыты грязью, но в его глазах видны сила и мужество. Данная картина отражает мрак царской диктатуры того времени и несгибаемый героизм революционеров.

5. Мальчик-калека на картине «Крестный ход в Курской губернии»

Картина «Крестный ход в Курской губернии» была написана в 1883 году. Через изображение религиозной процессии художник представляет различные классы людей: тучных купцов, крестьян, священники и т.д. Все они ведут себя по-разному и являются истинным отражением русского народа конца девятнадцатого века. Большинство участников шествия — влиятельные люди, бедняки же исключены из шествия. Они не имеют права войти в строй и вынуждены следовать за ним на расстоянии. Основной конфликт в этой сцене связан с молодым человеком-калекой на костылях, который пытается подойти к святыне, однако его отгоняют от нее. Урядник преграждает путь юноше небольшой палкой и не позволяет ему приблизиться к процессии. Но решительный взгляд юноши и снятая шляпа в руке четко передают его тоску и преклонение перед святыней, в отличие от толстого, плохо одетого священника. Жандармы на своих лошадях являются символом царской диктатуры, их присутствие показывает, что неравенство между бедными и богатыми в то время было неизменным.

Через картину «Крестный ход в Курской губернии» Репин выражает глубокое сочувствие бедным и говорит о социальной несправедливости по отношению к низшему классу. Реалистическое искусство само по себе является концентрированным отображением противоречий различных социальных классов. Данная работа, основана на религиозных обрядах Курской губернии,

отображает классовое разделение в России периода перехода к капитализму и выражает социальные противоречия того времени.

Пановский в свое время сказал: «Нация, эпоха, класс, религия и философская доктрина бессознательно воплощены в личности человека и сконцентрированы в произведении искусства». Во второй половине XIX века по мере проведения реформы крепостного права критический реализм получил более широкое развитие, а XIX век стал переломным моментом в истории России, когда странствующие художники с их глубоким национальным чувством, поиском истины и стремлением к переменам стали умело изображать русский пейзаж в реалистической манере. Написание художниками детских образов максимально приблизило искусство к реальной жизни. Они не просто отражали трудную жизнь детей на холсте, а заставляли людей проникнуться сопереживанием и задуматься над тем, как построить новую, лучшую жизнь.

References

- [1] Bi Xiaosong. Analysis of works of art of the Russian traveling exhibition school [J]. — DOI: 10.16129/j.cnki.mysdz.2021.05.043.
- [2] Poludominsky, Wang Ziyu. Let people be more educated, more humane and happier - Perov and his paintings [J]. Cultural Translation Series, 1986. № 3. P. 43-46.
- [3] Meng Jixian. Touching to tears, the picture "Troika" and the tragic story behind it [J]. World culture, 2017. № 12. P. 29-30.
- [4] Peng Qi. The People as a Theme of National Cultural Values: A Review of Russian Critical Realistic Painting of the 19th Century [J]. Art Review, 2018. № 13. P. 34-35.
- [5] Xiang Yao. Repin was not expected from the point of view of Panofsky's iconography [J]. The New York Times, 2020. № 4. P. 24-26.
- [6] Li Qian. Iconographic analysis of works of the Wandering school: an example of a religious procession in the Kursk province [J]. Beauty and Time, 2018. № 8. P. 83-84. — DOI: 10.16129/j.cnki.mysdz.2018.08.039.

Список литературы

- [1] Би Сяосун. Анализ художественных произведений школы русской передвижной выставки [J]. — DOI: 10.16129/j.cnki.mysdz.2021.05.043.
- [2] Полудоминский, Ван Цзыюй. Пусть люди будут образованнее, гуманнее и счастливее - Перов и его картины [J]. Серия культурных переводов, 1986. № 3. С. 43-46.
- [3] Мэн Цзисянь. Трогательная до слез картина «Тройка» и трагическая история, стоящая за ней [J]. Мировая культура, 2017. № 12. С. 29-30.
- [4] Пэн Ци. Народ как тема национальных культурных ценностей: обзор русской критической реалистической живописи XIX века [J]. Art Review, 2018. № 13. С. 34-35.
- [5] Сян Яо. Не ждали Репина с точки зрения иконографии Пановского [J]. The New York Times, 2020. № 4. С. 24-26.
- [6] Ли Цянь. Иконографический анализ произведений передвижнической школы: пример религиозной процессии в Курской губернии [J]. Красота и время, 2018. № 8. С. 83-84. — DOI: 10.16129/j.cnki.mysdz.2018.08.039.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

TOPICAL ISSUES OF SCIENCE

Петров И.Ф.

*Доктор философских наук, профессор.
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.*

Петрова С.И.

*Кандидат культурологии, доцент.
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.*

Общество, средства массовой информации и социальные коммуникации*

Аннотация. Статья посвящена средствам массовой информации и социальным коммуникациям. Массовая коммуникация - это один из видов связей с общественностью. И в этом качестве она выступает как механизм и как сфера общественного обмена мнениями, обсуждения социально значимых тем и проблем, а также как площадка и сфера взаимодействия власти и общества. Являясь одним из субъектов управления СМИ одновременно выступают и в качестве объекта управления. Будучи субъектом социальных коммуникаций, они в то же время являются их объектами. Социальные отношения во всем их многообразии выступают в качестве источника и конечным объектом влияния средств массовой коммуникации. В статье показывается, что СМИ способствуют взаимодействию, сотрудничеству, координации между социальными, политическими и экономическими субъектами на основе совместно сформированных поведенческих моделей. Их деятельность по сбору, производству и распространению информации объективно соответствует динамике социального развития. Средства массовой информации являются непосредственным участником социальных коммуникаций, поэтому анализ СМИ вне коммуникативных процессов будет неполным. Коммуникация есть обмен информацией, большая часть которой является продукцией СМИ.

Ключевые слова: общество, СМИ, социальные коммуникации, информация, объект, субъект.

Petrov I.F.

*Doctor of Philosophy, Professor.
Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.*

Petrova S.I.

*Candidate of cultural studies, Associate Professor.
Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.*

Society, mass media and social communications

Abstract. The article is devoted to mass media and social communications. Mass communication is one of the types of public relations. And in this capacity, it acts as a mechanism and as a

* © Петров И.Ф., Петрова С.И., 2023.

Общество, средства массовой информации и социальные коммуникации

sphere of public exchange of opinions, discussion of socially significant topics and problems, as well as a platform and sphere of interaction between government and society. Being one of the subjects of management, the media simultaneously act as an object of management. Being the subject of social communications, they are at the same time their objects. Social relations in all their diversity act as a source and final object of influence of mass communication media. The article shows that the media promote interaction, cooperation, coordination between social, political and economic actors on the basis of jointly formed behavioral models. Their activities in the collection, production and dissemination of information objectively correspond to the dynamics of social development. The mass media are a direct participant in social communications, so the analysis of the media outside of communication processes will be incomplete. Communication is the exchange of information, most of which is the production of mass media.

Key words: society, mass media, social communications, information, object, subject.

Для понимания места и роли СМИ в обществе необходимо провести теоретический анализ, в соответствии с которым можно утверждать, что средства массовой информации являются сложной организованной системой, во многих отношениях отражающих жизнь социума. Они удовлетворяют информационные потребности как отдельных лиц, так и групп и общественных организаций, способствуя их активному участию во всех сферах жизни общества. СМИ способствуют взаимодействию, сотрудничеству, координации между социальными, политическими и экономическими субъектами на основе совместно сформированных поведенческих моделей. Их деятельность по сбору, производству и распространению информации объективно соответствует динамике социального развития [10, с. 24].

Средства массовой информации являются неотъемлемой частью системы массовых коммуникаций и действуют как социальный институт обладая специфическими характеристиками. Являясь одним из субъектов управления СМИ одновременно выступают и в качестве объекта управления. Будучи субъектом социальных коммуникаций, они в то же время являются их объектами. Социальные отношения

во всем их многообразии выступают в качестве источника и конечным объектом влияния средств массовой коммуникации. Следует также учитывать, что средства массовой информации включены в сложный комплекс общественных связей, являясь субъектом и объектом различных социальных отношений. Социальное назначение и функции СМИ в обществе определяются их природой, основанной на взаимодействии с аудиторией, социальными институтами при помощи прямых и обратных связей.

Исследователи выделяют различные функции присущие СМИ. Так, например, П. Лазарфельд и Д. Мертон уделили особое внимание социальным функциям, таким, как: функция присвоения статуса, в результате которой средства массовой коммуникации «наделяют престижем и усиливают власть индивидов и групп, легитимизируя... их социальный статус» и функция общественного внимания, способствующая «утверждению социальных норм». Кроме того, они обозначили наркотизирующую дисфункцию: «доступность информационных потоков для рядового слушателя или читателя зачастую способствует их усыплению, наркотизации, нежели активности» [6, с. 138-144].

А. Бергер и Д. Мак-Куэйл структурировали функции СМИ в зависимости от уровня общества и личности. В первом случае выделяются следующие группы функций: информационная, социальной связи, обеспечение преемственности, рекреативная. Что касается уровня личности, исследователи предложили иную структуру функций СМИ [5, с. 69-70].

А.И. Соловьев анализируя функции СМИ к уже озвученным информационной, присвоения статуса, социальным проблемам, наркотизации, добавляет представления интересов, критики правительства и центров власти, социализации, защиты социально незащищенных слоев, опережающей диагностики [9, с. 78-70]. Есть и другие точки зрения. Например, называют только информационную, аналитическую и развлекательную [11, с. 25-27].

Анализ функций средств массовых коммуникации позволяет сделать вывод, что функции СМИ трансформируются в соответствии с ролью информации в обществе. Чем оно информационной, тем более многогранные и важные функции начинают выполнять и приобретать СМИ. Структура функций СМИ подвержена трансформации в зависимости от особенностей конкретной социально-политической и экономической системы. Это необходимо учитывать при анализе информационных процессов и взаимосвязей. Однако в любом случае реализация СМИ своих функций в комплексе коррелирует с выполнением одной из важнейших задач: интеграции общества. В современных условиях задача интеграции связана с демократическими процессами, что подразумевает необходимость предоставления массовой аудитории возможность получения информации о различных взглядах на социально зна-

чимые события и проблемы, а также для обсуждения этих взглядов и, исходя из этого, находить взаимоприемлемые позиции и решения. Кроме того, демократический потенциал средств массовой информации реализуется за счет возможности предавать гласности значимые факты антиобщественных действий, отступления от закона, норм общественного порядка и морали. Однако реализация демократического потенциала СМИ ограничена экономическими и политическими отношениями, которые характерны не только для определенной политической системы. Их конфигурация, которая отличает каждое конкретное общество, играет важную роль. Это противоречие характерно для многих обществ.

Средства массовой информации являются непосредственным участником социальных коммуникаций, поэтому анализ СМИ вне коммуникативных процессов будет неполным. Коммуникация есть обмен информацией, большая часть которой является продукцией СМИ. «Коммуникация осуществляется одним или же всеми существующими способами: действие, направленное на других, взаимодействие с другими людьми и реакция на действия других людей» [2, с. 23]. Коммуникация позволяет людям устанавливать определенные формы взаимодействия в процессе разнообразных социальных действий, поддерживать друг с другом связь на основе общности интересов. Она является наиболее важным механизмом становления и функционирования личности.

Коммуникация в социуме противоречива точно так же, как социальная сфера, в которой действуют участники коммуникационного процесса. В нем переплетаются массовые, групповые и межличностные коммуникации, част-

ные и социальные, индивидуальные и общие, политизированные и деидеологизированные мифы и реалии. Это нашло отражение в подходах изучения СМИ и ее разновидности, политической коммуникации.

К. Дойч, предложивший кибернетическую модель коммуникации, интерпретировал политическую систему как особую форму и совокупность информационно-коммуникационных действий, выполняемых между менеджерами и управляемыми: получение и отбор информации, обработка и оценка информации, принятие решений на ее основе, осуществление решений и обратная связь [12].

Д. Истон и Г. Алмонд предложили свой собственный подход к анализу функционирования власти с учетом механизмов распространения ценностей и другого социально значимого содержания. В рамках этой модели признается, что политическая система имеет свои собственные социальные потребности, которые могут быть удовлетворены только с помощью СМИ. Политическая система также реализует набор политических позиций и способов реагирования на различные ситуации и вызовы с учетом многообразия общественных интересов [1; 4]. В следствии этого СМИ играют одну из ключевых ролей в социальной сфере, в частности в политике. Однако, по мнению Ю. Хабермаса, средства массовой информации становятся более монополизированными, а это ведет к тому, что они все меньше и меньше выполняют свою основную и прямую функцию - предоставления достоверной и разнообразной информации общественности, что в конечном итоге приводит к упадку публичной сферы.

Сторонники постмодернистской модели коммуникации, обращая вни-

мание на новые качественные и количественные масштабы развития медиасферы, утверждают, что эти процессы сопровождаются новыми тенденциями во взаимоотношениях общества и власти, общества и внешней среды. Некоторые исследователи, изучая открытые общества, пришли к выводу, что следствием экспансии средств массовой коммуникации стал отход массовой аудитории от желания рассматривать те или иные события с одной точки зрения [3]. Экспансия средств массовой информации обеспечила доступ к информации различным социальным слоям населения, разным странам и регионам, что также способствует разнообразию мнений, оценок, точек зрения на одни и те же проблемы и события. Для такой аудитории существует множество реальностей, значений и интерпретаций фактов. Эта множественность порождает парадоксальные последствия: постоянно растущее разнообразие знаков ослабляет их способность что-то значить для людей.

Массовая коммуникация - это один из видов связей с общественностью. И в этом качестве она выступает как механизм и как сфера общественного обмена мнениями, обсуждения социально значимых тем и проблем, а также как площадка и сфера взаимодействия власти и общества. То есть следует говорить о различных источниках полученной информации (СМИ, политические, общественные организации, органы государственной власти, коммерческие структуры и т.д.). Каналы передачи информации также разнообразны. В то же время массовые социальные коммуникации могут быть инициированы государственными органами, бизнес-структурами и различными общественными и социальными организациями. В отличие от политических коммуникаций,

социальные коммуникации не обязательно связаны с вопросами распределения и реализации власти, с властными отношениями.

Определяющей характеристикой массовой социальной коммуникации является массовый и общедоступный характер распространяемой информации. Ее семантические границы должны быть открыты для широкого круга коммуникаторов и получателей, а это означает, что информация в рамках информационно-коммуникационных отношений претерпевает определенные преобразования. То или иное событие является лишь предпосылкой для информации. Такая трансформация происходит, если в ней заинтересованы определенные участники социальных отношений. Событие становится социальным фактом в том случае, если оно вызывает интерес массовой аудитории. Это необходимое условие, но не единственное. Его включение в массовые коммуникации возможно только через СМИ. Только в этом случае событие преобразует социальный факт в социально значимую новость. Если событие привлекает общественное внимание, мы можем говорить о его превращении в тему [7]. Следует отметить, что поддержание интереса к теме требует использования комплекса усилий, технологий и творческого подхода. Когда это удается и внимание массовой аудитории к теме не ослабевает, тогда она может преобразоваться в супертему. Содержание массовой социальной коммуникации характеризуется сложностью и внутренней противоречивостью. Отношения в области информации и массовых коммуникаций подлежат формальному и неформальному регулированию. В этой области применяются административные, правовые, этические

и другие нормы и стандарты. Часто только анализ конкретной ситуации, контекста и мотиваций участников информационно-коммуникационных отношений позволяет нам ответить на вопросы касающиеся содержания массовых коммуникаций.

Система массовых социальных коммуникаций имеет сложную внутреннюю структуру. Каждый из ее агентов обладает собственными ресурсами для реализации своих информационных интересов, доступом к различным коммуникационным технологиям, источникам информации и каналам ее распространения.

Таким образом, специфическая роль средств массовой коммуникации и социальных коммуникаций заключается в том, что они, с одной стороны, обеспечивают распространение социальной информации между всеми элементами социальной системы (реализация информационно-коммуникационных отношений происходит горизонтально), с другой, СМИ и социальные коммуникации способствуют информационному взаимодействию в рамках горизонтальных связей как внутри политической системы, так и между политической системой и окружающей средой [8]. Определяющим и обязательным звеном социальной коммуникации являются средства массовой информации. Воздействие СМИ сводится к побуждению реципиентов к определенной деятельности и поведению осуществляемому в рамках принятым в обществе норм, или к таким формам социальных действий, которые разделяет коммуникатор. Он может поддерживать и одобрять ценности, уже принятые обществом или предпринимать усилия по их дискредитации, а затем заменять новыми. Действия коммуникатора могут как

найти поддержку в других СМИ, так и встретить сопротивление.

References

- [1] Almond G. Comparative Politics Today: A World Review. - М.: Aspect Press, 2002. 537 p.
- [2] Bryant J. Fundamentals of Media Impact / Jennings Bryant, Susan Thompson. - М.: Williams, 2004. 425 p.
- [3] Vattimo D. Transparent society. - М.: Logos, 2002. 128 p.
- [4] Easton D. Categories of systemic policy analysis. - М.: Gardariki, 2000. P. 19-331.
- [5] Komarovskiy B.C. Public service and media. - Voronezh: VGU, 2003. 114 p.
- [6] Lazarsfeld P., Merton R. Mass communication, mass tastes and organized action. - М.: Moscow: URSS, 1999. 239 p.
- [7] Petrova S.I. Needs and consumption in the modern social context // Omsk Scientific Bulletin. 2010. № 1 (85). P. 209-212.
- [8] Petrov L.I. Need as a subject of socio-cultural reflection // Omsk Scientific Bulletin. 2012. № 3 (109). P. 238-242.
- [9] Political communications. - М.: Aspect Press, 2004. 331 p.
- [10] Popov V.D. Informatiology and information policy. - М.: RAGS, 2001. 116 p.
- [11] Mass media of Russia. Moscow: Aspect Press, 2006. 378 p.
- [12] Deutsch K. Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. - New York: The Free Press of Glencoe, 1963. 316 p.

Список литературы

- [1] Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. - М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
- [2] Брайант Дж. Основы воздействия СМИ / Дженнингз Брайант, Сузан Томпсон. - М.: Вильямс, 2004. 425 с.
- [3] Ваттимо Д. Прозрачное общество. - М.: Логос, 2002. 128 с.
- [4] Истон Д. Категории системного анализа политики. - М.: Гардарики, 2000. С. 19-331.
- [5] Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ. - Воронеж: ВГУ, 2003. 114 с.
- [6] Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное действие. - М.: Москва: УРСС, 1999. 239 с.
- [7] Петрова С.И. Потребности и потребление в современном социальном контексте // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 209-212.
- [8] Петров Л.И. Потребность как предмет социокультурной рефлексии // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109). С. 238-242.
- [9] Политические коммуникации. - М.: Аспект

Багаева А.В.

Кандидат социологических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Коммуникативные императивы превращения повседневности в предмет междисциплинарных исследований*

Аннотация. В статье представлен анализ широкого массива коммуникативных практик, который с самого начала человеческой истории создавался не в ходе сражений, социальных приворотов или научно-технических достижений, а формировался в пространстве повседневности. Долгое время эта важнейшая сфера бытия оставалась вне внимания исследователей. Однако при угрозе повседневному покою со стороны катаклизмов, превращающихся в глобальные, в виде мировых войн, масштабных миграции, индустриализации и урбанизации, специалисты обратили внимание на повседневную сторону жизни социума. Они взяли за основу исследовательской парадигмы антропологический подход. Он и сейчас остается наиболее ценным с точки зрения обнаружения путей понимания, согласия и сотрудничества.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, наука, междисциплинарные исследования, общество, власть, повседневность, антропология.

Bagaeva A. V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University.

Communicative imperatives of turning everyday life into a subject of interdisciplinary research

Abstract. The article presents an analysis of a wide range of communicative practices, which from the very beginning of human history was created not in the course of battles, social love spells or scientific and technological achievements, but was formed in the space of everyday life. For a long time, this most important sphere of being remained outside the attention of researchers. However, with the threat of everyday peace from cataclysms that turn into global ones, in the form of world wars, large-scale migration, industrialization and urbanization, experts turned their attention to the everyday side of society. They took the anthropological approach as the basis of the research paradigm. It still remains the most valuable in terms of finding ways to possibly establish understanding, agreement and cooperation.

Key words: communication strategies, science, interdisciplinary research, society, power, everyday life, anthropology.

* © Багаева А.В., 2023.

Коммуникативные императивы превращения повседневности в предмет междисциплинарных исследований

С середины прошлого столетия, сначала в исторических науках¹, а затем и во все большее широкое социально-гуманитарное контексте обнаруживается стремление отойти от аргументации, основанной на анализе таких масштабных процессов, как войны, революции и реформы в любой сфере человеческой активности, перейти к опоре на факты из повседневной жизни.

Существует множество определенных повседневности, однако, наиболее продуктивный ее анализ отталкивается от идей, сформулированных в рамках феноменологической социологии австрийского социолога Альфреда Шюца (1899 – 1959)², который акцентировал внимание на изучении рутинных форм социальной практики и ясности и прозрачности сознания, позволяющих типизировать объекты социальной реальности.

Именно так перед нами предстает естественный и целостный мир, в котором каждый человек оказывается погруженным в привычные для него ситуации, не требующие рефлексии и направляющие его в характерные для текущих процессов взаимодействия. В повседневности, как правило, выбор модели коммуникации происходит в виде поиска того поведения, которое не только отвечает характеру данного процесса, но и ограничено четко осознаваемыми дихотомиями³.

1 Steege P., Bergerson A., Healy M., Swett P. The History of Everyday Life: A second chapter [Text] / P. Steege, A. Bergerson, M. Healy, P. Swett // The Journal of Modern History. 2008. № 80 (June). P. 358-378.

2 Шюц А. Структура повседневного мышления [Текст] / А. Шюц. Пер. с англ. Е.Д. Руткевич // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129-137.

3 Капкан М.В. Культура повседневности: учебное пособие [Текст] / М.В. Капкан; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016; Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности [Текст] / И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. — М.: Канон+, 2004.

Среди главных дихотомий выделяются противопоставления в первую очередь будничной обстановки, идущей от понимания собственно рабочих дней, поскольку слово «будни» происходит от славянского глагола «будити», означающего приведения в состояние бодрствования, и праздника, воспринимаемого как упразднение привычных трудовых обязанностей.

Не менее важна линия, что выстраивается между застоём и точкой психологического напряжения, которая может быть создана и сильной болью, и творческим озарением.

Есть и такая дихотомия, что рисует разницу между окружающей людей действительностью и тем социальным идеалом, к которому они не столько стремятся, сколько им грезят.

Еще позже формируется еще одно противопоставление, выделяющее ценности традиционных и общедоступных форм деятельности и престиж более сложной работы уникального профессионала, требующей и длительного обучения, и таланта.

Полюса, находящиеся на крайних точках перечисленных дихотомий, становятся своеобразными маяками, направляющими активность людей. Сначала на свет этих маяков идут индивиды (иногда идут в прямом смысле этого слова, как шли средневековые школяры в первые университеты, или Михайло Ломоносов отправился с обозом поморов в Москву учиться), а затем людской поток становится все более наполненным. Это не только трансформирует повседневность, но и формирует запрос к ее изучению.

Ответ на такой запрос исходит сразу от нескольких социально-гуманитарных наук: истории, антропологии, повседневности [Текст] / И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. — М.: Канон+, 2004.

этнологии, социологии⁴, политологии, экономики, философии⁵, культурологии, литературоведения⁶, языкознания и др.⁷ Особенностью исследований любых проявлений повседневности стало то, что они должны были отразить ее сложную и даже запутанную структуру, в которой помимо отмеченных выше дихотомий обнаруживаются еще своеобразные уровни погруженности человека в определенный фрагмент повседневности. Так, участие в календарном празднике туриста, прибывшего специально в то время и то место, когда и где он традиционно отмечается, будет совсем не тем по эмоциональной отдаче от этого действия, что у коренного жителя, носителя этой культуры.

Повседневность представляет собой специфическое проявление межкультурной коммуникации, понимаемой как совокупность разнообразных форм

4 Терновая Л.О. Политическая социология повседневности: монография [Текст] / Л.О. Терновая. — М.: ИНФРА-М, 2023; Терновая Л.О. Пространство повседневности в ракурсе социологии международных отношений и социологии воображения [Текст] / Л.О. Терновая // Обозреватель — Observer. 2015. № 5. С. 103-111; Терновая Л.О. Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей начала XXI в. в ракурсе социологии воображения [Текст] / Л.О. Терновая // Materiały IX międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji “Naukowa myśl informacyjnej powieki – 2014” 07 – 15 marca 2014 roku. Vol. 13. Politologia. Filozofia. — Przemysł: Nauka i studia, 2014. P. 6-9.

5 Круглов Д.Н. Повседневность как предмет философской рефлексии [Текст]: автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.01 / Санкт-Петербург. гос. ун-т / Д.Н. Круглов. — СПб., 1996. 20 с.

6 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Источники изучения истории повседневности: Европа глазами Федора Михайловича Достоевского [Текст] / Е.Л. Рябова, Л.О. Терновая // Власть истории и история власти. 2022. Том 8. Часть 4. (№ 38). С. 83-93.

7 Полякова И.П. Повседневность как предмет изучения гуманитарных наук [Текст] / И.П. Полякова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (151). С.9-13.

отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими как к разным культурам, так и находящимся внутри собственной культуры⁸.

Это все определяет наличие присутствующих каждой из социокультурных общностей коммуникативных императивов, способствующих превращению повседневности в предмет междисциплинарных исследований. При этом в междисциплинарном подходе, несмотря на всю его эффективность и способность интегрировать разные источники и методы исследований, присущие отдельно взятым научным областям, есть собственные опасности. Они, прежде всего, заключаются в том, что более мощная методология, наличие безусловных корифеев или более обширный массив источников, которым обладает любая научная отрасль из входящих в междисциплинарный цикл дисциплин, способна стать исследовательской доминантой, затмив, задвинув в угол все другие науки. Для того чтобы этого не произошло, нужна своеобразная ось, вокруг которой будут концентрироваться представления о предметном поле повседневности, разрабатываемые каждой наукой и принимаемые всеми другими.

В качестве такой оси при исследовании многообразных аспектов повседневности и свойственных им

8 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурная коммуникация и многообразие конфликтного мира [Текст] / Е.Л. Рябова, Л.О. Терновая // Этносоциум и национальная культура. 2011. № 6 (38). С. 38-47; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурное взаимодействие в современном мире: Учебное пособие [Текст] / Е.Л. Рябова, Л.О. Терновая. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011; Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию [Текст] / А.П. Садохин. — М.: Высшая школа, 2005; Терновая Л.О. Геополитические барьеры межкультурной коммуникации: Монография [Текст] / Л.О. Терновая. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

коммуникативных паттернов видится антропология (от др.-греч. ἄνθρωπος — человек и λόγος — наука) во всех ее вариациях: социальной и культурной антропологии, политической антропологии⁹, философской и религиозной антропологии, педагогической¹⁰ и кибернетической антропологии, корпоративной антропологии¹¹ и многих других субдисциплин, занимающихся изучением собственных институтов, процессов и технологий.

То, что старт антропологических исследований приходится на период последней трети XIX-го столетия, объясняется тем, что в это время человека, долгие годы воспринимаемого как венца творения, начинают теснить продукты индустриальной цивилизации. К ним относятся: стремительно строящиеся мегаполисы; дороги, превращающиеся в хайвеи; заводы, оснащенные конвейерами; новые средства связи, укорачивающие расстояния и т.д. Неудивительной для той эпохи становится потребность в возвращении к истокам, в поиске того, откуда пошло человечест-

во общество, как оно дошло до жизни такой, когда уютная повседневность с ее циклическим ходом времени стала замещаться линейной историей с боевыми отметинами войн и революций.

Пионерами антропологических исследований были Льюис Генри Морган (1818 – 1881), американский ученый, этнограф, социолог, историк, который внес крупный вклад в теорию социальной эволюции, науку о родстве и семье¹², и Генри Джеймс Самнер Мэйн (1822 – 1888), британский юрист, антрополог, историк и социолог права¹³. Также следует отметить безусловные достижения в формировании теории антропологических исследований британского этнографа и социально-культурного антрополога Альфреда Реджинальда Радклиффа-Брауна (1881 – 1955)¹⁴. Он стал одним из основоположников структурного функционализма и современной социально-культурной антропологии. Этими учеными была создана та методологическая база, которая и в дальнейшем с опорой на многократно увеличивающееся число источников позволила успешно с антропологических позиций изучать проблемы культуры повседнев-

9 Баландье Ж. Политическая антропология [Текст] / Ж. Баландье. — М.: Научный мир, 2001; Бочаров В.В. Политическая антропология и общественная практика [Текст] / В.В. Бочаров // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том 1. № 2. С. 131-145; Крадин Н.Н. Политическая антропология = Political anthropology: учеб. для студентов вузов по специальностям 020200 Политология и 350100 Соц. антропология [Текст] / Н.Н. Крадин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2004; Лефорт К. Формы истории. Очерки политической антропологии [Текст] / К. Лефорт; [пер. с фр. В.Ю. Быстрова]. — СПб.: Наука, 2007; Политическая антропология [Текст] / В.В. Ильин, А.С. Панарин, Д.В. Бадковский; под ред. В.В. Ильина. — М.: Издательство МГУ, 1995.

10 Максакова В.И. Педагогическая антропология. Учеб. пос. для пед. спец. [Текст] / В.И. Максакова. — 2-е изд. — М.: ИЦ «Академия», 2004.

11 Вознесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя [Текст] / И.С. Вознесенский // Власть истории и история власти. Том 5. Часть 2. 2019. (№ 16). С. 178-192.

12 Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации [Текст]: Со статьей Фр. Энгельса «К доистории семьи (Бахофен, Мак Леннан, Морган)»: Прил.: предисл. Л.Г. Моргана к книге Л. Файсона и А. Хауитта «Камиларо и курнаи» / Л.Г. Морган; Пер. с англ. под ред. М.О. Ковсена; Предисл. Я.П. Алькора. — [Ленинград]: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934 (тип. «Коминтерн»).

13 Мэйн Г.Дж.С. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям / Г.С. Мэйн; Пер. Н. Белозерской с 4-го англ. изд. — СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1873.

14 Рэдклифф-Браун А.Р. Метод в социальной антропологии = Method in social anthropology / А.Р. Рэдклифф-Браун; [Пер. с англ. и заключ. ст. В. Николаева]; Ин-т социологии РАН [и др.]. — М. Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2001.

ности не только древних, догосударственных обществ и социумов ранних государств, но и разбираться в тонкостях жизни обществ, близких к современности или существующих в наши дни. Особенно ценными эти подходы были, когда исследование касалось антропологии власти¹⁵, антропологии медиа, феминистской антропологии.

Эта способность антропологии выступать в качестве некоего теоретико-методологического стержня проистекала из того, что именно данная научная область смогла найти ключи к разъяснению сложных процессов социального взаимодействия. Она помогала устанавливать истоки конфликтов, находить истоки силы или слабости общества сопротивляться надвигающимся переменам, обнаруживать изменения системы ритуалов, пути рождения новых идентичностей и т.д.

Укрепление такой роли антропологической основы в изучении повседневного контекста социальной реальности имеет несколько весомых обстоятельств.

Первая причина заключается в том, что мир, который еще совсем недавно характеризовали как глобальный, стал терять те свойства всеобщности, которые придавало ему либеральное наполнение глобализации. Если ранее считалось, что все издержки глобализации сглаживаются второй всемирной тенденцией, коей назвалась регионализация, то в настоящее время основные центры принятия решений опустились с регионального уровня на национальный. Об этом можно судить и по итогу

15 Антропология власти: хрестоматия по политической антропологии: в 2 т. [Текст] / Санкт-Петербургский гос. ун-т; [В.В. Бочаров, сост.]. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. — Т. 1: Власть в антропологическом дискурсе. 2006. 490, с.; Т. 2: Политическая культура и политические процессы. 2007.

Brexit; и потому, насколько явно руководство Европейского Союза показало свою зависимость от Соединенных Штатов Америки; и по росту популярности формата БРИКС у властей государств, желающих к нему присоединиться, хотя БРИКС является наименее формализованным образованием, не имеющим центрального управления. Новой основополагающей характеристикой миропорядка стала фрагментация. В этой мозаичной, осколочной картине мира в каждом ее фрагменте есть своя собственная повседневность. При ее невероятном разнообразии именно антропологический подход дает основания для нахождения тех общих нитей, которые могут удерживать эту модель.

Такая форма соединения напоминает сетку. Действительно, мы видим торжество сетевых коммуникаций, что и является основанием для второй причины. Подобные коммуникации многолики. Это: и новые модели формирования и распространения мнений; и рождение новых агентов влияния и их почитателей (фолловеров); и общение людей и искусственного интеллекта; и фейковые нарративы, создаваемые в рамках масштабных информационных кампаний, и исключительная эффективность информационных воздействий, качественно усиленная большими языковыми моделями, в частности, *ChatGPT*, способными генерировать информацию, в которой правду почти невозможно отделить от вымысла; и многое другое. Здесь наблюдается такая же фрагментация, но не управленческая, а ментальная, из которой следует ослабление традиционных моделей общения и их замещение виртуальными формами. Подобная информационная оболочка современного общества есть калька его социально-экономической,

политической и культурно-нравственной действительности. А потому изучать эту социально-информационную кальку, уже обладающую собственной повседневностью, можно, также используя антропологический инструментарий. Так, повседневность виртуальных государств в значительной степени копировала повседневность реальных стран.

Третья причина должна быть названа наиболее опасной. Она заключается в тотальной гибридации¹⁶. Здесь речь идет не только о таком типе войн, как гибридные. Мир тоже превращается в гибридный, где есть гибридный спорт и гибридная мода. И даже сам человек, в лице некоторых индивидов, превращается в небинарную личность (*NB* или *enby*), полигендер или ксеногендер и им подобные сущности.

Гибридация на фоне фрагментации хаотизирует миропорядок. Более того, в нем находится все меньше оснований для повторения истории возникновения мира как порядка из хаоса. Однако в таком темном туннеле можно разглядеть свет, слабо мерцающий впереди. Этот свет складывается из отдельных огоньков, отражающих те ценности, которые люди сохранили в своей повседневности: из милых семейных праздников, из гордости за профессию, из радости от национальной кухни и красоты свадебного обряда... Формируемые в результате таких проявлений повседневности коммуникативные каналы требуют более тонкого подхода к изучению реальности, который может быть обеспечен лишь

¹⁶ «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века [Текст]: [коллективная монография] / [Ачкасов В.А. и др.]; Под редакцией П.А. Цыганкова. — М.: Издательство Московского университета, 2015; Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография [Текст] / Л.О. Терновая. — М.: ИНФРА-М, 2021.

на основе углубленных междисциплинарных исследований.

References

- [1] Anthropology of power: a reader in political anthropology: in 2 volumes [Text] / St. Petersburg State University. un-t; [V.V. Bocharov, comp.]. - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2006. Vol. 1: Power in anthropological discourse. 2006. 490, p.; T. 2: Political culture and political processes. 2007. 516 p.
- [2] Balandier J. Political anthropology [Text] / J. Balandier. — М.: Scientific world, 2001. 201 p.
- [3] Bocharov V.V. Political anthropology and social practice [Text] / V.V. Bocharov // Journal of Sociology and Social Anthropology. 1998. Volume 1. № 2. P. 131-145.
- [4] Voznesensky I.S. Corporate Anthropology: Foreign Experience in Adaptation for the Russian Reader // Power of History and History of Power. 2019. Volume 5. Part 2. № 16. P. 178-192.
- [5] Hybrid wars” in the chaotic world of the 21st century [Text]: [collective monograph] / [Achkasov V.A. and etc.]; Edited by P.A. Tsygankov. — М.: Moscow University Press, 2015. 380 p.
- [6] Kapkan M.V. Culture of everyday life: educational allowance / Ministry of Education and Science Ros. Federation, Ural. feder. un-t - Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2016. 110 p.
- [7] Kasavin I.T., Shchhavelev S.P. Analysis of everyday life [Text] / I.T. Kasavin, S.P. Schhavelev. — М.: Kanon+, 2004. 430 p.
- [8] Kradin N.N. Political anthropology = Political anthropology: textbook for university students in the specialties 020200 Political Science and 350100 Social. anthropology [Text] / N.N. Kradin. - 2nd ed., revised. and additional — М.: Logos, 2004. 272 p.
- [9] Kruglov D.N. Everyday life as a subject of philosophical reflection [Text]: Abstract of the thesis. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.01 / St. Petersburg, state un-t / D.N. Kruglov. - SPb., 1996. 20 p.
- [10] Lefort K. Forms of history. Essays on political anthropology [Text] / K. Lefort; [per. from fr. V.Yu. Bystrov]. - St. Petersburg: Nauka, 2007. 339 p.
- [11] Maksakova V.I. Pedagogical anthropology. Proc. settlement for ped. specialist. [Text] / V.I. Maksakov. - 2nd ed. - М.: Information Center “Academy”, 2004. 208 p.
- [12] Morgan L.G. Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization [Text]: With an article by Fr. Engels “On the prehistory of the family (Bachofen, Mac Lennan, Morgan)”: App.: Preface. L.G. Morgan to the book by L. Fison and A. Howitt “Kamilaroi and Kurnai” / L.G. Morgan;

- Per. from English. ed. M.O. Indirect; Foreword Ya.P. Alcora. - [Leningrad]: Publishing House of the Institute of the Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR, 1934 (type. "Comintern"). XVI, 350 p.
- [13] Main G.J.S. Ancient law, its connection with the ancient history of society and its relation to the latest ideas / G.S. Main; Per. N. Belozerskaya from the 4th English. ed. - St. Petersburg: D.E. Kozhanchikov, 1873. 312 p.
- [14] Political anthropology [Text] / V.V. Ilyin, A.S. Panarin, D.V. Badovsky; ed. V.V. Ilyin. - M.: MSU Publishing House, 1995. 54 p.
- [15] Polyakova I.P. Everyday life as a subject of study of the humanities // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2009. № 3 (151). P. 9-13.
- [16] Radcliffe-Brown A.R. Method in social anthropology = Method in social anthropology / A.R. Radcliffe-Brown; [Trans. from English. and concluding Art. V. Nikolaev]; Institute of Sociology RAS [and others]. - M. Canon-Press-C: Kuchkovo field, 2001. 414 p.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Sources for studying the history of everyday life: Europe through the eyes of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky [Text] / E.L. Ryabova, L.O. Ternovaya // The power of history and the history of power. 2022. Volume 8. Part 4. № 38. P. 83-93.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Intercultural communication and diversity of the conflict world // Ethnosocium and interethnic culture. 2011. № 6 (38). P. 38-47.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Intercultural interaction in the modern world: Textbook [Text] / E.L. Ryabova, L.O. Ternovaya. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2011. 374 p.
- [20] Sadokhin A.P. Introduction to intercultural communication [Text] / A.P. Sadokhin. - M.: Higher school, 2005. 310 p.
- [21] Ternovaya L.O. War and Peace in the Hybrid Dimension: Monograph. — M.: INFRA-M, 2021. 367 p.
- [22] Ternovaya L.O. Geopolitical barriers of intercultural communication: Monograph [Text] / L.O. Ternovaya. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2016. 470 p.
- [23] Ternovaya L.O. Political sociology of everyday life: monograph [Text] / L.O. Ternovaya. — M.: INFRA-M, 2023. 380 p.
- [24] Ternovaya L.O. The space of everyday life from the perspective of the sociology of international relations and the sociology of the imagination [Text] / L.O. Ternovaya // Browser - Observer. 2015. № 5. С. 103-111.
- [25] Ternovaya L.O. Socio-political situation and everyday life of people at the beginning of the XXI century. from the perspective of the sociology of imagination // Materiały IX międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Naykowa myśl informacyjnej powieki – 2014" 07 – 15 marca 2014 roku. Vol. 13. Politologia. Philosophy. - Przemysł: Nauka I studia, 2014. P. 6-9.
- [26] Schutz A. The structure of everyday thinking [Text] / A. Schutz. Per. from English. E.D. Rutkevich // Sociological research. 1988. № 2. P. 129-137.
- [27] Steege P., Bergerson A., Healy M., Swett P. The History of Everyday Life: A second chapter [Text] / P. Steege, A. Bergerson, M. Healy, P. Swett // The Journal of Modern History. 2008. № 80 (June). P. 358-378.

Список литературы

- [1] Антропология власти: хрестоматия по политической антропологии: в 2 т. [Текст] / Санкт-Петербургский гос. ун-т; [В.В. Бочаров, сост.]. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. Т. 1: Власть в антропологическом дискурсе. 2006. 490, с.; Т. 2: Политическая культура и политические процессы. 2007. 516 с.
- [2] Баландье Ж. Политическая антропология [Текст] / Ж. Баландье. — М.: Научный мир, 2001. 201 с.
- [3] Бочаров В.В. Политическая антропология и общественная практика [Текст] / В.В. Бочаров // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том 1. № 2. С. 131-145.
- [4] Вознесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 2. № 16. С. 178-192.
- [5] Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века [Текст]: [коллективная монография] / [Ачкасов В.А. и др.]; Под редакцией П.А. Цыганкова. — М.: Издательство Московского университета, 2015. 380 с.
- [6] Капкан М.В. Культура повседневности: учебно-пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 110 с.
- [7] Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности [Текст] / И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. — М.: Канон+, 2004. 430 с.
- [8] Крадин Н.Н. Политическая антропология = Political anthropology: учеб. для студентов вузов по специальностям 020200 Политология и 350100 Соц. антропология [Текст] / Н.Н. Крадин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2004. 272 с.
- [9] Круглов Д.Н. Повседневность как предмет философской рефлексии [Текст]: автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.01 / Санкт-Петербург. гос. ун-т / Д.Н. Круглов. — СПб., 1996. 20 с.
- [10] Лефорт К. Формы истории. Очерки политической антропологии [Текст] / К. Лефорт; [пер. с фр. В.Ю. Быстрова]. — СПб.: Наука, 2007. 339 с.

- [11] Максакова В.И. Педагогическая антропология. Учеб. пос. для пед. спец. [Текст] / В.И. Максакова. — 2-е изд. — М.: ИЦ «Академия», 2004. 208 с.
- [12] Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации [Текст]: Со статьей Фр. Энгельса «К истории семьи (Бахофен, Мак Леннан, Морган)»: Прил.: предисл. Л.Г. Моргана к книге Л. Файсона и А. Хауитта «Камиларои и курнаи» / Л.Г. Морган; Пер. с англ. под ред. М.О. Косвена; Предисл. Я.П. Алькора. — [Ленинград]: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934 (тип. «Коминтерн»). XVI, 350 с.
- [13] Мэйн Г.Дж.С. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям / Г.С. Мэйн; Пер. Н. Белозерской с 4-го англ. изд. — СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1873. 312 с.
- [14] Политическая антропология [Текст] / В.В. Ильин, А.С. Панарин, Д.В. Бадковский; под ред. В.В. Ильина. — М.: Издательство МГУ, 1995. 54 с.
- [15] Полякова И.П. Повседневность как предмет изучения гуманитарных наук // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (151). С. 9-13.
- [16] Рэдклифф-Браун А.Р. Метод в социальной антропологии = Method in social anthropology / А.Р. Рэдклифф-Браун; [Пер. с англ. и заключ. ст. В. Николаева]; Ин-т социологии РАН [и др.]. — М. Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. 414 с.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Источники изучения истории повседневности: Европа глазами Федора Михайловича Достоевского [Текст] / Е.Л. Рябова, Л.О. Терновая // Власть истории и история власти. 2022. Том 8. Часть 4. № 38. С. 83-93.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурная коммуникация и многообразие конфликтного мира // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 6 (38). С. 38-47.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурное взаимодействие в современном мире: Учебное пособие [Текст] / Е.Л. Рябова, Л.О. Терновая. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. 374 с.
- [20] Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию [Текст] / А.П. Садохин. — М.: Высшая школа, 2005. 310 с.
- [21] Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2021. 367 с.
- [22] Терновая Л.О. Геополитические барьеры межкультурной коммуникации: Монография [Текст] / Л.О. Терновая. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 470 с.
- [23] Терновая Л.О. Политическая социология повседневности: монография [Текст] / Л.О. Терновая. — М.: ИНФРА-М, 2023. 380 с.
- [24] Терновая Л.О. Пространство повседневности в ракурсе социологии международных отношений и социологии воображения [Текст] / Л.О. Терновая // Обозреватель — Observer. 2015. № 5. С. 103-111.
- [25] Терновая Л.О. Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей начала XXI в. в ракурсе социологии воображения // Materiały IX międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji “Naykowa myśl informacyjnej powieki – 2014” 07 – 15 marca 2014 roku. Vol. 13. Politologia. Filozofia. — Przemysł: Nauka I studia, 2014. P. 6-9.
- [26] Шюц А. Структура повседневного мышления [Текст] / А. Шюц. Пер. с англ. Е. Д. Руткевич // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129-137.
- [27] Steege P., Bergerson A., Healy M., Swett P. The History of Everyday Life: A second chapter [Text] / P. Steege, A. Bergerson, M. Healy, P. Swett // The Journal of Modern History. 2008. № 80 (June). P. 358-378.

Abstracts

Albakov I.U.

Youth as a special socio-demographic group in the context of the formation of a social and legal state and civil society

The article is devoted to the consideration of youth as a special socio-demographic group in the conditions of the establishment of a social-legal state and civil society. Special attention is paid to the discussion of approaches to understanding the definition of “youth”. The rights, obligations and degree of legal responsibility of young people in modern society are also indicated. An example of the active participation of youth in the development of society and the well-being of the population as part of the preparation of the UN Agenda for the period up to 2030 is given.

Key words: status, society, youth, state, development.

Tyun A.P.

Sources of ideas about law enforcement agencies in the civilian environment

The article examines the sources of ideas about law enforcement agencies in the civilian environment. She divides public opinion research into dynamic and static, focusing on a dynamic approach that allows us to consider the formation and transformation of public opinion about the police. Three aspects of the dynamics of public opinion are analyzed: the emergence of ideas about law enforcement agencies, the confirmation or refutation of existing ideas, and the transformation of ideas through their addition and revision.

Key words: public opinion, law enforcement agencies, research, dynamic approach, formation, transformation, representations, civil environment.

Bondarenko N.G.

Kovalenko A.A.

Gurin M.V.

Scientific knowledge as the highest form in the hierarchy of values of the network society

The article highlights the issues of the value of scientific knowledge in the context of the development of a network society. The development of the network society has led to the transformation of the axiological aspects of various types of human activity, in particular scientific activity. The characteristics of the network society and virtual reality are given, which are characterized by simulacra and simulations that distort objective reality. The essence of values as a scientific category is described. The defining role of values at different stages of historical development is shown. The essence of scientific activity and scientific knowledge is revealed from the standpoint of the axiological approach. The role of scientific knowledge as a result of human scientific activity in a network society is shown. The comparative characteristic of information and knowledge, information and scientific activity is presented. The value of scientific knowledge is shown from the standpoint of information and system-activity approaches in the conditions of the Network society. It is concluded that scientific knowledge is the highest form of objective information in the hierarchy of values of the network society.

Key words: network society, virtual reality, science, scientific activity, scientific knowledge, values.

Lukinova I.A.

Patriotism and Worldview as a part and a whole: philosophical reflections on the Decree of the President of the Russian Federation “On the approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values”

The purpose of this scientific article is to identify and eliminate the existing flaws and deformations in the understanding of the phenomenon of patriotism, which we found in the text of the analyzed document, as well as conceptually restore the dominant connection of the part (patriotism) and the whole (worldview), completely unnoticed by the developers of the Decree. That is why the main subject of this study is the conceptual relationship and interdependence of the phenomenon of patriotism as an important element (part) of the implementation of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values, on the one hand, with the essence of a much higher order. - with a worldview, and a worldview in the role of the very whole that contains almost all traditional Russian spiritual and moral values (including the above-mentioned patriotism) in their integral and interrelated embodiment, on the other hand. The article substantiates the author's holistic approach to solving the problem of the connection between patriotism and worldview, which in a philosophical context appears as a classic problem of the general relationship of a part and a whole.

Key words: spiritual and moral values, patriotism, worldview, part, whole, holistic paradigm, state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values.

Prokofeva G.P.

Ethical and axiological substantiation of the peculiarities of Russian civilization

The article is devoted to the phenomenon of the development of civilization. The main attention is focused on the Russian historical path. At the same time, the significant influence of Russian philosophical thought on the peculiarities of the process is reflected. The conclusion is made about the decisive role of spiritual existence and ethical-axiological components in the formation of modern Russian civilization.

Key words: civilization, values, ethics, morality.

Ryabchun N.P.

The mythological motif of spinning and weaving in the light of string theory

The article discusses the concept of modern physics, called "string theory", which explains the fundamental foundations of the universe, in the light of mythological ideas about the structure of being. Parallels are drawn between the idea that reality does not consist of atoms, electrons and quarks, but of infinitely small, vibrating and twisting "threads" (strings) - and ancient myths that spinning and weaving reflects the structure of being. The author uses general historical and hermeneutic research methods. The relevance of the study lies in an attempt to prove the truth of the physical theory by finding parallels in mythology. String theory has no experimental confirmation in modern physics, it remains only a mathematical hypothesis due to the impossibility of empirical verification due to the extremely small quantities in question. An indirect proof of the legitimacy of this theory can be an analysis of the symbolism of spinning, weaving, knitting and weaving in the mythological representations of the ancient peoples, which figuratively confirms the intuitions of modern science. The cosmogonic role of spinning, weaving, knitting and weaving has a universal character in mythology and is considered in the article on the example of Hittite, German-Scandinavian, Ancient Greek, Roman and Slavic mythologies. It is concluded that the ancient people who created myths about goddesses, spinning, weaving and cutting the thread of being, did not have super-powerful microscopes and telescopes, and yet they intuitively imagined a picture of the world that repeated the achievements of modern physics, in particular, string theory.

Key words: string theory, spinning, weaving, science and mythology, fundamental principle of being.

*Chebodaeva M.P.**Ulturgasheva N.D.**Tsukanova O.A.***The image of the goddess of fire “Ot Ine” in the decorative art of the Khakas**

The article is devoted to the study of the image of the goddess of Fire “Ot Ine” in the mythology and decorative art of the Khakas. The article examines pre-revolutionary and Soviet publications about the goddess of Fire “Ot Ine” among the Minusinsk and Achinsk foreigners, as the Khakass were called in pre-revolutionary times. The research is based on archaeological, ethnographic, folklore and museum materials. The origins of the appearance of the motif of the ornament “flaming pearl”, associated with the Goddess of Fire “Ot Ine” in the decorative art of the Yenisei Kyrgyz and refers to the Middle Ages. In 1977, in the burial ground of Nik-khaya, located on the coast of the Krasnoyarsk reservoir in the Bogradsky district of the Khakass Autonomous Region, details of a typesetting belt with the motive of the “flaming pearl” ornament were first discovered, which is also found on objects of toreutics - plaques, buckles, belt tips, T-shaped plaques, bird-shaped clips of decorative art of the “Yenisei Kyrgyz”, as well as in the folk embroidery of Khakas on robes-sikpens, sigideks, hats and mittens.

Key words: mythology, decorative art, the Goddess of Fire “Ot Ine”, Khakass, the motive of the ornament “flaming pearl”, Yenisei Kyrgyz, artistic metalworking.

Zheng Putong

**Effective approaches of music pedagogy for choir conductors:
development of leadership skills,
leadership techniques and musical expression**

In modern conditions, methods and approaches in the field of music pedagogy aimed at training choir conductors are becoming highly relevant. The article discusses issues related to the development of leadership skills, leadership techniques and musical expression among conductors.

The author analyzes the peculiarities of the development of leadership skills in a conductor, emphasizes that group management skills, as well as communication skills, are an obligatory quality for the organization of high-quality conducting management. In this situation, a strategic management approach to work planning is necessary, since this will allow not only to form a creative and efficient team, but also to develop the personal abilities of each member of the choir. The issues of the director's own development as a leader, including self-esteem, self-development and introspection, are also considered.

In addition, the author focuses on the analysis of the techniques of leadership in the work of the conductor, since the competent use of various techniques allows him to interpret a particular piece of music at a high professional level. The role of vocal and instrumental exercises in the development of various techniques is also noted, since they allow developing and improving the technical skills of the conductor.

At the end of the work, the author comes to the conclusion that the considered approaches of music pedagogy make it possible to organize complex work within the framework of the development of leadership skills, leadership techniques and musical expression of the choir conductor.

Key words: music pedagogy, conductors, choir, leadership skills, leadership technique, musical expression.

*Lykova N.N.**Sinita D.A.*

**Material heritage as a historical and cultural phenomenon:
cultural analysis of the heritage of a multi-ethnic region
(on the example of the Republic of Crimea)**

The article considers the evolution of the study of the problem of preserving material cultural monuments in Russian historiography, regional aspects of the protection of cultural values (on the example of the Republic of Crimea) and the mechanisms of the functioning of Russian legislation in this area.

Key words: socio-cultural situation, dynamics of innovation processes, preservation of cultural heritage, world cultural heritage, experience in the protection of monuments, loss of monuments, legislative framework, cultural and historical heritage.

Voloshinov A.V.

Parshin A.O.

German apartment houses as Saratov cultural image's object: condition, issues, perspectives

The present article is devoted to the research of the condition of buildings which are considered to be regional cultural image's objects, on the example of three Saratov's Apartment Houses, the owners of which were Russian Germans. Geographically these buildings are in the historical city center, within walking distance from each other: O.N. German's Apartment House, E. Vittenburg's Apartment House, X. Erfurt's Apartment House – Volskaya Street, Bolshaya Kazachya Street, P.A. Stolypin Prospect, consequently. All three buildings haven't been functioning as an "Apartment House" with the aim of getting profit from rental for long; but due to their rich history they represent the unique architectural landmarks and belong to the treasury of Saratov's cultural heritage, perpetuating the images of the past. The condition of the premises is characterized by such eternal problems as the façade's dilapidation, the partial loss of decorative elements, and the distortion of the primordial state. If properly cared and early reconstructed these buildings may signify the successful preserving of the architectural city space and restoring of Saratov's image, the city being the cultural capital of the Volga region. The important role in this process is assigned to the young and initiative members of the Saratov's community of architects; Anton Bogner – an author and ideologist of the vertical tourist route "Yellow Line" – being one of them.

Key words: Apartment Houses, architectural landmarks, Saratov, regional cultural image's objects, Russian Germans, O.N. German, E. Vittenburg, X. Erfurt, virtual tourist route, project "Yellow Line", A. Bogner.

Liu Lu

Guzel Yakhina in China

Guzel Yakhina, a well-known modern Russian writer, has published many books such as Zuleikha Opens Her Eyes, My Children and Samarkand Train, which have so far won a number of domestic and international awards and prizes and caused an extremely enthusiastic response in the field of literature. in Russia and the world. This article, based on the translation into Chinese and the publication of many of Yakhina's works in China and the generalization of literature about her work by Chinese scholars, discusses the current state of translation and dissemination of Yakhina's literary works in China and analyzes the current state of research of this writer and her works in Chinese academic circles to promote deeper research by Chinese scientists in the future.

Key words: Guzel Yakhina, current state of translation, scientific developments.

Li Pingan

The artistic life of Beijing and Moscow – twin cities at the beginning of the XXI century

This article provides an overview of successful cooperation between Russia and China in the XXI century. The main directions in the cultural community of Beijing and Moscow are characterized, the points of interaction and the results of cooperation are described, and the main features of the influence of the artistic culture of Beijing and Moscow on each other are described. As part of the retrospective analysis, it is proposed to get acquainted with the pro-

cess of formation and development of cultural interrelations and interaction between Beijing and Moscow in the field of developing strategies for the artistic and aesthetic sphere, in particular fine art, which after some time had a huge impact on the formation, enrichment and prospects for further development of the painting traditions of both countries. It should be noted that compositional methods of organization, an analytical approach to their use and reflection in form, position, quantity, color mass and compositional density should also be considered as one of the most important aspects of influence. The appeal to the research topic, which is extensive in its constituent aspects, is due to the importance of continuing to improve mutually beneficial interactions that can enrich the historically developed potential of organizing and implementing art education in both countries.

Key words: Beijing, Moscow, twin cities, artistic life, art.

Noskova N.A.

Historical background of the formation of spiritual and moral values in Russian society

The article discusses the historical stages of the study of the formation of spiritual and moral values. The purpose of the study is to trace the historical background of the formation of spiritual and moral values in Russian society and their influence on the formation of values of the modern younger generation. During the study the analysis of the peculiarities of spiritual and moral education in Russia was carried out, the main spiritual and moral values were revealed and the historical connection of the values of the Russian people was shown.

Key words: spiritual and moral values, historical background, modern education, formation of values, development of society, spiritual value.

Orlova E.M.

To the history of roman carnival imagery: il generale Mannaggia la Rocca

In the article, a historical and biographical approach is used to describe the little-known Roman carnival mask of Mannaggia La Rocca and the historical events that led to the manifestation of the image in the Roman carnival tradition. The author demonstrates that the carnival mask becomes a means of expressing the actual experiences of reality, a symbol of public opinion and national character traits.

Key words: Roman carnival, mask, general Mannaggia La Rocca, Italy.

Furmanov E.D.

COVID-19 as a factor of transformation of organizational cultures of Russian companies

Over the past year, the COVID-19 pandemic has had a major impact on organizational culture around the world. The pandemic has forced companies to resort to new technologies that had not previously been used in normal company life, and has also had a huge and rapid impact on workplace culture. The purpose of this study is to identify changes in Russian companies before and after the COVID-19 pandemic by analyzing their organizational culture. This study uses a mixed methodological approach to address this issue. This study will identify trends, tendencies and new directions in the transformation of the values of Russian companies. It will determine whether the pandemic has become a factor in transforming the organizational cultures of Russian companies and identify changes in the social responsibility of business.

Key words: Company organizational culture, pandemic, Covid-19, corporate culture, crisis, anti-crisis measures.

Jiang Qi

Analysis of the influence of polytheism on Russian culture

Before the Baptism of Rus in 988 AD, Russians were polytheists. With the introduction of

Christianity, the Russian people gradually ceased to believe in polytheism. However, religious beliefs and ideas of ancient Russian polytheism are still present in all layers of Russian society in the form of classical music, literature and folklore, and are inextricably linked with Russian consciousness, thinking and culture.

Key words: polytheism, Russian culture, religion.

Zheng Putong

**The role and methods
of music pedagogy in the formation of the skills of a choir conductor:
a study of the techniques of leadership, musical education
and the development of collective performing potential**

The article provides a study of the role and methods of music pedagogy in the formation of the skills of a choir conductor based on the study of leadership techniques, musical education and the development of collective performing potential. The author analyzes various methods of teaching conducting skills, including leadership techniques, communication with performers and emotional involvement. The paper focuses on the importance of organizing the process of musical education in the formation of conductor skills, since such education includes the development of auditory perception, the expansion of musical scientific horizons, etc.

The work also focuses on the need to develop communications between the conductor and the members of the choir, since the quality of performance depends directly on the level of organization of this interaction. In general, according to the author, the importance of music pedagogy in the formation of the skills of a choir conductor is quite high, since it makes it possible to hone conducting skills and also allows developing the collective performing potential of the choir.

Key words: music pedagogy, role and methods, choir conductor skills, leadership techniques, musical education, collective performing potential.

Cao Huini

**Analysis of children's characters
in the paintings of The Peredvizhnik School - by the example
of the works of I.E. Repin and V.G. Perov**

Corrupt serfdom was abolished in Russia in the mid-nineteenth century, but the people still lived in dire conditions. The rapid growth of the bourgeoisie in Russia led to a change in social thinking and a shift toward plebeianism in art. Artists began to focus on portraits of ordinary people, secular life, and natural landscapes, striving for a realistic reproduction of life and wanting to answer the questions posed by reality through their paintings. The depiction of ordinary people became the main direction, and the objective display of life by artists led to the emergence of a new genre - Russian critical realism. The works of the Itinerants of this period reflected the plight of the lower classes, and the images of children reflected the acute social contradictions of the time. This article analyzes the artistic images of children in painting, using as an example some works of I.E. Repin and V.G. Perov.

Key words: Russian painting, V.G. Perov, I.E. Repin, realism, children.

**Petrov I.F.
Petrova S.I.**

Society, mass media and social communications

The article is devoted to mass media and social communications. Mass communication is one of the types of public relations. And in this capacity, it acts as a mechanism and as a sphere of public exchange of opinions, discussion of socially significant topics and problems, as well as a platform and sphere of interaction between government and society. Being one of the subjects

of management, the media simultaneously act as an object of management. Being the subject of social communications, they are at the same time their objects. Social relations in all their diversity act as a source and final object of influence of mass communication media. The article shows that the media promote interaction, cooperation, coordination between social, political and economic actors on the basis of jointly formed behavioral models. Their activities in the collection, production and dissemination of information objectively correspond to the dynamics of social development. The mass media are a direct participant in social communications, so the analysis of the media outside of communication processes will be incomplete. Communication is the exchange of information, most of which is the production of mass media.

Key words: society, mass media, social communications, information, object, subject.

Bagaeva A.V.

**Communicative imperatives of turning everyday life into
a subject of interdisciplinary research**

The article presents an analysis of a wide range of communicative practices, which from the very beginning of human history was created not in the course of battles, social love spells or scientific and technological achievements, but was formed in the space of everyday life. For a long time, this most important sphere of being remained outside the attention of researchers. However, with the threat of everyday peace from cataclysms that turn into global ones, in the form of world wars, large-scale migration, industrialization and urbanization, experts turned their attention to the everyday side of society. They took the anthropological approach as the basis of the research paradigm. It still remains the most valuable in terms of finding ways to possibly establish understanding, agreement and cooperation.

Key words: communication strategies, science, interdisciplinary research, society, power, everyday life, anthropology.

Аннотации

Албаков И.У.

Молодежь как особенная социально-демографическая группа в условиях становления социально-правового государства и гражданского общества

Статья посвящена рассмотрению молодежи как особой социально-демографической группы в условиях становления социально-правового государства и гражданского общества. Отдельное внимание уделено дискуссионности подходов к пониманию дефиниции «молодежь». Также обозначены права, обязанности и степень юридической ответственности молодых людей в современном обществе. Приведен пример активного участия молодежи в развитии общества и благосостояния населения в рамках подготовки Повестки дня ООН на период до 2030 года.

Ключевые слова: статус, общество, молодежь, государство, развитие.

Тюнь А.П.

Источники представлений о правоохранительных органах в гражданской среде

В статье исследуются источники представлений о правоохранительных органах в гражданской среде. Она разделяет исследования общественного мнения на динамические и статические, сосредотачиваясь на динамическом подходе, который позволяет рассмотреть формирование и трансформацию общественного мнения о полиции. Анализируются три аспекта динамики общественного мнения: возникновение представлений о правоохранительных органах, подтверждение или опровержение существующих представлений, и трансформация представлений через их дополнение и пересмотр.

Ключевые слова: общественное мнение, правоохранительные органы, исследования, динамический подход, формирование, трансформация, представления, гражданская среда.

Бондаренко Н.Г.

Коваленко А.А.

Гурин М.В.

Научное знание как высшая форма в иерархии ценностей сетевого общества

В статье освещаются вопросы ценности научного знания в условиях развития сетевого общества. Развитие сетевого общества привело к трансформации аксиологических аспектов различных видов человеческой деятельности, в частности научной деятельности. Дана характеристика сетевого общества и виртуальной реальности, для которой характерны симулякры и симуляции, искажающие объективную действительность. Описана сущность ценностей как научной категории. Показана определяющая роль ценностей на разных этапах исторического развития. Раскрыты сущность научной деятельности и научного познания с позиции аксиологического подхода. Показана роль научного знания как результата научной деятельности человека в сетевом обществе. Представлена сравнительная характеристика информации и знания, информационной и научной деятельности. Показана ценность научного знания с позиции информационного и системно-деятельностного подходов в условиях общества Сети. Сделан вывод о том, что научное знание представляет собой высшую форму объективной информации в иерархии ценностей сетевого общества.

Ключевые слова: сетевое общество, виртуальная реальность, наука, научная деятельность, научное знание, ценности.

Лукинова И.А.

**Патриотизм и мировоззрение как часть и целое:
философские размышления об Указе Президента РФ
«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению
и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»**

Цель данной научной статьи состоит в том, чтобы выявить имеющиеся возможные изъяны и деформации в понимании феномена патриотизма, обнаруженные автором в тексте анализируемого документа, а также концептуально восстановить некую не замеченную разработчиками Указа главенствующую связь части (патриотизма) и целого (мировоззрения), без которой о государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей можно говорить весьма сдержано, на наш взгляд. Именно поэтому в качестве основного предмета данного исследования выбрана концептуальная взаимосвязь и взаимозависимость феномена патриотизма как важного элемента (части) осуществления государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, с одной стороны, с сущностью гораздо более высокого порядка - с мировоззрением, причем мировоззрением в роли того самого целого, что содержит в себе практически все традиционные российские духовно-нравственные ценности (в том числе и выше отмеченный патриотизм) в их интегральном и взаимосвязанном воплощении, с другой стороны. В статье обосновывается авторский холистический подход к решению проблемы связи патриотизма и мировоззрения, которая в философском контексте предстает как классическая проблема общей взаимосвязи части и целого.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, патриотизм, мировоззрение, часть, целое, холистическая парадигма, государственная политика по сохранению и укреплению.

Прокофьева Г.П.

Этико-аксиологическое обоснование особенностей российской цивилизации

Статья посвящена рассмотрению феномен развития отечественной цивилизации. Основное внимание акцентировано на российском историческом пути. При этом отражено существенное влияние отечественной философской мысли на особенности процесса. Делается вывод о решающей роли духовного бытия и этико-аксиологических компонентов в формировании современной российской цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, ценности, этика, мораль.

Рябчин Н.П.

Мифологический мотив прядения и ткачества в свете теории струн

В статье рассматривается концепция современной физики, получившая название «теория струн», которая объясняет фундаментальные основы мироздания, в свете мифологических представлений об устройстве бытия. Проводятся параллели между представлением о том, что реальность состоит не из атомов, электронов и кварков, а из бесконечно малых, вибрирующих и скручивающихся «ниточек» (струн), - и древними мифами о том, что прядение и ткачество отражает структуру бытия. Автор использует общеполитический и герменевтический методы исследования. Актуальность исследования заключается в попытке доказать истинность физической теории с помощью нахождения параллелей в мифологии. Теория струн не имеет экспериментального подтверждения в современной физике, она остается только математической гипотезой по причине невозможности эмпирической проверки в силу чрезвычайно малых величин, о которых идет речь. Косвенным доказательством правомерности данной теории может служить анализ символики прядения, ткачества, вязания и плетения в мифологических представлениях древних народов, что в образной форме подтверждает интуиции современной науки. Космогоническая роль прядения, ткачества, вязания и плетения имеет в мифологии универсальный характер и рассматривается в статье на примере хеттской, германо-скандинавской, древнегреческой, древнеримской и славянской мифологий. Делается вывод о том, что древние люди, создававшие мифы о богинях, прядущих, ткущих и обрезающих нить бытия, не обладали сверхмощными микроскопами

и телескопами, и тем не менее интуитивно они представляли картину мира, повторяющую достижения современной физики, в частности, теорию струн.

Ключевые слова: теория струн, прядение, ткачество, наука и мифология, первооснова бытия.

Чебодаева М.П.
Ултургашева Н.Д.
Цуканова О.А.

Образ богини огня «От Ине» в декоративном искусстве хакасов

Статья посвящена изучению образа богини Огня «От Ине» в мифологии и декоративном искусстве хакасов. В статье рассмотрены дореволюционные и советские публикации о богини Огня «От Ине» у минусинских и ачинских инородцев, как называли в дореволюционное время хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических, фольклорных и музейных материалах. Истоки появления мотива орнамента «пламенеющая жемчужина», связанного с Богиней Огня «От Ине» в декоративном искусстве енисейских кыргызов и относится к эпохе средневековья. В 1977 году в могильнике Ник-Хая, расположенного на побережье Красноярского водохранилища в Боградском районе Хакасской автономной области впервые были обнаружены детали наборного пояса с мотивом орнамента «пламенеющая жемчужина», который также встречается на предметах торевтики - бляшках, пряжках, наременных наконечниках, Т-образных бляхах, птицеобразных зажимах декоративного искусства «енисейских кыргызов», а так же в народной вышивке хакасов на халатах-сикпенах, сигидеках, головных уборах и рукавицах.

Ключевые слова: мифология, декоративное искусство, Богиня Огня «От Ине», хакасы, мотив орнамента «пламенеющая жемчужина», енисейские кыргызы, художественная обработка металла.

Чжэн Путун

Эффективные подходы музыкальной педагогике для дирижеров хора: развитие лидерских навыков, техники руководства и музыкального выражения

В современных условиях высокую актуальность приобретают методы и подходы в области музыкальной педагогике, направленные на подготовку дирижеров хора. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития у дирижеров лидерских навыков, техник руководства и музыкального выражения.

Автором проанализированы особенности развития лидерских навыков у дирижера, подчеркивается, что навыки управления группой, а также коммуникационные навыки – обязательное качество для организации качественного дирижерского управления. В данной ситуации необходим стратегический управленческий подход к планированию работы, поскольку это позволит не только сформировать творческий и работоспособный коллектив, но и развить личные способности каждого участника хора. Также рассматриваются вопросы развития самого режиссера как лидера, включая самооценку, саморазвитие и самоанализ.

Кроме того, автор делает акцент на анализе техник руководства в работе дирижера, поскольку грамотное применение различных техник позволяет ему на высоком профессиональном уровне интерпретировать то или иное музыкальное произведение. Отмечена также роль в развитии различных техник вокальных и инструментальных упражнений, поскольку они позволяют развивать и совершенствовать техническое мастерство дирижера.

В завершении работы автор приходит к выводу, что рассмотренные подходы музыкальной педагогике позволяют организовать комплексную работу в рамках развития лидерских навыков, техник руководства и музыкального выражения дирижера хора.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, дирижеры, хор, лидерские навыки, техника руководства, музыкальное выражение.

Лыкова Н.Н.

Синица Д.А.

**Материальное наследие как историко-культурный феномен:
культурологический анализ наследия полиэтничного региона
(на примере Республики Крым)**

Статья рассматривает эволюцию изучения проблемы сохранения материальных памятников культуры в отечественной историографии, региональные аспекты защиты культурных ценностей (на примере Республики Крым) и механизмы функционирования российского законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, динамика инновационных процессов, сохранение культурного наследия, всемирное культурное наследие, опыт охраны памятников, памятники культуры, законодательная база, культурно-историческое наследие.

Волошинов А.В.

Паршин А.О.

**Доходные дома русских немцев как объект культурного облика Саратова:
состояние, проблемы, перспективы**

Статья посвящена обсуждению проблемы состояния зданий, относящихся к объектам культурного наследия регионального значения, на примере трех Доходных домов Саратова, владельцами которых были русские немцы. Территориально все три здания расположены в историческом центре города, в шаговой доступности друг от друга: это Доходные дома О.Н. Герман, Э. Виттенбурга, Х. Эрфурта – на улицах Вольская, Большая Казачья, проспект П.А. Столыпина. Все три здания давно не выполняют функцию «Доходного дома» с целью получения прибыли от сдачи помещений в аренду, но благодаря своей богатой истории являются уникальными памятниками архитектуры и по праву входят в сокровищницу культурного наследия Саратова, увековечив в камне «образы прошлого». Состояние помещений характеризуется такими извечными проблемами как ветхость фасада, частичная утрата декоративных элементов, искажение первоначального архитектурного облика. При надлежащем уходе и своевременном проведении реконструкционных работ все три здания могут свидетельствовать об успешном опыте сохранения архитектурного пространства города, «работать» на восстановление имиджа Саратова – культурной столицы Поволжья. Немаловажная роль в этом процессе отводится молодым и инициативным представителям общества архитекторов Саратова; одним из них является Антон Богнер – автор и идеолог виртуального туристического маршрута «Жёлтая линия».

Ключевые слова: доходные дома, памятники архитектуры, Саратов, объекты культурного наследия регионального значения, русские немцы, О.Н. Герман, Э. Виттенбург, Х. Эрфурт, виртуальный туристический маршрут, проект «Жёлтая линия», А. Богнер.

Лю Лу

Гузель Яхина в Китае

Гузель Яхина, известная современная русская писательница, опубликовала множество книг, таких как «Зулейха открывает глаза», «Дети мои» и «Самаркандский поезд», которые к настоящему времени завоевали ряд отечественных и международных наград и премий и вызвали чрезвычайно восторженный отклик в области литературы в России и мире. В данной статье, на основе перевода на китайском языке и публикации многих произведений Яхиной в Китае и обобщения литературы о её творчестве китайскими учёными, обсуждается современное состояние перевода и распространения литературных произведений Яхиной в Китае и анализируется текущий ход исследований этой писательницы и её произведений

в китайских академических кругах, чтобы способствовать более глубоким исследованиям китайских учёных в будущем.

Ключевые слова: Гузель Яхина, современное состояние перевода, научные разработки.

Ли Пинань

Художественная жизнь Пекин и Москва – городов-побратимов в начале XXI века

В данной статье представлен обзор успешного сотрудничества России и Китая в XXI веке. Дается характеристика основным направлениям в культурном содружестве Пекина и Москвы, описаны точки взаимодействия и результаты сотрудничества, и основные особенности влияния художественной культуры Пекина и Москвы друг на друга. В рамках ретроспективного анализа предлагается ознакомиться с процессом становления и развития культурных взаимосвязей и взаимодействия Пекина и Москвы в области разработки стратегий художественно-эстетической сферы, в частности изобразительного искусства, которые спустя некоторое время оказали огромное влияние на становление, обогащение и перспективы дальнейшего развития традиций живописи той и другой страны. Необходимо отметить, что в качестве одного из важнейших аспектов влияния также следует рассматривать композиционные способы организации, аналитический подход к их использованию и отражение в форме, положении, количестве, цветовой массе и композиционной плотности. Обращение к теме исследования, которая обширна по своим составляющим аспектам, обусловлена значимостью продолжения совершенствования взаимовыгодных взаимодействий, способных обогатить исторически сложившийся в обеих странах потенциал организации и реализации художественного образования.

Ключевые слова: Пекин, Москва, города-побратимы, художественная жизнь, искусство.

Носкова Н.А.

Исторические предпосылки формирования духовно-нравственных ценностей в российском обществе

В статье рассматриваются исторические этапы изучения формирования духовно-нравственных ценностей. Цель исследования заключается в том, чтобы проследить исторические предпосылки формирования духовно-нравственных ценностей в российском обществе и их влияние на формирование ценностей современного подрастающего поколения. В процессе исследования был проведен анализ особенностей духовно-нравственного воспитания в России, выявлены основные духовно-нравственные ценности и показана историческая связь ценностей русского народа.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, исторические предпосылки, современное образование, формирование ценностей, развитие общества, духовная ценность.

Орлова Е.М.

К истории образов римского карнавала: генерал Маннаджа ла Рокка

В статье в ракурсе историко-биографического подхода рассказывается о малоизвестной отечественной аудитории римской карнавальной маске генерала Маннаджа Ла Рокка, об исторических событиях, послуживших проявлению данного образа в римской карнавальной традиции. Показывается, что карнавальная маска становится средством выражения актуальных переживаний действительности, символом общественного мнения и национальных черт характера.

Ключевые слова: римский карнавал, маска, генерал Маннаджа Ла Рокка, Италия.

Фурманов Е.Д.

COVID-19 как фактор трансформации организационных культур российских компаний

Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на организационную культуру во всем мире. Заболевание вынудило компании прибегнуть к новым технологиям, которые ранее не использовались в обычной деятельности организации, а также оказала сильное влияние на культуру рабочего места. Целью данного исследования является выявление изменений в российских компаниях до и после пандемии COVID-19 путем анализа их организационной культуры. Для целей данной работы будет использован смешанный методологический подход. Это исследование позволяет определить тенденции, тренды и новые направления в трансформации ценностей российских компаний, а также определить стала ли пандемия фактором трансформации организационной культуры российских компаний и выявить готовность бизнеса нести социальную ответственность в условиях такого серьезного кризиса.

Ключевые слова: Организационная культура компании, пандемия, Covid-19, корпоративная культура, кризис, антикризисные меры.

Цзян Ци

Анализ влияния политеизма на русскую культуру

До Крещения Руси в 988 году нашей эры русские были многобожниками. С введением христианства русский народ постепенно перестал верить в политеизм. Однако религиозные верования и идеи древнерусского политеизма до сих пор присутствуют во всех слоях российского общества в виде классической музыки, литературы и фольклора, и неразрывно связаны с русским сознанием, мышлением и культурой.

Ключевые слова: многобожие, русская культура, религия.

Чжэн Путун

Роль и методы музыкальной педагогики

в формировании навыков дирижера хора: исследование техник руководства, музыкального воспитания

и развития коллективного исполнительского потенциала

В статье проводится исследование роли и методов музыкальной педагогики в формировании навыков дирижера хора на основании исследования техник руководства, музыкального воспитания и развития коллективного исполнительского потенциала. Автор проводит анализ различных методов обучения дирижерскому мастерству, включая техники руководства, коммуникацию с исполнителями и эмоциональное вовлечение. В работе сделан акцент на важность организации процесса музыкального воспитания в формировании навыков дирижера, поскольку такое воспитание включает развитие слухового восприятия, расширение музыкального научного кругозора и пр.

Также в работе сделан акцент на необходимости развития коммуникаций дирижера и членов хора, поскольку качество исполнения зависит напрямую от уровня организации указанного взаимодействия. В целом, по мысли автора, значимость музыкальной педагогики в формировании навыков дирижера хора достаточно высока, поскольку она дает возможность оттачивать дирижерское мастерство и позволяет также развивать коллективный исполнительский потенциал хора.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, роль и методы, навыки дирижера хора, техники руководства, музыкальное воспитание, коллективный исполнительский потенциал.

Цао Хуэйни

Анализ детских образов

в живописи Школы передвижников — на примере произведений И.Е. Репина и В.Г. Перова

В середине XIX века в России было отменено коррумпированное крепостное право, однако народ по-прежнему жил в тяжелейших условиях. Бурный рост численности буржуа-

зии в России привел к изменению общественного мышления и сдвигу в сторону плебейства в области искусства. Художники стали уделять особое внимание портретам простых людей, светской жизни и природным пейзажам, стремясь к реалистическому воспроизведению жизни и желая с помощью своих картин ответить на вопросы, поставленные реальностью. Изображение обычных людей стало основным направлением, а объективное отображение художниками жизни привело к появлению нового жанра - русского критического реализма. Работы передвижников этого периода отражали бедственное положение низших слоев населения, а образы детей — острые социальные противоречия того времени. В данной статье анализируются детские художественные образы в живописи, на примере некоторых работ И.Е. Репина и В.Г. Перова.

Ключевые слова: русская живопись. В.Г. Перов, И.Е. Репин, реализм, дети.

Петров И.Ф.
Петрова С.И.

Общество, средства массовой информации и социальные коммуникации

Статья посвящена средствам массовой информации и социальным коммуникациям. Массовая коммуникация - это один из видов связей с общественностью. И в этом качестве она выступает как механизм и как сфера общественного обмена мнениями, обсуждения социально значимых тем и проблем, а также как площадка и сфера взаимодействия власти и общества. Являясь одним из субъектов управления СМИ одновременно выступают и в качестве объекта управления. Будучи субъектом социальных коммуникаций, они в то же время являются их объектом. Социальные отношения во всем их многообразии выступают в качестве источника и конечным объектом влияния средств массовой коммуникации. В статье показывается, что СМИ способствуют взаимодействию, сотрудничеству, координации между социальными, политическими и экономическими субъектами на основе совместно сформированных поведенческих моделей. Их деятельность по сбору, производству и распространению информации объективно соответствует динамике социального развития. Средства массовой информации являются непосредственным участником социальных коммуникаций, поэтому анализ СМИ вне коммуникативных процессов будет неполным. Коммуникация есть обмен информацией, большая часть которой является продукцией СМИ.

Ключевые слова: общество, СМИ, социальные коммуникации, информация, объект, субъект.

Багаева А.В.

Коммуникативные императивы превращения повседневности в предмет междисциплинарных исследований

В статье представлен анализ широкого массива коммуникативных практик, который с самого начала человеческой истории создавался не в ходе сражений, социальных приворотов или научно-технических достижений, а формировался в пространстве повседневности. Долгое время эта важнейшая сфера бытия оставалась вне внимания исследователей. Однако при угрозе повседневному покою со стороны катаклизмов, превращающихся в глобальные, в виде мировых войн, масштабных миграции, индустриализации и урбанизации, специалисты обратили внимание на повседневную сторону жизни социума. Они взяли за основу исследовательской парадигмы антропологический подход. Он и сейчас остается наиболее ценным с точки зрения обнаружения путей понимания, согласия и сотрудничества.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, наука, междисциплинарные исследования, общество, власть, повседневность, антропология.

Authors

Albakov I.U., Postgraduate student of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian, Faculty of Journalism Federation, Institute of Public Service and Management.

Bagaeva A.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University.

Bondarenko N.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Head of the Department of History and philosophy of law of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk.

Cao Huini, Student, Nankai University, Faculty of Russian Language, Tianjin, China.

Chebodaeva M.P., PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).

Furmanov E.D., Master's student. National Research University, Higher School of Economics.

Gurin M.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Cultures. Pyatigorsk State University.

Jiang Qi, Postgraduate student of Shanghai International Studies University.

Kovalenko A.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the department of economics, management and public administrations, Federal state autonomous educational institution of higher education «North Caucasian Federal University» Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.

Liu Lu, Student, Nankai University.

Li Pingan, Graduate student Institute of Design and Arts of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Lukinova I.A., Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer, Department of Ethnology and Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol.

Lykova N.N., Candidate of Culturological Sciences, Docent of the Crimean branch of the Federal state budget educational institution of higher professional education "Russian state University of justice", Simferopol.

Noskova N.A., Candidate of Cultural Studies, Dean of the Faculty of Humanities and Economics, Novorossiysk Institute (branch) ANO VO MGEU.

Orlova E.M., Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of the Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke.

Parshin A.O., Master of economics, financial analyst, LLC «Retail Park 1».

Petrov I.F., Doctor of Philosophy, Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Petrova S.I., Candidate of cultural studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Prokofeva G.P., Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Law, Candidate of Philosophical Sciences. Far Eastern State Transport University.

Ryabchun N.P., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of

Philosophy and Socio-Political Technologies. Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin.

Sinitsa D.A., Candidate of Philological Sciences, Professional Educational Private Institution “Crimean Economic and Law College”.

Tsukanova O.A., Senior lecturer at the Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Tyun A.P., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Legal and Socio-Economic Disciplines, Rostov State Economic University (RINH).

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Voloshinov A.V., Doctor of Philosophy, Professor, History and Culturology Department, Yuri Gagarin State Technical University.

Zheng Putong, Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen.

Авторы

Албаков И.У. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления, факультет журналистики.

Багаева А.В. - кандидат социологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Бондаренко Н.Г. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии права, Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске.

Волошинов А.В. - доктор философских наук, профессор, кафедра истории и культурологии, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Гурин М.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры восточных языков и культур. Пятигорского государственного университета.

Коваленко А.А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». Пятигорский институт (филиал) СКФУ.

Ли Пинань - аспирант Институт дизайна и искусств Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Лукинова И.А. - кандидат философских наук, преподаватель. Кафедра этнологии и философии, Северо-кавказского федерального университета, г. Ставрополь.

Лыкова Н.Н. - кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Лю Лу - студентка, Нанькайский университет.

Носкова Н.А. - кандидат культурологии, декан гуманитарно-экономического факультета, Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ.

Орлова Е.М. - кандидат психологических наук, доцент Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке.

Паршин А.О. - магистр экономики, финансовый аналитик, ООО «Ритейл Парк 1».

Петров И.Ф. - доктор философских наук, профессор. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Прокофьева Г.П. - доцент кафедры Философия, социология и право, кандидат философских наук. Дальневосточный государственный университет путей сообщения.

Рябчун Н.П. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий. Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина.

Синица Д.А. - кандидат филологических наук, Профессиональное образовательное частное учреждение «Крымский экономико-правовой колледж».

Тюнь А.П. - кандидат социологических наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Фурманов Е.Д. - магистрант. Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики.

Цао Хуэйни - студент, Нанкайский университет, факультет русского языка, Тяньцзинь, КНР.

Цзян Ци - аспирант, Шанхайский университет иностранных языков.

Цуканова О.А. - старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Чебодаева М.П. - кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан).

Чжэн Путун - Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.